

Управление культуры администрации муниципального
образования «Окинский район»

Центральная межпоселенческая библиотека

Легенды Оки

Орлик
2018

ББК 82.3(2=642)

Л 38

Книга издана при грантовой поддержке ПАО «Бурятзолото»

Л 38 **Легенды Оки** / сборник. – Улан-Удэ : НоваПринт– 2018. – 80 с.:
ил.

В сборнике собраны фольклорные произведения, связанные с Саянскими горами, с Окой.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В настоящее время не только в Окинском районе, но и повсеместно встала проблема воспитания патриотизма, остро ощущается необходимость возрождения духовности, изучение прошлого и настоящего своей «малой родины», восстановление духовности для формирования нравственной личности, гражданина и патриота своей страны. Мифы и легенды народов - это величайшее культурное наследие человечества. Интерес к ним не угасает на протяжении многих столетий, так как, являются шедеврами человеческого воображения, собранные и обобщенные многими поколениями мыслителей, исследователей (любопытной части человечества), положившим много сил и труда в раскрытие тайн природы, верования и культурологи живых существ и, прежде всего человека. Легенды дают возможность представить в обобщенном виде историю и культуру многочисленных народов, в т.ч. и нас живущих в одном из красивейших мест, горной Оке. Издание сборника «Легенды Оки» позволит нам представить сакральную сокровищницу истории и культуры горной Оки.

Сергей Балдаев

ОКИНСКИЕ БУРЯТЫ

В монографии Балдаева С. П. «Родословные предания и легенды. Забайкальские буряты» представлены материалы по этнической истории забайкальских бурят. На основе собранных в ходе многолетних экспедиций полевых материалов, устных рассказов раскрываются факторы и механизмы формирования общности бурят. В разделе «Окинские буряты» ученый, этнограф Сергей Павлович Балдаев рассказывает историю окинских бурят.

Происхождение окинских бурят

Население Окинского аймака БМАССР состоит из переселенцев Алари и Тунки. До них на Оке (Аха) никто не жил. Места были гористые, дороги не было, проход туда был опасен для жизни, потому Окинский край никого не привлекал.

Однажды охотники племени Хонгодор, сыновья Тархая Тахун и Буранхуй, охотились на реке Голумети, ранили марала. Он убежал. Отважные охотники Тахун и Буранхуй решили преследовать зверя и заодно познакомиться с новыми местами. Хотя они и считались лучшими охотниками племени Хонгодор, но туда не заглядывали: не было особой надобности, зверей хватало. Отважные охотники по следам зверя

перевалили за хребет, отделяющий бассейн реки Белой от Оки, и попали в долину реки. Здесь братья никого не нашли, но зоркий охотничий глаз братьев сразу же определил, что место богато дичью. Они догнали раненого зверя и убили его. Они решили переселиться на Оку. Приехали домой, живо собрали скудные пожитки, навьючили лошадей и коров, взяли жен и детей и отправились в путь. Братья поселились на том месте, где находится Зурбанский улус.

Братья на охоте стали добывать дорогих зверей, о мясе и пропитании они уже не думали. На каждом шагу можно было застрелить гурана, марала и изюбря. Об этом узнали охотники на родине и решили по примеру братьев Тархаевых переселиться туда. Сначала переехали четыре семьи: Мату Занги, Далайши, Бузы и Хубиты. С тех пор в богатой долине реки Оки поселились обитатели, которые завели хозяйства, пасли скот и ходили на охоту. Благодатная земля хорошо оплачивала труд переселенцев: люди улучшили свое благосостояние, стали хорошо жить.

Услышав про хорошую жизнь, сородичи охотников стали переезжать по две-три семьи. Наконец население увеличилось. Иркутское воеводство назначило зангием (начальником) Мату и поручило ему охрану российской границы и он набрал добровольцев из своих охотников. Поручение воеводы обрадовало охотников, они поняли, что стоят на страже интересов своего могучего государства и стали бдительно охранять границу.

К тому времени переселение шло и по другой линии – со стороны Тунки. Зайсан Эгнэхэн, управляющий Тэртэевым родом Тункинской долины, был обижен атаманом Тункинского острога тем, что тот взял его единственную дочь к себе в наложницы. Он хотел выкупить любимую дочь, но никакие подарки не трогали свирепого атамана. Зайсан Эгнэхэн переселился на Оку, подальше от ненавистного атамана, и хотел бежать к монголам, но они были его злейшими врагами. К зайсану Эгнэхэну прибыли охотники Хонгодорова и Хорчиного родов. Он принял их и поселил вокруг Мона (Монды). Иркутское воеводство назначило Эгнэхэна зангием и поручило ему охрану границы от монгольских феодалов. Эгнэхэн гордился своим положением и данным ему поручением, потому бдительно караулил государственную границу (гурэни хизаар).

В то время, в соседней Халхе шла междоусобная война. Монгольские феодалы старались захватить власть над народом. Вся тяжесть войны ложилась на народ, народ отдавал своих сыновей, платил налоги

и пошлины, выполнял различные повинности и пр. Чтобы избежать тяготы войны и грабежа ханов и феодалов, монголы бежали со своих насиженных мест в Россию.

Во время зангинства Мату монголы приходили к границе и просились в Россию, желая добровольно принять подданство. Мату занги видел страдание и голод монголов и пропускал их через границу. Монгольские ханы узнав об этом, снарядили специальную погоню за перебежчиками. Военачальник Тогон тумэр хана, некто Шутар ван или, по другому преданию, Шуптатур тайжа, прибыл с войском в триста сабель к Мату зангию и потребовал пропустить его через границу для поимки и возвращения перебежчиков. Мату занги не пропустил его и запросил разрешения у Иркутского воеводы. Для этого он вызвал специально зангия местности Мон (Монды) Эгнэхэна и послал его нарочным в Иркутск к воеводе. Последний срочно прибыл в Иркутск и доложил воеводе. Поступок Мату занги воевода одобрил и сказал, что перебежчиков всегда нужно принимать. Потом он сам прибыл в сопровождении Эгнэхэна занги на границу.

Когда воевода прибыл на границу, то Шутар вана не было. Пришли войска Богдо хана и пленили Шутар вана как изменника родины и увезли его в Китай, где позже был казнен китайцами. Воевода очень пожалел, что пропустил случай привлечения новых подданных в Московское государство.

Это было давно, более 250 лет. Со времен переселения Мату занги, Бузы и Хубиты идет уже десятое поколение.

Роды бурят Оки

Тэртэ, Уляба, Долонгут, Шуранхан, Муртэ-Мотонго.

В 1926 г. было 1814 душ. По преданиям, буряты там не жили. Их переселили по указу Екатерины I. Это было вызвано нуждами пограничного караула. Проведя границу, правительство России было заинтересовано в том, чтобы стража на границе была предана России. Туда по указу царицы Екатерины переселяли бурят как наиболее благонадежных подданных. В 1928 г. мужчин было 931 душа, женщин – 897, преимущественно буряты. В их число входили сойоты.

(Жизнь Бурятии. – 1926. - С. 118)

Улусы окинских (Ахайн) бурят

1. Улс Ильчир	душ м. 38, ж. 30 д.
2. Ханчаг	душ м. 45, ж. 30 д.
3. Гарга	душ м. 72, ж. 63 д.
4. Хайгас	душ м. 26, ж. 24 д.
5. Сорока	душ м. 30, ж. 28 д.
6. Орлик	душ м. 34, ж. 41 д.
7. Хазалхай	душ м. 54, ж. 40 д.
8. Балигта	душ м. 85, ж. 79 д.
9. Хара уһан	душ м. 14, ж. 13 д.
10. Булан	душ м. 19, ж. 21 д.
11. Хульелон	душ м. 64, ж. 67 д.
12. Синца	душ м. 41, ж. 40 д.
13. Шарза	душ м. 59, ж. 44 д.
14. Обтой	душ м. 28, ж. 32 д.?
15. Эри	душ м. 14, ж. 13 д.
16. Булан-Шибэй	душ м. 26, ж. 23 д.
17. Улантай	душ м. 7, ж. 4 д.
18. Баян гол	душ м. 35, ж. 33 д.
19. Оботы	душ м. 28, ж. 32 д.
20. Мольта	душ м. 58, ж. 56 д.?
21. Бурэн	гол душ м. 76, ж. 67 д.
22. Миссионерский стан	никого нет.

Всего: 853 мужчин и 780 женщин Итого 1606 душ

Происхождение окинских бурят

(второй вариант)

Хонгодорский род переселился из Халхи во время войн Галдана Бошогто хана с Сайн ханом Халхаским. Бурят-монголы Хонгодорова рода заняли долину реки Иркут и расселились. В то время здесь никого не было. Жили тунгусы по берегу Байкала, которые изредка заглядывали в Тунку, но, боясь хонгодоров, не нападали на них. Хонгодоры стали полными хозяевами долины.

Потом в долину реки Иркут пришли бурят-монголы Шошолокского и Далахайского родов с реки Ангары. Шошолокцы жили на правом

берегу, а далахайцы на левом. На их местах были созданы остроги Иркутский, Бельский и Бaleyский. Воеводы этих острогов были жестоки, часто грабили бурят-монголов, отнимали имущество и скот. В острогах жил разный люд, некоторые занимались воровством и грабежом. Поэтому бурят-монголы указанных родов расселились по разным местам: одни ушли на Иркут, другие – на Китой, третьи – на Аларь.

Население размножилось, они стали заселять пустопорожние места долины р. Иркут. Сначала заселили улусы Шошолок и Кырен, потом Уболзон-Нугай, Шимки и Туран, наконец Хойто-гол и Монды. Затем заселились вдоль границы, вокруг Нухэн-Дабана и пр.

Земля была благодатной и труд человека оправдывала. Переселенцы пасли скот, ходили на охоту. Среди них был охотник по имени Аюхан. Он охотился в горах, сопках, по долинам и пропастям Окинско-го края. Однажды он ранил марала. Раненый зверь побежал прямо в Нухэн-Дабан. Охотник последовал за ним. Зверь пошел на Монду, перевалил высочайший хребет и попал в долину реки Оки. Следуя за зверем, Аюхан дошел до Монды, где наловил много дорогих зверей. Добычу через горы едва донес до дома.

Добыча охотнику понравилась, на следующий год Аюхан взял двух своих товарищей и пошел с ними прямо на Оку. Они охотились по горам, сопкам и гребням высочайших хребтов, спустились в долину Оки и здесь добыли много дорогой пушнины. Потом дошли до местности Гарган. Здесь они добыли соболей, маралов, черно-бурых лисиц. Мясо добытых зверей они по обычаю положили в специально устроенный навес (барсалаха). По обычаю охотников никто не имеет права унести добычу, закон тайги строго карает за это. С богатой добычей охотники вернулись домой, и удивили весь народ.

На другой год Аюхан взял с собой пятерых товарищей-охотников. Как и прежде охота была удачная. Они дошли до Нухэн-Дабан, а оттуда по левому берегу реки Оки, по хребту, дошли до озера Эльшир. От Эльшира, перевалив хребет, попали в долину реки Оки. Такой путь охотники выбрали, чтобы лучше познакомиться с местностью. Они миновали Порог.

На Оку до этого не ступала нога человека, зверей было много, охотники добыли хороших соболей, черно-бурых лисиц и рога марала.

Летом на реку Оку перекочевало пять семей, которые поселились в местности Гарган. Они построили себе шалаши и стали жить. В это

лето они достигли местности Дэбэ, оттуда дошли до Шарзы. Охотники здесь же встретились с монголами, которые охотились на дорогих зверей. Они рассказали, как и где нужно сбывать дорогую пушнину. По рассказам монголов, дорогая пушнина высоко ценилась в Халхе, куда приезжали купцы с разных местностей и хорошо платили за дорогую пушнину.

С тех пор окинские бурят-монголы стали ежегодно ездить в Халху и сбывать свою добычу. Они выменивали пушнину на рогатый скот и лошадей, которых у них было мало. Привольная и богатая жизнь на Оке стала привлекать других людей. С долин рек Иркут и Аларь ежегодно прибывали новые переселенцы-охотники, которые селились на пустопорожних местах и занимались хозяйством. Природа щедро вознаграждала их труд.

Окинские бурят-монголы сначала административно подчинялись Аларской и Тункинской степным думам, все налоги, подати и повинности относили в вышеназванные думы. Потом окинцы подали ходатайство Иркутскому начальству разрешить им иметь у себя свою степную думу. Но начальство не нашло нужным открывать думу из-за малочисленности населения. Им разрешили образовать отдельное Окинское родовое управление. Окинцы выбрали себе шуленгу, прочие должностные лица и зажили богато и счастливо.

Записано со слов Александра Хуваракова, 72 л., Аршан, БМАССР, май 1938 г.

Происхождение окинских бурят

(третий вариант)

Граница была проведена графом Рагузинским в 1828 г., с этого времени до 1897 г. пограничная полоса называлась «Ахай харуул», на которой имелось семь пограничных пикетов или разъездов, которые по-бурятски назывались «харуулами» и имели следующие названия: Шабарский караул; следующий, второй по счету, к югу от первого, назывался Агарским (Агари мориной харуул); третий назывался Оглойским караулом (Оглойн харуул). Название произошло от речки Оглой. Четвертый караул назывался Саганским (Сагаан мурэнэй харуул) от названия речки Саган; пятый – Бэлтэским караулом (Бэлтэсэй харуул);

шестой – Хатхалским караулом (Хатхали харуул); седьмой – Хухэйским караулом (Хухэйин харуул). После присоединения бурят-монголов к Московскому государству западные бурят-монголы были привлечены правительством на пограничную охрану, которую достойно наели до 1764 г. С 1764 г. они были заменены четырьмя казацкими полками, созданными бурят-монголами Селенги.

Западные бурят-монголы ежегодно отправляли молодых людей для охраны русско-китайской границы. Здесь они назывались казаками. Снаряжение им давало общество, которое должно было дать ему также лошадей, вооружение, одежду, сбрую и даже кольчугу. Начальники над казаками назывались зангиями, выбирались они на три года, как и рядовые казаки. Зангии утверждались первоначально Иркутским воеводой, а потом генерал-губернатором Восточной Сибири. Казаки и зангии первых трех караулов получали свое утверждение через представление Гаргинского пограничного караула, а прочие четыре по представлению Окинского пограничного караула (Ахайн харуул). Граница этих двух разделов шла по реке Тисе (Тиисэйн уһаар) и долине Обо (Обооо голоор).

Ранее монголы были подчинены Китаю, везде и всюду по Монголии были представители китайской власти в лице амбаней, ванов и Гунов. Китайский амбань и русский представитель власти, обычно в лице Иркутского губернатора или особо уполномоченного лица, ежегодно встречались на Окинской пограничной заставе (Ахайн харуул), делали так называемый «пайза модо» (особый пограничный знак), ставили на нем свои печати из сургуча, раскалывали палку надвое и каждый брал себе половину. Церемония обмена половинами «пайза модо» была для пограничных жителей большим праздником. Съезжалось много народа, со стороны Китая приезжало более 30 представителей, со стороны России – три человека, собирались также представители местной власти: атаманы, старшины, дарги и пр. Китайский амбань приезжал со своей свитой. Местное население должно было выставить не менее 500 верховых лошадей. Представители обоих государств раскидывали свои палатки, выставляли угощения, приглашали друг друга в гости, угощали, поднимали тосты и говорили приветственные речи, а народ устраивал национальный праздник «сурхарбан», где борцы боролись, стрелки стреляли из лука по мишени, устраивали скачки. После 1900 г. представитель Китая перестал приезжать, так как Монголия стала са-

мостоятельной. Праздник обмена «пайзами» был отменен, его производили сами пограничные атаманы и старшины с монгольскими ванами без особой церемонии.

*Записано со слов Ш. У. Аюшиева, Окинский аймачный совет депутатов,
г. Улан-Удэ, декабрь 1944 г.*

Происхождение окинских бурят-монголов

(четвертый вариант)

Прежде на Оке никто не жил. Изредка охотники, гоняясь за зверем, проникали на Оку. Место было гористое и потому никого не привлекало. Знаменитый охотник Хонгодорского рода Тахуна Тархаев однажды охотился и поднялся по реке Голумети. Здесь на горах ранил марала. Тахуна по следам раненого зверя перебрался через хребет, отделяющий бассейн реки Оки от Белой, и попал в долину реки Оки. Здесь никого не было, зоркий охотничий глаз подсказал ему, что здесь хорошее место для охоты. Он убил раненого марала и решил поселиться на Оке. Собрал семью и перевез ее. На месте его поселения образовался улус Зурбанов.

Тахуна на охоте стал добывать много зверья, об этом узнали на его прежней родине и решили последовать Тахунаю. Сначала переселились четыре семьи, имена их: Мату занги, Далайша, Буза и Хубита. С тех пор долина реки Оки стала иметь обитателей, которые поселились здесь, завели хозяйство, стали заниматься охотой. Русское правительство назначило Мату зангием и поручило ему охранять русско-китайскую границу. Мату набрал небольшой отряд и с ним зорко охранял границу.

В Халхе шли войны, народ был разорен. Бежавшие от войны люди стали переселяться из Халхи на нашу землю. Во времена зангинства Мату монголы добровольно приходили и просились к нам. Мату занги с разрешения Иркутского воеводы пропускал перебежчиков на русскую территорию. Монгольские ханы и феодалы Маньчжурии снаряжали экспедиции за перебежчиками. Военачальник Тогон Тумэр хана Шутар Ван с войском в триста сабель прибыл к Мату занги и потребовал пропустить его для поимки перебежчиков из Маньчжурии. Мату занги не пропустил его и запросил разрешение Иркутского воеводы. Для этого он специально вызвал занги местности Мон (ныне Монды) Эгнэхэна и послал его нарочным в Иркутск к воеводе. Эгнэхэн прибыл в Иркутск и

доложил воеводе. Поступок Мату воевода одобрил и сказал, что перебежчиков нужно всегда принимать. Сам он прибыл в сопровождении младшего занги Эгнэхэна.

Из Маньчжурии прибыли посланцы на границу и полонили Шутар вана с войском как изменников родины и отправили к императору Китая. Когда Иркутский воевода прибыл на границу, то Шутар Вана не было. Воевода сильно пожалел, что пропустил случай привлечь новых подданных в Россию.

Это было около 280 лет тому назад. Сейчас со времени переселения Тахуна, Мату, Бузы и Хубиты идет девятое поколение. Мату - Пихан - Габзан - Галша - Падар - Парханай - Налхан - Халзутха - Пунсэк.

Записано со слов Пунсыка Халзугхаевича Налханова, 39 л., колхоз «Улан-Шарза», Окинский аймак, БМАССР, 28.08.1944 г.

Происхождение окинских бурят-монголов

(пятый вариант)

Хонгодорский род прибыл из Халхи во времена войн Галдана Бошогто хана и поселился в Тункинской долине в местности Тора. Хонгодоры стали полными хозяевами данной местности. Они стали заселять те места, где теперь расположены улусы Шошолок и Кырен, затем расселились по Монде, р. Мурын, вплоть до монгольской границы, вокруг местности Нухэн Дабан. Земля была обильная, травы было много, зверей тоже. Среди переселенцев был один охотник по имени Аюхан. Он охотился по горам и долам Тункинской долины. Один раз он ранил марала. Марал побежал прямо к местности Нухэн Дабан, а оттуда – по направлению к Оке. Перевалив хребет, Аюхан спустился в долину реки Оки, дошел до Мон (Монды). Здесь добыл большое количество зверей и вернулся домой.

Аюхан на другое лето взял с собой двух товарищей и с ними пошел на Оку. Они охотились по горам, спустились в долину реки Оки, дошли до местности Гарган. Они добыли много маралов, соболей, черно-бурых лисиц. Мясо добытых зверей они положили по обычаю бурятских охотников на специально устроенном на дереве навесе (барсалах), набрав много мараловых рог, отправились домой в Тунку. После удачной охоты осенью они привели с собой пять охотников. Как и прежде, охота

удалась самая лучшая. Они направились к Нухэн Дабану, а оттуда по левой стороне Оки, по хребту, дошли до озера Эльшэр, от озера Эльшэр, перевалив хребет, попали в долину реки Оки, обойдя местность Порог. В то время так далеко не ступала нога человека, поэтому дичи было много. Семь охотников добыли много соболей, черно-бурых лис, росомах и др.

В это же лето пять семей перекочевали на реку Оку. Они поселились в местности Гарга, построили шалашаи и стали жить. Однажды они охотились в местности Дэбэ, оттуда дошли до местности Шарга, где встретили трех монголов-охотников. Монголы предложили им сбывать свой промысел у них в Халхе. Окинцы согласились и поехали в Халху, сбыли добычу удачно и прибыльно для себя. В следующие годы также постоянно сбывали добычу в Халхе, меняя на лошадей и рогатый скот. Привольная и богатая река стала привлекать людей. Постепенно из Тунки стали переселяться друг за другом другие семьи. Так образовался Окинский район.

Окинские бурят-монголы административно сначала подчинялись Тункинской и Аларской степным думам, а потом из-за дальности расстояния образовали самостоятельный отдельный род с родовым управлением, во главе которого стояли дарги, родовые староста, выбираемые общим сугланом на три года.

Записано со слов Намсарая Жалсанова, 78 л., пастух, бывший лама, колхоз «Красный Орлик», Окинский аймак, БМАССР, 25.08.1944 г.

Происхождение окинских бурят-монголов

(шестой вариант)

До 1897 г. китайская пограничная полоса называлась «Гарганой» или «Ахайн харуул». Эта полоса имела семь пикетов, или «харуулов» по-бурятски, которые носили следующие названия: 1. Шабарский караул; 2. Агарский караул (Агаар мориной харуул); 3. Оглойский караул (Оглойн харуул) от названия речки Оглой; 4. Саганский караул (Сагаан мүрэнэй харуул); 5. Бэлтэский караул (Бэлтэсэй харуул); 6. Хатхалский караул (Хатхали харуул); 7. Хүхэйский караул (Хүхэйн харуул). Эти семь караулов имели семь начальников, называемых по-бурятски занги. Семь зангиев ежегодно получали сначала утверждение от Ир-

кутского воеводы, а потом от губернаторов иркутских. Три караула получали утверждение через представление по Гаргинскому пограничному караулу, а четыре через Окинский (Ахайн) – Тиисэйн уһаар, Обоое голоор.

До 1897 г. монголы подчинялись китайцам, везде и всюду по Монголии были представители китайской власти в лице амбаней, ванов и гунов. Китайский амбань и русский представитель власти, в лице губернатора или уполномоченного лица, ежегодно встречались на Окинской заставе, делали так называемый «пайза модо» - пограничный знак, ставили на ней каждый свою печать под сургуч, раскалывали ее и каждый брал половину. Обмен пайзой – это был большой праздник, съезжалось много народу: со стороны Монголии приезжало более тридцати человек, а со стороны России – три человека, а также старшины и атаманы. Для них готовили пятьсот верховых лошадей, амбань приезжал со своей многочисленной свитой. Представители сторон ставили палатки, готовили обед, приглашали друг друга и угощали. После 1897 г. представитель Китая не стал приезжать, так как Монголия стала уже самостоятельной. После 1900 г. такая церемония была упразднена, обмен пайзой стали производить пограничные атаманы и монгольские ваны.

*Записано со слов Шарлая Убушеевича Аюшеева,
колхоз им. Кирова, председатель исполкома депутатов, Окинский аймак,
БМАССР.*

Заселение верховья реки Оки

После присоединения бурятских земель к Московскому государству буряты зажили спокойной жизнью, нападки монголов и тунгусов совершенно прекратились, нападать на бурят монголы боялись. В Монголии тогда шла большая кровопролитная война. Род шел на род, племя на племя, даже дошло до того, что сын пошел на отца, отец на сына. Настали трудные времена. Хозяйство монголов было развезено и разрушено. Настал голод, люди питались сараной, чесноком и различными корнеплодами. Многие бежали от такой кошмарной жизни и переселялись в пределы России. Переселение монголов лишало ханов и ванов доходов, а потому они стали снаряжать отряды, чтобы вернуть беглецов обратно. Монгольские отряды нападали на бурят и гнали обратно. Екатерина I издала Указ о переселении бурят на границу для охранной

службы, обещала дать льготы по ясаку в течение 10 лет. Указ был разослан по Иркутскому, Вельскому, Балейскому, Нижнеудинскому и Тункинскому острогам. Атаманы созвали бурят и объявили условия переселения. Желавшими переселиться на границу были преимущественно охотники, которым хотелось попробовать свое счастье на пустопорожных местах, богатых пушным зверем. К ним присоединились недовольные и обиженные зайсаны, как, например, Эгнэхэн и Мату.

Из переселенцев были созданы специальные пограничные отряды, которые утверждались атаманами острогов и находились под ближайшим ведением тайшей тункинских бурят. Отряды имели начальника, которого называли «зангием». Они выбирались родовым сугланом на три года. По прошествии трех лет они освобождались и на их место отправлялись из других родов зангии с казаками. Так поочередно пограничная служба обходила бурят-монголов.

Окинские буряты должны были помогать зангиям и казакам в пограничной службе, сообщать увиденное и услышанное.

Записано со слов Дорджи Шобонова, улус Тагархай, Хонгодорский род, б. Коймарская инородная управа Иркутского уезда и губернии, 1912 г.

Роды окинских бурят

Окинский отдельный род распадался на следующие бурят-монгольские рода: 1. Тэртэ; 2. Уляба; 3. Долонгут; 4. Шуранхан; 5. Муртэ; 6. Мотонго; 7. Хонгодор; 8. Хорчон. Кроме бурят-монголов там живут сойоты, которые относятся к родам Иркиит и Улигут. Вышеупомянутые бурят-монгольские роды имеются как среди тункинских, так и аларских бурят-монголов. Что же касается родов сойотов, то нужно сказать, что род Иркиит имеется среди тункинских бурят-монголов, который административно входил в Харибятскую инородческую управу как самостоятельная хозяйственная и административная единица; род Улигут, или Ульютут, в Алари и Тунке нами не зарегистрирован. Такой род имеется среди бурят-монголов Нижнеудинского района Иркутской области.

Записано со слов Николая Петровича Петухова, улус Харбанутский, Хонгодорский род, бывш. Харибятская инородческая управа, Тунка, декабрь 1912 г.

Улусы окинских бурят

Окинские бурят-монголы живут не отдельными родами, а смешанно, разбросанно по нескольким дворам, даже по одному-два двора. Это объясняется тем, что они перекочевали сюда отдельными дворами, а не родами. По приезде сюда они поселились близко к тем бурят-монголам, которые переехали сюда раньше их. Прибывшие позже обычно селились близко к своим родственникам по отцу, по матери, по жене, родового принципа здесь не было. Зять селился близко к тестю, свояк к свояку, сват к свату и т.д. После знакомства с местностью расселялись на тех местах, где считали удобным, исходя из хозяйственных расчетов. Родовой принцип расселения здесь был забыт, также как в долинах рек Алари и Иркут.

Но, забыв родовый принцип поселения, окинские бурят-монголы сохранили свое соседство по старому местожительству. Выходцы из долины реки Иркут расселились главным образом в верховьях реки Оки, заняли местности Гаргу, Нухэн-Дабан, Порог и Монды. В этих местах бурят-монголы относят себя к Хонгодорскому, Хорчинскому и Тэртэевскому родам. Причем хонгодоры долины р. Иркут называют низовых хонгодоров «аларскими хонгодорами», низовские же хонгодоры их называют «иркутскими хонгодорами».

Выходцы из долины Алари расселились главным образом ниже по реке Оке, чем тункинские выходцы. Они относятся к Хонгодорскому, Улябинскому, Долонгутскому, Шуранханскому, Муртинскому и Мотонигинскому родам. Что касается Иркитского, Улигутского, или Улюгутского, родов, то первый живет в своей массе в долине р. Иркут, второй разбросан по одному или нескольким дворам по долине р. Иркут. По рассказам знатоков старины Улигутского рода, основная масса населения живет под Нижнеудинском, в Иркутской области.

Улусы Окинского отдельного родового управления

1. Ильчир	12. Синца на реке Синце
2. Ханчик	13. Шарза на реке Жамбулаке
3. Гарга	14. Обтой на реке Жамбулаке
4. Хайгас	15.Эри на реке Оке
5. Сорока	16. Булан-Шибэн на реке Оке

-
6. Хазалхай
 7. Орлик
 8. Балагта
 9. Хара Усан
 10. Булан на реке Оке
 11. Хульолон на реке Оке
 17. Улантай на реке Улантае
 18. Бали-Гол на реке Оке
 19. Обото на реке Оке
 20. Мойлто на реке Оке
 21. Бурэн-Гол на реке Оке
 22. Монда - миссионерский стан.

*Со слов миссионера Мондинского миссионерского стана, священника
Митрофана Кворотко-Рутченко, с. Хужирь, Тунка, 20.05.1912 г.*

Численность населения окинских бурят-монголов

По данным благочиния тункинских миссионерских церквей, в 1898 г. число мужчин и женщин достигало 1606 душ, в том числе мужчин 839 душ, женщин 767 душ.

Примечание: В это число входят только бурят-монголы, русские и прочие не входят.

*Архив благочинного Тункинских миссионерских церквей, священника Ивана
Косыгина. Д. №19. Л. 7. Май 1912 г., с. Гужирь, б. Тункинская волость
Иркутского уезда и губернии.*

Население Окинского края состоит из бурят-монголов и сойотов. Переселение бурят-монголов из Тунки и Алари произошло по указу императрицы Екатерины I. Оно было вызвано нуждами пограничной охраны. В 1925 г. население составило 1828 душ обоего пола, в том числе мужчин - 931, женщин - 897. Со времени переселения бурят-монголов прошло приблизительно 270 лет (1926 г.).

(Жизнь Бурятии. 1926. – С. 118)

Топонимика Оки (Ахай)

Притоки реки Оки: Улзэт, Гарга, Сорока, Бурэн-гол, Хазулхай, Буксон, Оспа, озеро Ильчэр.

Улусы: Хончон, Булэн (Белая), Урэг, Хойто-гол, Мун (Монды).

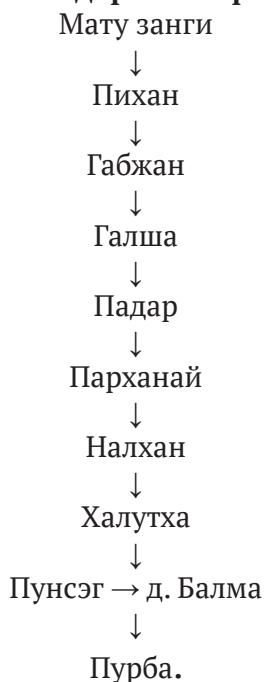
До революции окинские буряты управлялись особым родовым управлением, подчиненным Иркутскому губернскому управлению. Управлял родовой староста с помощником.

До революции в улусе Мои (Монды) находился миссионерский стан, штат которого составляли поп-миссионер и псаломщик. При мис-

сионерском стане была церковно-приходская школа, где учительницей работала жена миссионера. Учеников было не более 5-10. Они получали содержание от Миссионерского комитета. Миссионерами были Яков Чистохин, бурят из Аги Забайкальской области, потом его заменил украинец Квортко-Рутченко. Он закупал скот в Монголии, вместе с псаломщиком пригонял его на железнодорожную станцию Култук, где загружал в вагоны и продавал в Иркутске. Кроме того, он сам закалывал скот и рознично продавал на рынке. Квортко-Рутченко был хорошим охотником, он добывал соболей, косуль, волков, медведей, сохатых и маралов.

Когда я работал учителем в Коймарской школе с 1909 по 1912 г., видел его, ехавшего за скотом с длинным прутом. За ним ехала на телеге попадьа. Говорили, что он вернулся на Украину богатым человеком, расстригся и стал торговцем мяса.

Хонгодорский 1 род

Записано со слов Пунсэга Налханова, 40 л., улус Шарза, Хонгодорский род (Ашхай), Окинский аймак, БМАССР, г. Улан-Удэ, сентябрь 1944 г.

Туужа

(сказка)

Урда сагга нэгэ Тапхаалжан хамган ябаа гэхэ. Табан тапхасай тоһотой, табан шарга нимаатай, бөө хара хүбүүтэй, бүхэтэр хара басагатай байгаа юм. Нэгэтэ ябажа ябаһаар мангасхайтай уулзаба гэхэ. Мангасхайнь табан тапхасай тоһын эрижэ абаад, эдижэ орлойл гэхэ. Табан тапхасай тоһын эдеэд, табан шарга нимаадын эрибэ. Табан шарга нимаадын эдижэ орхёод, бөө хара хүбүүень эрибэ ха. Бөө хара хүбүүень абаашаад, залгижа орхино. Тиижэ ерээд, бүхэдэр хара басагыень эрэнэ. Тапхаалжан хамган бүхэдэр басагаа үгэнэ. Мангасхай абаашаад, баһа эдижэ орхино ха. Тапхаалжан хамган гансаараа үлэнэ ха.

Мангасхай ерээд һүүхирнэ: «Тапхаалжан хамган!». Тапхаалжан хамган гэртээ һууһанаа хэлэнэ: «Гэртээ шүрмэнэ томожо һуунаб» – гэбэ ха. Мангасхай гэртэн ороно. Тапхаалжан хамган гэртээ үгы байба. Мангадхай баһа һүүхирбэ: «Тапхаалжан хамган!». «Газаа үнеэгэ һаажа һуунаб», – гэбэ.

Мангадхайн газаа гарахадан, Тапхаалжан хамган байба. Мангасхай хөөжэ ябашаба. Хүсэхэ болоно. Тапхаалжан хамган нэгэ голготой шуһа абаад, мүльһэн дээрэ адхажа орхино. Мангасхай тэрэ шуһа хараад, долёожо оршобо. Хэлэниинь хүйтэн мүльһэндэ няалдашаба. Мангасхай хэлээ мултажа ядаад, һүүхирбэ: «Тапхаалжан хамган, мүльһэн хэлэн хоёрой хоорондо сабша». Тапхаалжан хамган сабшажархиба. Олон толгойень бултыень таһара сабшажа унагааба. Тиигээд Тапхаалжан хамган хэлэбэ: «Мангасхайе алаһан хойноо, хуһа унагаажа ядахагүйб». Хуһа унагаагаад, тэрэ хуһандаа даруулжа үхэшэбэ гэхэ.

Записано со слов Ц.Е. Галсановой, 59 л., Окинский аймак, 29.08.1944 г.

(Окинские буряты // Балдаев С.П. Родословные предания и легенды. Забайкальские буряты / отв.ред. и сост. Т.Е. Санжиева. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2010. – С. 247-262)

ЛЕГЕНДА О ПЕРВОПОСЕЛЕНЦАХ ОКИ И ИХ ПОЕЗДКЕ К ПЕТРУ I

С давних пор в горной Оке существует легенда о братьях Бурэнхане и Тархае – первых жителях этого труднодоступного, удивительного по своим природным достопримечательностям саянского края. Сказывают, что прибыли они сюда из южной Аги (Урда-Ага) в погоне за огненно-черной лисицей, в поисках охотничьих угодий. Преодолев перевал Нүхэн-Дабан, братья оказались в первозданной горной стране. Спускаясь вниз по течению р. Оки они видели, как постепенно долина реки становилась все шире и шире, приобретая степные очертания. Так они прошли до местности Монголжон, Булак, Бэлэг-Шэбэ, а оттуда до местности Бурэнгол. Эти места пришлись им по душе: в тайге было полно разного зверья, реки кишели рыбой, а земли для пастбищ оказались вдоволь.

Решили они обжить эти места. Вернувшись обратно домой забрали своих домочадцев, близких родственников и друзей – всего 12 семей – и снова подались в Оку. Они заселили Бурэнгольскую долину, откуда, говорят, и пошли окинские буряты. Жили первопоселенцы в достатке и довольствии. Во всех делах верховодил по праву старшинства Бурэнхан. Он был первым в охоте, отличался силой и мудростью, был главной опорой и примером для сородичей. В честь него – своего старшего брата и назвал Тархай реку Ока – Аха, т.е. «брат, старший», а озеро, откуда она вытекает – Ахын нуур («озеро брата»). Название местности Бурэнгол – тоже от его имени, Бурэнхана. Сам же Тархай был не хуже брата – парень-удалец, могучего роста, отменный охотник. Неспроста его называли халхин Тархай (Ветер-Тархай) за его быстроту и неугомонный характер, он на своей лошади моментально покрывал расстояние от Тунки до Тофаларии.

Сколько с тех пор прошло времени, неизвестно, но стала эта земля им родной, для их детей и внуков. Однажды Бурэнхан, посоветовавшись с сородичами, решил ехать с братом Тархаем к царю Петру I, чтобы выразить свои права на эту саянскую землю и считаться поданным белого хана – русского царя. К этому времени необыкновенная удача постигла Бурэнхана на охоте: он сумел убить огненно-черную лисицу

(гал хара үнэгэн), какой на свете не бывало. Чем не подарок для Петра I! Сколотили специальный ящик из кедра, обернули его с родной стороны слюдой, а со всех остальных сторон разукрасили национальными узорами типа улзы и цветами наподобие жарков или бадма-ямбу. Затем положили туда хорошо выделенную шкуру огненно-черной лисицы, всю сверкающую, подобно снежной вершине на восходе солнца. Представляя себе нелегкие дорожные тяготы, окинцы, как опытные охотники, уходящие на несколько месяцев в тайгу, запаслись необходимыми продуктами, одеждой и обувью, которые сложили водонепроницаемые кожаные мешки-уты. Снарядив пять крепких лошадей, взяв в качестве проводника одного из молодых и смелых сыновей, трое окинских кочевников отправились в далекий неизведанный путь.

Сколько времени и как добирались до тогдашней столицы России, никто не знает. Но цели своей окинская делегация достигла: она была великодушно принята Петром I. Бурэнхан и Тархай вручили его величеству памятный подарок и засвидетельствовали свое уважение и готовность служить государству российскому. Тронутый вниманием и верно подданическими чувствами представителей восточносаянской окраины империи, Петр I разрешил пожить в столице на царских «харчах».

По истечении месяца буряты-охотники были приглашены на прием к царю. В зале на огромном столе, покрытом белой скатертью, лежали три ружья: справа и слева – голландское и немецкое длинноствольное, сверкающие белой нержавеющей сталью и серебряной гравировкой, а посередине – русское тульское, черное. Петр I тепло поприветствовал гостей и попросил их выбрать себе одно из них. Старший из братьев, высокий и плечистый Бурэнхан, поблагодарил царя за гостеприимство и теплый прием, три раза по ходу солнца обошел вокруг стола, приглядываясь к ружьям, и остановил свой выбор на голландском. Петр I улыбнувшись, заметил: «Не все золото, что блестит. Я бы посоветовал взять тульское ружье, оно надежнее и вернее». Бурэнхан внял царскому совету и поблагодарил царя за столь дорогой ответный подарок.

Довольные посещением российской столицы и государевым вниманием, окинские буряты вернулись домой. Молва о царском подарке – тульском ружье быстро разошлась по горной Оке. Действительно, ружье оказалось на редкость метким. Куда бы оно ни стреляло, всегда попадало в цель. Местные жители прозвали его «огзон буу» из-за того, что оно было несколько коротким.

Но этому ружью не пришлось долго служить своему хозяину. Однажды Бурэнхан совершил поездку в соседнюю Монголию. Во владениях одного престарелого удельного князька, находившегося в отлучке, он познакомился с его молодой красивой женой - монголкой. Она любила Бурэнхана и покинула вместе с ним княжескую ставку, угнав с собой некоторое количество скота из владений своего мужа.

Князь, обнаружив отсутствие одной из своих жен и пропажу части скота, пустился со своим войском вдогонку за Бурэнханом в далекую горнотаёжную Оку. Эта история закончилась тем, что Бурэнхан лишился своего знаменитого ружья. Привязанный к столбу – сэргэ, он вынужден был согласиться отдать князю этот царский подарок. Жизнь оказалась дороже ружья. Оставив молодую жену, монгольский князь вернулся домой с отобранным у окинского охотника ружьем. Вскоре он умер, и, говорят, ружье – «огзон буу» было преподнесено Богдо-гэгэну в качестве приношения в связи с кончиной «хозяина» оружия.

(Дугаров Б.С. Легенда о первопоселенцах Оки и их поездке к Петру I // Буряад үнэн. Дүхэриг. – 2002. – № 16. – Н. 5)

Н. Сергеев

ЗЕМЛЯ ЗА ПЕРЕВАЛОМ

Есть в горах Восточного Саяна место, где каждая пядь земли овеяна легендами и сказаниями, людей жившими в далекой древности и живущими ныне. Окинская долина — труднодоступный, оторванный от остального мира район. Мало кто знает, как и когда появились на берегах быстрой Оки Саянской первые люди. Лишь мифы, могут объяснить эту запутанную историю.

Давным-давно это было, когда землю населяли невиданные звери, когда люди жили в пещерах и юртах из шкур животных. Вся жизнь человека была подчинена охоте и собирательству, но он не жил слепо

ради желудка, а был, чуток и наблюдателен. Знания человек получал в минуты просветления, когда единение его с окружающей природой было полным и трепетным. Остро чувствуя в себе присутствие Творца, человек находил Его в гармонии и красоте высоких заснеженных гор, в чистом разговоре с прохладными реками, в свежем благоухании тайги.

Однажды, молодой охотник, преследуя раненого им зверя, вышел на удивительное место. Гора, по которой поднимался охотник, закончилась скалой. В скале была дыра, через которую уходил в другой мир кровавый след раненого зверя. Человек понял этот знак по-своему. Ничто в его трудной жизни не давалось без жертвы, а потому зверь и был той необходимой жертвой для получения чего-то большего. Охотник бесстрашно шагнул через дыру в скале.

Он попал в удивительный мир. Выйдя на безлесный перевал, человек вдохнул высокий воздух. Позади полукругом пространство замыкали богатырские фигуры гор, а впереди необыкновенной красотой манила загадочная земля. С уходящих в синеву неба сопok изумрудными облатками сползали лиственничные леса, их буйство умиротворяли сочные луга и вольные поляны. Это великолепие дополняла, убегающая в неизведанное река. словно перебирая, дорогие монасты, она шелестела серебряными всплесками на перекатах. По берегам ее бродили непуганые стада яков. Их изогнутые широкие рога качали плывущие вдаль облака, а длинная шерсть подметала от всякой нечистоты благодатную землю.

Не сдержанный в чувствах, охотник заплакал. Теперь его род не будет притесняем воинственными соседями. Они уйдут в эту труднодоступную долину, и будут жить в гармонии с природой. Богатство и красота этого края сделает их счастливыми хранителями и продолжателями родовых устоев. Вернувшись обратно на стойбище своего рода, молодой охотник рассказал об увиденном. Ему поверили и спустя некоторое время, люди снялись с насиженных мест и ушли таинственным перевалом, через дыру в скале, в долину неведомой реки. Кочуя по ее берегам род охотника, нашел большую поляну недалеко от отрога большого хребта, где и были поставлены постоянные убежища. Люди приручили стада диких оленей и яков. Развели лошадей, овец и коз. Стали жить в достатке и благополучии, и непрестанно благодарили Творца за оказанную к ним милость.

Правдива ли эта история? Наверное, это так. Потому что разные сказания в интерпретации живших в долине народов сходятся в одном. Окинская долина была необитаема людьми, и лишь случай помог людям открыть ее щедрую природу. Зажатая со всех сторон высокими, неприступными горами, долина долгое время имела связь с соседними землями только трудной лесной тропой, через перевал Нуху-Дабан, где тропа проходила через легендарную дыру в скале. Быстрая река Ока могла бы предложить еще один вариант попадания в долину, но и она, продираясь через угрюмое ущелье Орхо-Бом, оцетинилась для любопытных путников чередой устрашающих порогов.

В наше время человек, озабоченный поиском сокровищ, спрятанных глубоко в недрах земли, сумел пробить дорогу к закрытой долине. Сейчас она проходит не через перевал Нуху-Дабан, а по каньону реки Иркут. Но и поныне духи древнего перевала проявляют себя в тех местах...

(Байкал этнографические зарисовки / Проект, сост., дизайн С. Петрова-Сыромятникова. – Иркутск: ОАО «Иркутская областная типография № 1 им. В. М. Посохина», 2008. – С. 145-147)

ЛЕГЕНДЫ ВОСТОЧНОГО САЯНА

Легенда о происхождении сойотов

Прародителем сойотов был Хан Хурылды. Он имел трех сыновей, от которых и произошли три рода окинских сойотов: старший Хаас, средний Онхот и младший Эрхит (Иркит). Первоначально сойоты жили в районе между Тувой и Монголией. Там во времена Чингисхана жил также монгольский Саин-хан, который поднял восстание против верховного правителя. Разгорелась кровавая война, и сыновья Хана Хурылды покинули свою землю. Хан Хурылды умер еще в Монголии и детей его привел в Оку его брат Елдой-Ехэ батор. Сначала они вышли в Закамну, затем в Тунку, а из Тунки переселились в Окинский край. Первоначально жили на р. Хынгыр, потом в местности Ильчир, а затем заняли всю Оку. С тех пор сойоты и живут здесь. Хаасут стал правителем Оки, Онхот начал пасти оленей, а Эрхит много ездил в разные страны, был посланником.

Легенда о племени соёд

Соёды жили большими селениями в районе бассейна реки Хан-Модон. Однажды в одной семье родилась дочь Гонзой и в руках держала бубен. Шаман рода сразу догадался, что родилась сильная соперница его власти. И решил любым образом избавиться от нее. И шаман объявил всем, что видит в этом дурное предзнаменование, приказал умертвить ее. Слово шамана рода для племени являлся законом. Отобрали младенца у родителей и выполнили приказ шамана. После этого род начал вымирать. Начался голод, появились разные болезни, олени умирали. Тогда люди этого племени обратились к знаменитому шаману Тувы. Он обвинил род в совершении непростительного преступления — умерщвления будущей великой шаманки. И они должны были покинуть эти места, а оставшиеся вынуждены были отречься от своего рода.

Род Долоонгууд

Случилось это в Монголии. Ехало на лошадях 7 человек, стали переплывать через реку, вода была высокой, а течение быстрым, 6 человек утонуло, остался в живых только один маленький мальчик, которого подобрали люди из рода Тэртэ. Стали они думать, как его назвать. Сначала решили назвать его Үхэлэ аймак — «смертный род», но один старик сказал: «Нельзя так называть, нельзя слово смерть живому давать». Тогда назвали его Долоонгууд. «Долоон» по-бурятски 7, т.е. один из 7 в живых оставшийся. С тех пор род Долоонгууд считает себя родственным роду Тэртэ.

Легенда о том, как нашли Шумак

В давние времена произошел этот удивительный случай. Один охотник из рода сойотов охотился в Саянах. Он встретил оленя и выстрелил. Но стрела только ранила бедного зверя в ногу, и олень стал уходить от охотника. Преследуя свою жертву, охотник уходил все дальше и дальше в горы, и в долине реки он увидел этого оленя, который лежал в луже грязи. Охотник решил подобраться поближе. Увидев охотника, олень встал и убежал, исцеленный, как ни в чем не бывало. Так и была открыта целебная сила Шумака.

О хозяйках Шумака

Раньше в районе Шумацких источников было поселение сойотов. Сюда приехали двое парней из Тунки и влюбились в местных девушек. Это были две сестры-красавицы. Молодые люди были охотниками, до отъезда из Шумака они сосватали девушек. После их отъезда в поселении началась эпидемия, от которой многие жители умерли. Заболели и умерли также сестры-красавицы. Охотники, вернувшись с дарами к свадьбе, уже не застали их живыми. Печаль молодых людей была безмерна. И так была сильна их любовь, что местные жители стали считать сестер Хозяйками Шумака. С той поры на Шумаке сложился обычай преподносить в дар два подарка. Существует поверье, что если это не сделать или одарить только одну из сестер, то человека будет преследовать неудача.

О двух хозяйках Окинских земель

У Еддой Ехэ батора было две дочери. Когда они пришли на реку Даялаг, то девушек придавило падающее дерево и они умерли. Теперь сестры ходят по Оке и за всем следят, обо всем заботятся, чтобы все правильно и хорошо было. Если сестер не покормить, обязательно у тебя или у твоего оленя спина заболит. Это потому, что деревом их сверху придавило.

Ринчен Хүмбэ

В давние времена один смелый охотник-сойот за погоней оленя попал в неизведанные края. Обратной дорогой не нашел, заблудился. Долго бродил по темному лесу, перешел несколько гор и быстрые реки.

Устал, выбился из сил. И вдруг на вершине одной горы увидел озеро. А вокруг озера росли невиданной красоты цветы, пели песни птицы. Охотник был очень голоден, мучила его жажда. Он пополз к зеркально чистому озеру. Когда он напился воды, заметил, что на дне озера растут чудные ягодки. Ягодки как бы манили человека, они становились то большими то маленькими. Голодный охотник наелся этих вкусных ягод. Говорят старые люди, что эти ягоды были ягодами вечности и молодости. Но не каждому дано увидеть их. И говорят, что тот охотник до сих пор охотится в тех местах, он стал бессмертным.

О том, как пришли в эти земли буряты

В погоне за израненным изюбром братья Буранхан и Тархай дошли до Булага и Сайлака, затем до Бэлэкшэбэя и Хужира. Перед их взором открылись красивые и богатые земли. Реки кишели рыбами, на высоких и густых травах спокойно паслись дикие козы, бараны, сарлыки. Из края в край, из стороны в сторону на своих легких и быстрых ногах неслись косули, кабаны, сохатые, изюбры... Братья, зачарованные увиденным, смотрели на это чудо-край, на его редкую и неповторимую красоту, на его несказанное богатство. Они решили ехать домой с единственной целью — собраться с семьями и ближайшей родней, затем вернуться сюда, на эту благодатную землю. Поднимаясь на обратном пути вверх по реке, мужественные охотники на второй день доехали до озера, от которого брала свое начало эта река. У озера братья устроили ночлег. Наутро младший брат Тархай, обращаясь к старшему: «Не назвать ли, дорогой Ахай, это безымянное озеро в честь тебя и нашего ночлега на берегу озера?». Задумался Буранхан. Разумеется, велика была честь. И он, тяжело вздохнув, сказал: «Да, слишком высоко доверие и огромна миссия – нести на своих плечах столь сказочное имя, но пусть будет по-твоему. Ахын нуур, Ахын гол, Аха нютаг, Аха дайда – да так будет впредь, на века вечные; пусть так называют наши потомки это озеро, эту реку, этот край – Аха».

Легенда о будущем сойотов

В Монголии есть земля сойотов. Там монголам не дают осесть духи этой земли. Духи охраняют эти места для сойотов. Если кто чужой забредет, то ветер, вьюга начнется. И непонятный страх в душе у человека появляется. В последнее время монголы говорят, что все слышнее собаки сойот лают, значит, приближается время, когда они начнут переселяться в эти места.

О двух друзьях шаманах

Жили два друга шамана. Один был тувинец, другой сойот. Очень дружили, советовались друг с другом, ездили к друг другу в гости, уважали друг друга. Когда подрос внук тувинского шамана, в знак уваже-

И сказанья Гэсэра
 девять ветвей
Распускались, объемля
 тайгу в синеве.
И в немые глубины
 монгольских степей
Уходили концы
 родословной моей...».

Баир ДУГАРОВ

В Оке известно несколько мест, овеянных подвигами Гэсэра. Осенью 1994 года Б.С. Дугарову и мне эти святыя места были показаны Дыржиновым Андреем Жанчиповичем, корреспондентом газеты «Окинский край». Андрей Жанчипович также рассказал легенды о Гэсэр-хане, бытующие в Окинском крае. Эти легенды дополнились и сюжетами, изложенными нам Климом Дашеевичем Тулуевым, директором Окинского проекта Дэвиса.

Легенды, связанные с горой Хан-Ула

Восточнее села Хужир на правом берегу Оки находится вершина Хан-Ула. По легенде, на самой высокой точке этой горы хранятся стрелы Гэсэра. Утром при восходе солнца, когда первые лучи освещают острые пики Хан-Улы, они блестят, как сверкали стрелы Гэсэра в его сайдаке, готовые поразить всякого врага, решившего напасть па эту землю.

По версии, рассказанной К. Д. Тулуевым, на вершине Хан-Улы хранится меч Гэсэра и этот меч видели два старика из Хужира. По их описаниям, меч был огромного размера (около 3 метров длиной, ширина клинка была 12 см) и мог принадлежать только Гэсэр-хану, простому человеку его даже не поднять.

Легенды, связанные с вершиной Тураг-Шулуун

Эта вершина находится на правом берегу Оки, юго-западнее горы Хан-Улы, напротив села Хужир. На вершине высится останец, который хорошо виден со всех сторон расстилающейся под ним долины Оки, за-

С еще большей яростью
дерутся.
Горстями тело друг у друга
Вырывают и бросают
в стороны.
Зубами хватают друг друга,
Кусками мясо вырывают,
В разные стороны
бросают...».

Скала Улан-Шулуун выложена из гнейсо-гранита красноватого цвета. В ненастную погоду она из красновато-оранжевой постепенно превращается в багрово-красную, и этот цвет охватывает всё ущелье. По преданиям, скала стала такой от крови, пролитой в этой битве Гэсэром, его богатырями и Гал-Нурман-ханом.

Легенды, связанные с лавой на реке Жом-Болок

От вулкана Перетолчина тянется лавовый след длиной около 50 км., который доходит до урочища Сайлаг. Лава, опустившись с горы, застыла чёрными туфами по долине реки Жом-Болок ближе к её устью. Народная память связывает эту лаву с битвой Гэсэра и Гал-Нурман-хана. Лава – это остатки Дворца Гал-Нурман-хана, который Гэсэр расплавил и прекратил в лавовый поток. В эпосе об этом событии повествуется так:

Видят: дворцы роскошные.
Строения прекрасные стоят.
Абай Гэсэр хүбүүн
Стрелу хангайскую берёт,
По дворцу врага
он целится.
Пустив стрелу,
свалил дворец...».

Легенды, связанные с Тэгнэ-Шулуун

На левом берегу реки Сенцы, не доезжая села Шаснур, рядом с бывшим кирпичным заводом, находится большой камень – останец. По легенде, Гэсэр-хан вёз большой самородок золота и для равновесия подвесил Тэгнэ-Шулуун. Поэтому посередине камня сохранился след от оторочки ремня.

По версии К. Д. Тулуева, Гэсэр-хан вёз голову Мангадхая и для равновесия приторочил камень Тураг-Шулуун.

Легенды, связанные с горой Зун-Ара хада

Восточнее села Орлик находится гора, поросшая лесом. По легенде, на той стороне горы находятся стремени Гэсэр-хана.

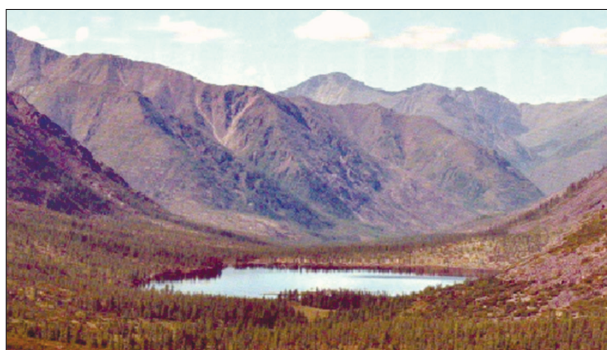
Легенды, связанные с горой Нуур-Хоолой хадай

Не доезжая около 4 км до села Сорок, если ехать из Орлика, сразу за Ундэр-Хүхэ дабан есть возвышенность Нуур-Хоолой хадай. Два пика этой горы близки друг к другу, но посередине они разомкнуты. По преданиям, вершина была рассечена стрелой Гэсэр-хана.

(Аха. – 1995. – Июль)

Легенда о Сагаан-нууре

Это было давным-давно. Однажды батюшка Бурхан проходил мимо озера и услышал жалобный крик: «Хухы-ы халаг!» («Халаг» – возглас сожаления) и увидел красивую утку серого цвета с синне-зелеными крыльями и красивым воротником на шее.

«Ты на что жалуешься?» – спросил Бурхан птицу. И она рассказала ему свою историю.

– Я единственная дочь своих родителей. Отец мой богач Доной человек богатый, много у него скота, дом его ломится от богатств. И когда я его единственная дочь выходила замуж, он к свадьбе подарил мне одного жалкого стригунка. От обиды я кинулась в это озеро и превратилась в утку Хухы и с тех пор летаю над озером и жалею на свою судьбу.

Выслушав исповедь бедной птицы, Бурхан превратился в нищего, и пошел в дом богача Доной.

В доме его жена готовила молочную водку-тарасун. Когда нищий попросил милостыню, она протянула ему грязь, которой лепят самогонный аппарат. За её жадность Бурхан превратил эту женщину в красно-черного червя.

В это время сам богач Доной возле дома тесал бревна. Когда нищий подошел к нему и попросил милостыню, Доной протянул ему щепку от бревна и тут же превратился в дятла.

И вот с тех самых пор на нашем озере Сагаан-нуур и живет утка Хухы и каждую ночь доносится её жалобный крик «Хухы-ы, халаг!».

(Легенды Оки // Аха – 2001. – 9 августа. – С. 2)

Дамнин Ошоров

ХОНГООДОР УГАЙ ДОМОГУУД

Намсарай гэлэнэй эди шэдинүүд

Хада уулатай Аха нютагта Балагтын ори ганса дасан, тэндэнь зуу гаран ламанар болон хубарагууд байһан түүхэтэй. Совет засагай үедэ, 1936 ондо, тэдэнэрэй бултадаа хамалганда ороходо, ганса Намсарай гэлэнэй гэртээ үлэшэхэдэнь, зон ехээр гайхалдаһан юм.

Олон үхибүүтэй Пронтитон гэжэ айлда арбадахи хүбүүнэй түрэхэдэ, Намсарай гэжэ нэрэ үгэһэн байгаа. Алаг Шулуун гэжэ газарта ажаһуудаг үхибүүгүй Жалсан лама тэрэ олон үхибүүтэй айлһаа Намсарайе гуйжа абаад, өөрынгөө хүбүүн болгоһон намтартай.

Намсарай хүбүүн дасанда хубараг боложо, хүбэлгэн, хурдан, мэргэн хурса бодолоороо дасанай ламанарта магтуулдаг байба. Намсарай бээ хүсэхэдөө ном судар гүнзэгыгөөр үзэхэһөө гадна, эм дом найруулжа нураад, үбдэһэн хүнүүдтэ туһалха аргатай, шоо хаяжа, хүнэй урдахи хуби заяае мэргэнээр тайлбарилха шадбаритай болоһон гэхэ.

Совет засагай ерэхэдэ, Намсарай гэлэн өөрөө шэнэ байдалда орожо, гэрлэһэн, хүбүүн басаган хоёртой болоһон юм. Муу ханаатанай дохёогоор 1937 оной май нарада Намсарай гэлэниие НКВД-гэй албатан аймагай түб асаржа, түрмэдэ һуулгажархиһан юм.

Эгээл энэ үедэ минии аба Данжан Гармаевич Ошоров «Япон гүрэнэй тагнуулшан» гэхэн хардалгаар Хэрэнэй түрмэдэ һуужа байгаа.

Тэндэ абамни Намсарай гэлэнтэй дүтөөр танилсаһан юм. Абамни 1939 ондо түрмэхөө табигдажа, Намсарай гэлэнтэй танилсаха талаантай байһан тухайгаа, илангаяа тэрэнэй гайхамшагта эди шэди тухай аха дүүнэртээ, танил таладаа оло дахин зугаалжа һуудаг хэн. Абынгаа энэ зугаае би мүнөөшье болотор мартаагүйб.

Ушар тиимэхээ хүнэй үнэншэмөөр бэшэ Намсарай гэлэнэй шэди тухайнь уншагшадай анхаралда дурадханаб.

Түрмэдэ һуугшадые сэбэр агаарта гаргадаггүй байһан, тиимэхээ далан наһатай Намсарай ехээр ядалдадаг, зободог байгаа. Нэгэтэ Намсарай гэлэн эди шэдиеэ гаргажа, түмэр решёткотой сонхоор могойдол гулдиран, газаашаа гараад, түрмынгөө орой дээрэ амилжа хэбтэбэ. Түрмын харуулшад тэрэниие харажархёод, шаг шууяа табилдан, үүдэ сонхонуудаа шалгахадань, тэрэл зандаа. Намсарай гэлэниие тэндэхэнь буулгажа, түрмэдэнь хаагаад, ноёдтоо энэ ушар тухай дуулгаба.

Тэрэл хүнндөө Намсарайе мүрдэлгын «тамада» асаржа, өөрынгөө дураар газар гараһанайнь түлөө ехээр зобоожо сохибо. Һүүлээрнь тэрэниие харанхы хүйтэн карцер соо һуулгажархиба.

Үүрэй сайжа байхада, түрмын начальнигай гэртээ ерэхэдэнь, хүбүүниинь улаан нүжэ болотороо сохюулшаһан унтажа хэбтэбэ. Хүбүүгээ арай шамай нэрюулжэ, асуухадань, тэрэнь хэлэбэ: «Шинии захиралтаар түрмыншни харуулшад намайе сохёо ха юм».

Харуулшанай үглөөгүүр үүдэ нээжэ харахадань, тэндэнь Намсарай гэлэн үгы, харин түрмэ соогоо унтажа хэбтэбэ.

Түрмын начальник энэ хубилгааниие бэеһээ холодуулха гэжэ шиидээд, орлогшодоо: «Намсарай гэлэниие гэнжэлээд, мүнөө хүнндөө Улаан-Үдын түрмэдэ абаашажа тушаагты», - гэхэн захиралта үгэбэ. Тиигэжэ Намсарай гэлэниие гэнжэлжэ, «хара турлаагтаа» хэбтүүлээд, буутай хоёр харуулшаниие хажуудань һуулгаад, шэб харанхы хүни Култук станци тээшэ ошобо.

Харынгаа хахадые ябажа, Тоородо хүрөөд, ноёниинь машинаая

байлгажа шалгахадань, хоёр харуулшаниин хурхиралдажа нууба, харин Намсарай гэлэниинь ёохорой дуу наярүүлжа хэбтэбэ. Ноёниинь харуулшадаа хэрэжэ, тэдэнээ хараажэ, ехээр сухалдаба.

Култук станци дүтэлжэ ябахандаа, ноёниинь машинаая байлгажа, харан гэнээн, хоёр харуулшаниинь түмэр гэнжээр хүлигдэшэн, буунуудаа тэбэринхэйнүүд, хурхиралдажа хэбтэбэ. Харин Намсарай гэлэнэй мүрыншьё харагдабагүй. Харуулшадаа хэрэжэ ядаад, уур сухалдаа дарагдаад, гэдэргээ харангүй, Хэрэн тээшээ яаран ошоо хэн.

Намсарай гэлэн шэдиингээ аргаар машинын гүйдэл дунда шубуундал ниидэжэ буугаад, Саяан уулын хормойгоор зунай тунгалаг хайхан агаараар амилжа, аршаан булагаарнь ундалан ябаһаар, Хэрэнэйнгээ түрмэдэ ерэжэ, бээ тушааһан намтартай.

Түрмын ноёд Намсарай гэлэниие нүхэдтэйн уулзуулангүй, гансаарынь нуулгажа, хайнаар хандадаг болоһон гэхэ. Арбаад хоногой үнгэрөөд байхада, Намсарай гэлэниие үнөөхи «хара турлаагта» нуулгаад, Туранай сомсоветтэ асаржа, даргадань тушаагаад, Аха нютагтань хүргэхэ гэнэн даабари үгтэбэ.

Абамни 1940 ондо Ахын тээбэридэ ябажа эхилхэн юм. Энэниие мүнөөнэй залуушулда ойлгуулха болоно бшуу. Тэрэ үедэ Түнхэнһөө Аха хүрэтэр гансал эмээл морёор, харин үбэлэй сагта Эрхүү гол дээгүүр шаргаар ошохо аргатай бэлэй. Ушар тиимэнээ үбэлэй сагта түмэр замай Култук станциһаа Аха хүрэтэр элдэб янзын ашаанууды шаргаар зөөдэг байһан юм. Ахын тээбэридэ ябаашад тэндээ хүрөөд, хоёр үдэр соо моридоо амаруулдаг, өөһэдөөшьё амардаг хэн.

Баабаймни Ахада хүрэжэ ерэхэдээ, Намсарай гэлэнтэй уулзажа, һониноо бүхэли хүнидөө зугаалдажа хонодог байгаа. 1941 оной февральда абымни хүрэжэ ерэхэдэ, Намсарай гэлэн нэгэ нюуса юумэ абадам хэлээ хэн: «Гараад байгаа могой жэлдэ, үнишьё болонгүй, гал могой бүхы дэлхэея орёогоод, һүүлээрээ шэрбэхэдэнь, мянга түмэн хүнүүд тэрээндэ дайруулжа хосорхо, үшөө тиихэдэ үлэсхэлэн хоһон байдал үзэгдэжэ, хүнүүд туража үхэхэл даа. Ши өөрөөшьё тэрээндэ дайрагдахаш, амиды мэндэ нютагаа бусажа ерэхыншни түлее энэ һахюуһа зүүлгэхэдэм, энээндэ шүтэжэ яабал, хаанашьё хосорхогүйш».

Үнишьё болонгүй, 1941 оной июнь һарада Эсэгэ ороноо хамгаалгын Агууехэ дайн эхилээ. Намсарай гэлэн дайнда мордохо болоһон хүнүүдтэ һахюуһа зүүлгэжэ, бурхандаа мүргэжэ ябахыень

юрөөдэг байгаа. Дайнда хүбүүдээ, эсэгэнэрээ, аха, дүүнэрээ мордуулхан үбгэд, хүгшэд гэлэн ламхайдаа зальбиржа, мургэжэ байһан намтартай. Тэдэнэй хүбүүд, эсэгэнэр булта тооной шуһата дайнаа амиды мэндэ бусаһан түүхэтэй юм.

Аха нютагһаа гарбалтай бүхы наһаараа партийно-советскэ хүдэлмэридэ ябаһан, СССР-эй Верховно Советэй депутат байһан Даша Дашиевич Ошоровтой дүтын нүхэд байһамди. Даша Дашиевич Эсэгэ ороноо хамгаалгын дайнда эхинһээ Илалтын үдэр болотор ябажа гараһан юм. Дайнай үедэ тоолошогүй олон аюулһаа амиды мэндэ гараһанаа, үндэр томо бээтэйшые һаа, олон добтолгодо ороходоо, буугай һомондо халта-мүлтэ дайрагдаад лэ гарадаг тухайгаа хөөрэгшэ бэлэй. Нэгэтэ добтолгын үедэ тэрэнэй адъютант Игнат Борисов, яхад яһанай залуухан хүбүүн, командирайнгаа ара талада гүйжэ ябаба. Эгээл энэ үедэнь хойнонь минэ тэһэрхэдээ, тэрэ хүбүүндэ сэхэ тудаж, амиеннь таһалжархиһан юм. Энэ минэдэ Даша Дашиевич дайрагдажа болохо байгаа. Энэ аюулһаа Даша Дашиевиче Намсарай гэлэнэй һахюуһан абарһан гэжэ һанагшаб.

Намсарай гэлэн 84 наһатай болотороо, хүн зондоо туһа хүргэжэ ябаһан юм. Намсарай ламахайн бурханда мордоһоор 50 гаран жэл үнгэрбэшье, тэрэнэй нэрэ алдар зоной аша туһада хэһэн дэмбэрэлтэ хэрэгүүдынь домог болон үргэнөөр таранхай.

Баабгайнуудые «унтуулдаг» байһан хүн

Саяан уулын хормойдо оршодог Уляабар тосхондо олон баабгайнуудые «унтуулһан» дүшөөд пүүд (600 гаран килограмм) бар хүсэтэй, Хоймортоо сууда гараһан ангуушан Улаахайн Жаб ажаһууһан юм.

Нэгэтэ Улаахайн Жаб Шобхойн Дамба хоёр алтан намарай дунда һарын гараад байхада, хэрмэшэлхэ гэжэ хэлсээд, нохойнуудаа дахуулан, яба-ябаһаар, һубагайнгаа жалгада хүрэжэ ерэбэ. Тэндээ удаахан һуужа тамхилаад, абажа ябаһан сэржэмээ Саяан ууладаа, ой тайгынгаа эзэдтэ үргөөд, маани мэгзэмээ уншаад, жалгаараа үгсэбэ. Саашалха бүринь жалгань бүри уйтадажа, ганса хүнэй гараха зайтай болошоходонь, Жабынь түрүүлэн, Дамбань хойноһоонь ябаба. Унашөөд хэбтэһэн бүдүүн нарһан модон дээрэ тамхилжа һуухадань, модон дороһоонь томо гэгшын баабгай гаража ерэхэдээ түрүүн

Дамбынь ташажа унагаагаад, удаань Жабта добтолходонь, тайгын эзэн Хойморой бүхэ хоёр, бэе бэеынгээ хүсэ туршалсаһ андал, хам оролсон барилдаба.

Харин Дамбань нүхэртөө туһалхын орондо гэдэргээшье харангүй, мэдээтэй мэдээгүй, хүнэй шарайгүй болошоһон, тосхондоо гүйжэ ерээд, хүнүүдтэ иигэжэ хөөрэбэ: «Ай, бурхан зайлуул, Жаб бидэ хоёр хэрмэшэлхээ гараад, һубагай жалгаар үгсэжэ ябаһаар, унашаһан модон дээрэ амаржа һуухадамнай, модон дороһоо гэб гэнтэ томо гэгшын баабгай гаража ерэхээр, түрүүн намайе ёборжо унагаагаад, нүхэртэмни аһалдашоо. Саашаа юунэйшье болоһыень мэдэнэгүйб. Нэгэл мэдээ ороходоо, тайгаһаа гараад, гэр тээшээ гүйжэ ябаба гээшэб. Нүхэд, үтэр түргэн Жабтаа ошоёл, баабгайда диилдээгүй байха».

Тэрэ дороо мори тэргэлээд, эмээл моритой хэдэн хүнүүдые Дамба дахуулан, баабгайтай уулзаһан газартаа хүрэжэ ерэхэдэнь, шуһа уһан болошоһон Жабынь үшөө амиды, «унтуулһан» баабгайнгаа хажууда хэбтэбэ. Жаб баабгай хоёроо тэргэдээ ашажа, гэртэнь асарһаар, гарта эмтэй-домтой баряша Ардан Багатуевые урижа асараад, ехээр хазуулшаһан Жабайнгаа зүүн гарыень, хухарһан хэдэн хабһануудыень аргалуулаа бэлэй.

Тайгын эзэниие нюдаргалжа «унтуулһан» баатар

Алтан намарай дулаахан нэгэ үдэр Жаадамба Тунхаан хоёр намар сохио болзор дүтэлбэ гэжэ хэлсээд, гарагай хоёрто гэрһээ гараба. Тэдэ хоёрнай хашан зээрдээ ээлжээгээр унажа ябаһаар, Нүхэн дабаанда үдэ багаар хүрэжэ ерэбэ. Урзанда шэнээр барихан отогынь зандаа, нёдондо орхиһон юумыень хэншье хүдэлгөөгүй байба. Булагай сэбэр уһаар ногоон сай шанажа уугаад, түлээ залһаяа бэлдэхэ гэжэ Тунхааниинь отогтоо үлэжэ, Жаадамбань залуугаараа борбоосгойгоор элбэг хушануудые бэдэрхээе ошобо.

Жаадамба Халзан хадын урда үбэрөөр баруун тээшээ удаахан ябажа, борбоосгойгоор элбэг хушануудые олоходоо, удаахан һуужа тамшилаад, отог тээшээ хүнгэхэнөөр алхалба. Гэб гэнтэ шанга гэгшын һалхин модоной оройгоор хүүежэ, туулган хара үүлэнүүд нара халхалжа, тэнгэри наяржа, мянга түмэн тэргээр шулуун

дээгүүр гүйлгэлдэндэл лүжэгэнөөд, шанга гэгшын бороо, хүнэгөөр адхаһандал, шааяшаба. Жаадамба хорохо юумэ бэдэржэ, иишэ тиишээ гүйжэ ябаһаар бүдүүн модоной хүнды харажархиба. Тэрээн руугаа могойдол гулгиран ороһоор, зохидхоноор нуугаад, маани мэгээм уншаба.

Уданшьегүй шэб харанхы боложо, бороогой орохонь улам түргэдэбэ. Жаадамба ехээр эсэһэндээ, дуур-дуур гэжэ нууһаар, бүхөөр унташаба.

Нэгэ нойтон ута үһэтэй юумэнэй нюуртань няалдажа, хүндөөр амилхадань, Жаадамба гэнтэ һэрээд, ехээр сошоһондоо муухайгаар хашхараад, һалгай гараараа тэрэнээ лус гэтэр нюдаргалжархиба. Хаб хара халбагар томо юумэн газарта пус гэжэ унаад, эбүүн муухайгаар хашхара-хашхарһаар, харанхы руу шургашаба. «Энэшни тайгын эзэн байгаа ёһотой. Золигшни, холо ошонгүй, үһөөгөө абахаяа дүтэхэнэ хоргодоһон байха», - гэжэ һанаад, Жаадамба хүнды соогоо нуугаад, бүхөөр унташаба.

Үглөөгүүр һэрихэдэнь, бороон болиной, хүбэндэл саб сагаан үүлэнүүд модоной оройнууды дайран, баруун тээшээ туугдажа байба. Хүлнүүдэйнгээ, нюрганайнгаа шалатар бүхы хүниндөө бодонгүй нууһан Жаадамба хүнды сооһоо гаража, отог тээшээ шамдуухан гэшхэлбэ.

Жаадамба хоноһон газарһаа холо ошонгүй ябатараа, бүдүүн модо түшөөд нууһан баабгайе харажархёод, ехээр сошоһондоо, өөрөөшье мэдэнгүй, нэгэ бүдүүн модон дээрэ гараад нууһанаа мэдэрбэ. Нууһан баабгайгаа адаглан харахадань, тэрэнь хүдэлнэгүй, абяашье гаранагүй. Удашньегүй Жаадамба соло оложо, шангаар эшхэрбэ, хашхарба.

Баабгайнууд хүнһөө дутуугүй мэхэтэй амитад юм гэжэ ангуушадай хөөрэлдэхые оло дахин дуулаһан байгаа. «Энэ шүдхэршни үһөөгөө намһаа абаха һанаатай, зорюута үхэһэн шэнги нууна ёһотой», - гэжэ Жаадамба һанаашье һаа, һэмээхэнээр буужа, отог тээшээ гэдэргээшье харангүй гүйшэбэ. Отогтоо ерэхэдэнь хашан зээрдэдээ эмээл тохожо байһан нүхэрынь: «Ай, бурхамни, амиды гээшэ гүш? Шамаяа хүлэжэ унтангүй, арай гэжэ үүр сайлгааб, хаана, юу хэжэ ябана гээшэбши?» - гэжэ һонирхобо.

Нүхэрэйнгөө шананан сай уужа нуухадаа, Жаадамба тайгын эзэнтэй уулзаһан, тэрэниие нюдаргалһан тухайгаа хөөрбэ. Тунхааниинь балайшье үнэншэбэгүй.

Жаадамбын нюдаргалжа алаһан баабгайда дүтэлжэ хүрэхэдэнь, тэрэнь амиггүй хэбтэбэ. Тайгынгаа ээниие үбшэжэ үзэхэдэнь, зүрхэниинь үнэхөөрөө тэһэршэһэн байба...

Хэдэн жэлэй саана болоһон тэрэ ушарһаа хойшо Жаадамба нютагтаа тайгын ээниие нюдаргалжа «унтуулһан» бар ехэ хүсэтэй баатар гэжэ алдаршаһан намтартай болоһон гэхэ.

(Ошоров, Д.Д. Хонгоодор угай домогууд // Байгал. – 2011. – № 5. – Н. 152-157)

ЧЕТЫРЕ СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

Чтобы любить свой край, надо знать хорошо его историю, ценить и охранять родную природу источник жизни и красоты для всех живущих. А воспитывать чувство любви к отчим горам и тайге испокон веков помогает мудрость наших предков, выраженная в обычаях и традициях уважения и поклонения природным святыням, в легендах, песнях: и сказаниях. Яркий тому пример – эпос «Абай Гэсэр» и его органическая связь с природными достопримечательностями горной Оки. Не зря именно здесь создается природный парк «Край Гэсэра».

В сегодняшней литературной подборке, которую предлагаю юным моим землякам, собраны несколько фольклорных произведений, связанных с Саянскими горами, с Окой. Одно из них – «Арбан хоёр жэлье ахалһан ама сагаан хулгана» взято из книги «Боосоото урилдаан», Улан-Удэ, 1969, составление и обработка Дольёна Мадасона, известного бурятского поэта, фольклориста-собиранья, не раз бывавшего в Оке. Другая легенда – «Һарлагай бии болоһон тухай» была напечатана в сборнике «Хонхо сэсэг», (Балдаев, Ф. Һарлагай бии болоһон тухай домог: Шүлэгүүд, расказууд / Хонхо сэсэг / Л.Д. Тапхаев суглуулан бүридхэбэ. – Улаан-Үдэ: Буряадай номой хэблэл, 1991. – Н. 68-71). Автором её является известный бурятский художник Филипп Балдаев, также в своё время посещавший Саяны.

Что касается двух остальных сказок, то они самые что ни на есть истинно окинские по происхождению и бытованию. Первая из них: «Шонын газар дээрэ бии бололго» – «Как волк на земле появился» была записана В. Мунконовым от С-М. Д. Патархеова в колхозе «Улаан-Аха» в 1959 году. Другая – «Бүргэд, хирээ, хала гурбан» – «Орёл, ворон, и скопа» была также

записана В. Мунконовым от знаменитого окинского охотника следопыта Д. А. Мунконова в с. Орлик. Обе эти сказки хранятся в рукописном фонде Бурятского института общественных наук и впервые были опубликованы в академическом издании «Буряад арадай онтохонууд». «Шэдитэ амитад тухай онтохонууд», Бурядай номой хэблэл, Улаан-Үдэ, 1976 он.

На мой взгляд, очень самобытные и интересные сказки. Может, у юных читателей тоже возникнет интерес к родному фольклору и было бы замечательно, если бы они записали подобного рода сказки о животных у окинских старожилков и опубликовали бы их на литературной странице «Сагаан дали» в газете «Аха».

Баир Дугаров

Арбан хоёр жэлые ахалхан ама саган хулгана

Урдын урда сагта арбан хоёр жэл нэрэгүй байһан юм. Нара жэлнүүдэй нэрэгүй байһанда һанаата болоһон дэлхэйн арбан нэгэн амитад сугларжа хөөрэлдөө юм ха. Тиихэдээ арбан хоёр жэлдэ нэрэ үгэхэ гэжэ хэлсэбэ.

Тэрэ суглаанда ямар амитад байбаб гэхэдэ: үхэр, бар, туулай, луу, могой, морин, хонин, бэшэн (һармагшан), тахья, нохой, гахай хабаадалсаба. Нэгэ жэл нэрэгүй үлэхэ болобо. Нэрэгүй жэлдээ үглөөдэр нэрэ олохо гэлсээд, тараха гэжэ байтарынь, тэмээн хулгана хоёр хүрэжэ ерээ һэн ха. Энэ хоёр жэлэй нэрэдэ орохо һанаатай байба. Зэ, яахаб нэрэгүй жэл нэгэ, нэрэдэ һанаатан хоёр. Яаха бэлэй гэлсэбэ. Зариманиинь тэмээндэ тэрэ нэрэ үгэхэ үанаатай, нүүгөөдуулынь хулганада үгэхэ гэлсэнэ.

– Би жэлэй нэрэ абаха ёһотойб. Хулганада орходоо холо үндэршье, хүсэтэйшьеб, – гээд тэмээн тэнгэри өөдөө харан үлынэ.

– Мүнөө орой болоо. Үглөө нара хэмнай урид харанаб, тэрэмнай жэлэй нэрэ абаг, – гэжэ ама сагаан хулгана хэлэбэ. Бодолгото болоһон тэмээн хулганын хэлэһые зүбшөөбэ. Жэлэй нэрэ буляалдаһан хоёроо хаража, арба нэгэн амитад Алтан Мундаргын хормойдо хонобо.

– Тэмээн хамагһаа үндэр хадаа наранай гарахые хулганаһаа урид харахаб, – гээд зүүнэй зүүн урда зүг шэртэн хэбтэшэбэ.

Хурабшын шэнээн ама сагаан хулгана баруун хойшоо хараад унташаба.

Үглөөгүүр үүр хираалба. Тэмээн хулгана хоёр нэрижэ, нюдөө сабшалангүй хараһан тээшээ шэртэбэ.

Тиигэжэ байтараа, ама сагаан хулганань: «Наран гараа! Нара харааб!» – гэжэ бүхы шадалаараа хашхарба. Хаража хоноһон арбан нэгэн амирад, иишэ тишээ хараашалдахадаа наран харагданагүй, гэлсэнэ. Өөдэрхүү тэмээн:

– Хурабшын шэнээн бэетэй хулгана, ши бү тэнэ! – гээд тээхэлзэбэ.

Хулгана Алтан Мундаргын орой тудаһан ангир шара наранай гэрэл тээшэ заана.

– Хулганынхи зүб, хулганынхи үнэн! – гэлдэн, арба нэгэн амирад хашхаралдаба.

Ама сагаан хулгана арбан хоёр жэлэй аха болот, – гэлдэжэ, хулганаар жэл эхилдэг болоһон домогтой юм. Тэмээн мүнөө болотор хулганада дурагүй, хараһаар дэбһэхээ һанадаг юм гэлсэгшэ.

Филипп Балдаев

Нарлагай бии болоһон тухай домог

Бурхан шүдхэр хоёрой түрөөдүйдэ, дэлхэйн амитадай нозоо номгон байха сагта болоо юм гэлсэдэг. Заха хизааргүй губи талада үндэр үдхэн хагда, харгана зайжа ябагшадай дунда үхэр гэхэдэ, үбэргүй мухар, элжэгэн гээ һаа, элжэгэн бэшэ, һалаа туруутай, һүүлгүй һоодогор, үһэ нооһониинь нямһал, харашагүй зүдэг амитанай хүрэг үзэгдэдэг байба ха.

Тэрэ тулюур амитаниие дахажа, агнажа губиин шоно нохойнууд ябадаг байгаа. Арга муутай амитан арьяатанай аманда оро ороһоор барагдаха болоһон байгаа һэн гэлсэдэг.

Нэгэ элшэтэй дулаан үглөө тэрэ хүрэг болдог дээрэ суглараад, амья яжа аршалха тухайгаа хөөрэлдэбэд. Эгээл үндэр наһатайнь:

– Манай үүлтэрэй амитан хорооор хорожо, ганса бидэнэр иимэ үсөөхэн үлэбэ гээшэбди. Энэ губида манай байдал оһолтой, аюултай. Байраяа нэлгэхэ, арьяатанһаа холодохо тухай бодожо үзэгты! – гэбэ.

– Һаяар эхир тугалнуудые түрэхөөр болошобоб. Арьяатанай аманай олзо болохо ээлжээн намда тудухань хаш даа – гээд, нэгэ хээлитэй эмэнь уруу дуруу болошобо.

Һүрэгэй дундаһаа һүбэлгэн залуунь һүхирөөд хэлэбэ:

– Энэ губиин хүсэ шадалтай амитанда хандажа, туһа, арга асууя. Жэшээлхэдэ, тэнсэлгүй хүсэтэй тэмээн буура бии, бүдүүн хүзүүтэй буха баатар ябана, шандааһа шангатай шарабтар азарга үзэгдэдэг. Тэрэ бүхэ бүдүүн эрэшүүл һүрэгүүдээ хамгаалжа, шоно, нохойнуудые ойро оруулангүй намнадаг юм, – гэбэ.

Буура тэмээндэ ошоходонь, тэрэнь хэлэбэ:

– Хада хабсагайтай үндэр газар нүүхэ болоо аабзат даа. Теэд үндэр газар хүйтэн байдаг. Унтаха амархадаа зөөлэн юумэ хэрэглэхэт. Би таанарта ута үдхэн нооһо үгэһүү даа.

Бухатай уулзаад хэрэгээ хэлэхэдэнь:

– Һарьдагай хабсагай байсануудаар хара гүрөөһэн ябадаг. Тэрэ хүйхэршни амитаниие дайладаг. Ой тайгын эзэн ха юм. Хара гүрөөһэн ганса бодон гахайһаа айдаг юм. Таанар губи талын бодон гахайтай зугаалжа үзэгты. Би таанарта эбэрээ үгэһүү даа, – гэжэ хэлээд, буха томо нарагар эбэрнүүдые бэлэглэбэ ха.

Тээ саана ошоходонь, азарга байба. Азаргада хэрэгээ хөөрэхэдэнь:

– Шанга шандааһаая, шабхуур һүүлээ гуйлгаха болоо бээб даа. Хада хабсагай махахада шүрмэһэн хэрэгтэй, хоно батаганаа үргөөхэ һүүл хэрэгтэй, – гэбэ.

Бухын хэлэгшээр ошожо, бодон гахайһаа хард-хорд гэһэн абьяень абабад ха.

Тэрэ тулюур һүрэг амитан морин һүүлтэй, бухын эбэртэй, тэмээн нооһотой болоод, гахай шэнги хорд-хард гэдэг абяадаһаар холын үндэр һарьдаг тээшэ ошоо һэн гэлсэдэг.

Һарьдагай ара, үбэрөөр ажаһууһан улад зон хэзээдэ үзэгдөөгүй зэрлиг амитаниие хараад, хара шүдхэрэй түрүүлһэн хадын амитан бии болоо гэлсэдэг байгаа һэн гэхэ. Нэрэгүй нэтэрүү муухай амитанда «һарьдаг уулын һарлаг» гэһэн нэрэ үгөөд, нэгэ хэдэн толгой һарлагые барижа асараад, үхэр малнуудай дунда табижа орхёо һэн ха. Жэл тухай болоод байхада, һарьдагай һарлагууд хайнаг гэжэ нэрэтэй

тугалнуудыг түрөө бэлэй. Хайнаг тугалнууд ехэ болоходоо, мандагар үнээд болобо.

Тэрэ мал үдхэгшэд хүхээд, шэнэ үүлтэрэй малые улам саашань хүгжөөбэ ха. Теэд, хоёр хайнагһаа түрэгшэд дунда зэргын бэетэй «ортоомо» гэжэ үхэр болобод. Хүн һониндо дуратай ха юм, «ортоомо» гэгшэдһээн түл абахаяа оролдобод даа. Ортоомынгоо тугалнуудыг олон жэл найжалжа, мал болгоходонь, бор-борсогорхон, тажаа гүзээтэй, үбэлэй хүйтэндэ тэсэнгүй үхэшэдэг үйлэ муутай үхэр болобо. Малшан сухалдаад, тэдэнээ «Уһан гүзээн» гэжэ нэрлээд, үдхэхөө болёо һэн гэлсэдэг.

Тэмээнэй үгэһэн унталгатай, бухын бэлэглэһэн эбэртэй, мориной һүүл һахалзуулаад, гахай шэнги хорд-хард абяадаад, үбэлэй сагта харгана бургааһа түүжэ эдеэд, саһандээрэ садатараа унтажа амидардаг харлаг гэжэ амитан мүнөөшье сагта манай хадалиг нютагуудта бии.

Үхибүүд, үзөө һэн гүт?

(Хонхо сэсэг: Шүлэгүүд, расказууд / Л.Д. Тапхаев суглуулан бүриидхэбэ. – Улаан-Үдэ: Буряадай номой хэблэл, 1991. – Н. 68-71)

Легенда о яках

В далёкие времена, когда еще не было ни бога, ни черта, когда все существа мирно обитали, на земле появились эти животные. Они паслись на безбрежных просторах среди высоких трав и развесистых кустарников. Удивительные были эти существа. Корова ни корова – безрогие, осёл ни осёл – парнокопытные, жалкие были они: с раздвоенными копытами, без хвоста, с облезлой шерстью.

За этими беспомощными животными начали охотиться хищники и без труда их съедали. Их численность таяла на глазах.

И в один прекрасный день поредевшее стадо сгрудилось на небольшом холме, и начали Совет – как им выжить.

Вожак стада сказал: «Наша порода тает на глазах: нам стало опасно жить в этой местности, надо бежать отсюда от хищников. Подумайте и скажите – как нам найти выход из этого положения».

– Мне скоро рожать двойню и, наверное, настала моя очередь стать жертвой хищников – печально сказала беременная матка.

Вдруг из середины стада вышел молодой сметливый самец и предложил обратиться за помощью к сильным животным степи. Например,

как он сказал, по соседству живет Буур – мощный самец верблюд, рядом с ними живет богатырь Бык с толстой шеей, я видел быстрого скакуна саврасого Жеребца. Они защищают свой стада от хищников. Может они нам посоветуют – как нам выжить?

Когда те пришли к Бууру, он сказал: – Вам надо переселяться на высокие горы, на скалистые гребни, где труден доступ хищника. Но там очень холодно. Для того, чтобы вы не мерзли, я вам даю теплую шерсть.

Выгнув свою мощную шею, Бык сказал: – В горах, куда вы хотите переселиться, бродят черные звери – медведи – хозяева той земли. Они любят баловаться, могут напасть и на вас. Но они побаиваются клыкастого вепря – дикого Кабана и можете попросить у него голос. Когда медведи услышат его хрюканье, примут за кабана и уйдут от вас. Но на всякий случай я вам дарю свои большие рога.

Саврасый Жеребец, выслушав их просьбу, сказал: «Придется мне дать вам силу и ловкость своих ног, чтобы вы без труда могли лазить по крутым скалам». Там много паутов и комаров и, чтобы вы от них отмахивались, дарю я вам свой конский хвост. И они не только обрели конский хвост, но и конские волосы покрыли живот и ноги. По совету Быка, они научились у Кабана хрюкать.

И эти беспомощные животные стали неузнаваемыми. У них появился конский хвост, теплая верблюжья шерсть, их головы украшали острые рога и, хрюкая, как кабаны, они отправились в горы и начали быстро размножаться.

Люди, увидев этих диковинных животных, удивились: «Какой чудак их создал?». И назвали их «Сарлыки саридаков – яками».

Спустя время люди поймали несколько сарлыков и пустили в своё стадо коров. Через год в стаде появились животные – ростом как коровы, которые давали столько же молока, но очень жирное. Они были сильнее и выносливее своих родителей. Они назвали их Хайнаком – всемогущим. Обрадованные люди захотели получать ещё лучший приплод, но потомок родился хуже прежних родителей. И назвали его «Ортоом» – «Ни туда, ни сюда».

Но любознательные люди продолжили свои опыты: Ортоомы родились слабощными животными, приближенные к их прародителям их назвали «Уһан гүзээн» или по-простому «разведенные водой».

И после этого люди разводят яков и хайнаков.

И если вдруг в Саянах из-за кустов выйдет к вам мохнатое животное, унаследовавшее шерсть верблюда, помахивающее конским хвостом и угрожающее подаренными острыми рогами, издающее кабанский хрюк, так знайте – это наш «Сарлык саридаков».

(Легенды Оки / Пер. К. Д. Тулуева // Аха. – 2001. – 9 августа. – С. 2)

Шонын газар дээрэ бии бололго

Зүүни дүшэн дүрбэн тэнгэриһээ, тэнгэрийн зуулин үлэгшэн шоно жоргоон хүбүүтээ газарта буужа ерэхэдэнь, Хорсоголдой Мэргэнэй хүрэг адуун бэлшэжэ ябаба.

Шонын хүбүүд адуу харахадаа, тэдэнэй дундаһаа гурбан жэлдэ байтаһарһан адуу хараад:

– Энээниие барижа эдие, – гэжэ эхэдээ хэлэхэдэнь, эхэнь хэлэбэ:

– Энэ таргые эдеэд юу хэхэмнайб. Тээ тэрэ байһан хатайр соохорые эдие. Хүбүүдынь хатайр соохороо голоод, тэрэ тарганаа барижа абаад, зууралдабад. Эхэнь байтараа гүйжэ ошоод, унагаажэ эдилсэбэ.

Тэрэ үдэшэнь саһан төө болохо унаба. Хорсоголдой Мэргэн адуугаа эрьехээ ошоходонь, гурбан жэлдэ байтаһарһан боро адууниинь һэе хэбтэбэ. Дам саашань хархадань, долоон юумэнэй мүр саһан дээрэ ябашаһан байба ха.

– Энэ юун гээшэ адууемни эдибэ гээшэб, – гэжэ хатайр соохороо унажа, һаадаг һомоёо үргэлжэ, долоон мүрын халуу дээрэнь мүшхэжэ ошобо. Ябажа ябатарынь, хадын хормойдо долоон борым ябажа ябаба. Даралдан хүсэлдэн ошобо. Эхэ шононь хүсэгдэн алдахадаа иигэжэ хэлээд гүйбэ:

– Үрээ гүүнэй унаган зулай нимгэн байха бэлэй. Тиигээд һалхи өөдэ гүйбэд.

Тиигээшье һаань, хатайр соохор хүсэлдэн ерэбэ.

– Хүгшэн гүүни унаган байгаа гээшэ гү? Хүгшэн гүүни унаган туруу муутай байгша бэлэй, – гээд адха шулуу руу гүйлдэбэд.

– Хорсоголдой Мэргэн хатайр соохороороо жахаангүй хүсэжэ жоргоон хүбүүень сохижо алаба.

Үлэгшэн шоно жоргоон хүбүүгээ алуулхадаа, нэгэ айлай газар гүйжэ ерээд, ябажа ябаһан хүндэ хэлэнэ:

– Намайе ами наһанһаамни абарыш. Хоргодохо юумэ заажэ

үгэгты. Би эрэнэн юумышни үгэхэб. Дайн намайе намнажа ябана, – гээд, хотон соонь ороод хоргодобо.

Хорсоголдой Мэргэн удангүй ерээд, тэрэ намганһаа нураба:

– Ши нэгэ боро хүхэ юумэ энээгээр гүйжэ гарахыень хараа гүш?

– Үгы. Хараагүйб.

Хорсоголдой Мэргэн гүйлгэжэ ябашаба.

Тэрэ шоно хотонһоон гаргажа, намга нураба:

– Зай, дайншни зайлаа. Үгэхэ юумаа үгыш, ами наһанһааш абарааб.

Тиихэдэнь шононь буруу хаража гараад хэлэбэ:

– Намда бэеһээмни ондоо юумэ үгыл даа, – гэжэ хэлээд ябашаба.

Тэрэ үлэнэн үлэгшэн шононмай хүбүүлжэ ябаһан байгаа.

Дахяад хүбүүлэжэ, дэлхэй дээрэ адуу малай дайсад үдэжэ, амар заяа үзүүлхэ болиһон юм гэжэ түүхэтэй.

«Шонын газар дээрэ бии бололго» – «Как волк на земле появился» была записана В. Мунконовым от С-М. Д. Патархеева в колхозе «Улаан-Аха» в 1959 году.

Бүргэд, хирээ, хала гурбан

Нажарай гое нэгэ үглөөгүүр наранай гаража байха үедэ, сэнхир хүхэ огторгойдо сэнгэжэ ябаһан бүргэд, хирээ, хала гурбаа Сэнгэлигтын үргэн талада буужа, эдэе хоол тухай хөөрэлдэжэ байһанаа: «Хэнэймнай нюдэн хурса ааб», – гэжэ арсалдабад.

Энэ гурбанай арсалдажа байхые хаанаһаашьеб даа нэгэ заахан шубуун хараад, иигэжэ хэлэбэ:

– Таанар иигэжэ байхаяа орондо энэ хүхэрэгшэ огторгойдо дэгдэжэ гараад, газар дээрэ байһан юумэ хаража, нюдэнэйнгөө хурсые туршахаа яанабга.

– Мүн үнэхөөрөөшье тиимэ юумэ байгаа даа, – гэлсэжэ, эдэ гурбан хүхэрэгшэ огторгойдо ниидэжэ, гарабад ха.

Бүргэдынь ниидэжэ ябатараа хэлэбэ:

– Зай, битнай тээ тэрэ үргэн талайн дунда нэгэ эхэнэрэй тэбэнэ зүүгээ һабагшатайнь унагаажархиһыень харабаб.

Хирээ ябатараа хэлэбэ:

– Жаргалантын урда нюрганда нэгэ ангуушан гура алаад ябатараа, үрөөһэн гуяеынь гээжэрхибэ. Тэрэ гуядань хотигонь хадхаатай. Би тэрэнһээ ондоо юумэ харанагүйб даа.

Хала нүхэн хара сээл дээгүүр ниидэжэ гараха зуураа, иигэжэ хэлэбэ:

– Зай, ахамад, битнай тэрэ харлагша сээлэй оёрто хэбтэгшэ, арбан һөөм тула харабаб. Тэрэ тулаймни баруун нюдэндэ үүлэн унаһан хэбэртэй. Тэрэнһээ ондоогоор нюдэнэйнгөө хурсын хэлэхэ аргамни үгы даа.

Иигэжэ нэжээд юумэ хараһанайнгаа һүүлдэ доошоо буубад. Буужал буужал ябатарань, бүргэдэйнь хараһан зүү нэгэ ехэ нуур байба. Харин һабагшань тэрэ нуурһаа урдаһан гол байба.

Хирээнгээ хараһанда ошоһониннь, үнэхөөрөөшье гуранай гуяда хотиго хадхаатай байба.

Халаөөрынгөөхарагшадабүргэд, хирээхоёрооабаадошоһониинь, оёор үгы хара сээлын оёрто арбан һөөм тула баруун нюдэндөө үүлэ унагаажархёод, хайшаашье ошохоо болёод хэбтэһэниинь үнэн байба.

Үнэхөөрөөшье хала шубуун ямаршье ехэ сээл сооһоо хурганайн шэнээн загаһа хараад, алдангүй баридагынь улад зондо мэдээжэ. Шубууд соо энэ шубуунһаа хурса нюдэтэй юумэ үгы.

*«Бүргэд, хирээ, хала гурбан» – «Орёл, ворон, и скопа» была также записана
В. Мунконовым от знаменитого окинского охотника следопыта Д. А.
Мунконова в с. Орлик.*

*(Сагаан дали // Аха. – 1997. – № 45. – июнин 20. – Н. 4. – Эхин,
(Сагаан дали // Аха. – 1997. – № 48. – Июлиин 10. – Н. 2. – Үргэлжэл)*

Андрей Дыржинов

АХЫН ТҮҮХЭНЭЭ

Аха. Ахын гол эхинһээнэ эхилээд, Орхобоомо хүрэтэр хоер зуу гараад модоной зайда мал адуулганай багашье, ехэшье талмайтай юм. Урданай сагта, багахан талмайтай нууринуудта нэжээдээрээ, харин үргэн уужам газарнуудта 4-5 айлнууд нуурижадаг байһан. Эгээл ехэ талмайтай газарнууд гэхэдэ: Шарза, Обоото, Мойлто, Алаг-Шулуун, Бүрэн-Гол, Улэнтэй, Булаг, Булаг-Шэбээ, Хужар нууринууд болоно. Эдэ дурсагдаһан нууринуудта 4-5 айлнууд нуурижадаг, зарим газарнуудта 7-8 айлнууд, харин Бүрэн-Голдо 20 хүрэтэр айлнууд үбэлзэдэг байһан. Холын нууринууд Хан-Модон, Хончон, Эндэртэ мүн лэ 4,5 айлнууд үбэлзөөнөө үнгэргэдэг байһан гээд үбгэшүүл хөөрэгшэ һэн. Урдандаа

ахын зон булта агнажа хоолойгоо тэжээдэг байханинь эли юм ааб даа. Тиихэдэ басагадаа хоер мэшээг талхаар худалдажархиха байхан юм гэлсэдэг. Мүн үгытэй айлай хүбүүд Алайрта мал туулсажа ошоод, тэндээ үлэдэг байханшые байха юм. Хатуу шэмэрүүн байдалтай байхан тула, Ахын зоной хүгжэлтэ ехэ доройтонги байхан ааб даа. 1924 оной мэдээгээр, оройдоол 1198 гаран зон (багашуултаяа) тоо баримтада бэшэгдээн байдаг.

1924 оной октябриин 27-до Ахада түрүүшын Совет засагай зүблоон болоһон гэдэг. Түнхэнэй аймагай түрүүлэгшын ударидалгаар үнгэргэгдээн суглаан хаана үнгэргэгдөө юм гэжэ хайн тодоор мэдэнэгүйб. Зарим үндэр наһатайшуулһаа хурахада, Ээрэдэ үнгэргэгдээн гү гэдэг. Зүблөөнэй хэлсээгээр, Аха голый тэгэн дунда оршодог Орлик хууриншые центр болохоор хэлсэгдээн байгаа. Ахын хошуунай даргаар Түнхэнэй Мон хууриной Огзоонойн Рэгзэниие томилхо гэлсээ. Ахын зон энэ томилгондо хэды дураггүй байбашые, даргын үгэһөө саашаа гараха эрхэгүй хэн. Булта сугларагшад аргагүй хунгаха баатай болоһон гэдэг. Тиихэдэ Ахын центрые хаана бии болгохоб гэхэн асуудал табигдаа. Энэ асуудал ехэ хүлгөөтэй байхан. Юуб гэхэдэ, дороһоо ерэнэн зон Ээрэдэ гэлсээ, тиихэдэнь Гарган, Боксон хууринхид дэн холо гэжэ буруушаагаа. Гарган, Боксон хууриной зоной хэлсээгээр, Орлиг хуурин аргагүй ехэ баримтада орожо, Орлигые центр болгохо гэжэ зүбшэгдээн байха юм.

Тиигэжэ Орлик хуурин Аха нютагай центрнь боложо тодорһон түүхэтэй. Мүн энэ зүблөөндэ гурбан сомон бии болгоһон байна. I-дэхинь – Гарганай сомон – 467 хүнүүдхээ бүридээн 10 хуурин, II-дохинь – Ахын сомон – 793 албатантай 12 хуурин, III-дахинь – Бүрэнголой сомон – 438 зонтой 13 хуурин. Бүхыдөө 1924 ондо 1698 зон үхибуудтээ байхан гэжэ данса соо бэшээтэй. Адуу малай тоогой баримта харахада, 1917 ондо адуун 2142 толгой, бодо мал 5934 толгой, хони ямаан 2810 толгой, 1920 ондо адуун 2142 толгой, бодо мал 5818 толгой, хони ямаан 2810 толгой, 1929 ондо адуун 5539 толгой, бодо мал 11872 т., хони ямаан 16872 толгой, 1932 ондо адуун 2172 толгой, бодо мал 7360 толгой, хони ямаан 4924 толгой байхан байна. Энэ баримтаар харахада, Аха нютагаймнай зон үсөөхэншые хаа, адуу малаараа бараг хайн гэжэ тодорхойлхоор. Тиимэхээ хуудаг байдалыншые тэрэ үеын байдалаар харахада зоной хуудал адли зэргэ, зарим нэгэниинь бараг хайн хуудалтайнууд байхан гэжээр лэ.

Орлиг нууринай түүхэ домогһоо

Аяар тэрэ Жороонхойн болдогһоо эхией абажа, хори гаран модоной зайда урдаһан Орлиг гол баһал өөрын багахан түүхэтэй. Энэ хори гаран модоной зайда һубагаа шэлэжэ, Аха голдо шудхан оротороо, хэдэн олон жалга жаамын шолшогонон урдаһан жалгануудтай холбоотой гээшэб. Тэрэ болдогһоо эхией абабан хадаа, эхиньээн абаад адар Шулуута Үбэр хүрэтэр, Жороонхой гэжэ нэрэтэй юм. Харин Шулуута Үбэрһөө Ахадаа шудхасараа Орлик гэжэ нэршэнэ. Жороонхой гэжэ нарихан, хүнэй алхаад гараха горхон урдаһаар ехэшэг горхон болоһон ааб даа. Жороонхойн гол Зүүн сагаан бэлшэрэй гол хоёр ниилэхэдээ гэхэ гү, али хура борооной ехээр ороходо, моритой хүнүүдые табидаггүй, аймшагтай шанга урасхалтай болодог. Хоер голой үерлэжэ шанга урас- халтай болоходонь, Орлигнай ехээр үерлөө, харгы хоер үдэрөөр хаараба гэлдэгшэ һэн. Юрэнхыдөө, хадын голнууд, жалганууд үерлэхэдөө аргагүй ехэ болодог ааб даа. Эгээл иимэ байдалтай үедэ 1700 гараад онуудаар Эрхүү губерниһээ эльгээгдэһэн хилэ харагшадай нэгэн газар уһатай танилсан ябаһаар оройтоод, Орлиг голой эрьеын добуун дээрэ хонолго түхээрэн хоноһон ха. Тэрэ үдэшэ гэнтэ тэнгэрийн байдал хубилжа, хара үүлэнүүд тэнгэриие бүрхөөбэ. Хасаг солдадай хүсэд отогоо абажа үрдегүй байтар ехэ бороон орожо, хонон үнжэн үргэлжэлөө. Гол горхон үерлэжэ, тэсэхын аргагүй болоһон ааб даа. Эгээл энэ үедэ хатарша Орлиг гэжэ нэрэтэй эрхэ дархан мориниинь ольтирог дээрэ хаагдажа, хайшаашье ошохо аргагүй хүндэ байдалда оробо. Залуу зандар хүбүүн һанаха һарбайха нүхэртөө хайшаншье гэжэ туһалха аргагүйдөө бэлэй. Хуушанай үльгэртэл уруугаа хаража уйдажа, эльгэ зүрхөө хүдэлгэн һуугаа бэлэй. Уһанай нэмэсэ улам ехэ боложо, шүдэртэй морин уһанай хүсэндэ диилдэн диилдэн байһаар, ябанам гээд, уһанда абтагдаба. Мориной толгой эндэ тэндэ бултагад гээд лэ, үгы болошоо һэн. Тиигэжэ, аяар Боохон нютагһаа унажа ерэхэн инаг һайхан нүхэрөө Аха нютагай голдо алдажархиба ха юм. Хурын уһанай үер хэды үни удаан байха бэлэй, хоноод лэ буужа эхилһэн аабза. Энээнһээ үргэһэн хүбүүн уһанай эрье зубшан зайжа, хүлэгэймни бөөшье харагдаха аалам гэжэ уй гашуудалда унанхай ябаһаар, хоер хоногой саада тээ ороһон айлдаа хүрэжэ ерэбэ. Айлай эзэн энэ болоһон юумыень шагнажа, хүбүүтээ адли уйдхар гашуудалда оролсоо бэлэй.

Энэ нууринда махараг угай залууханшые гэхээр гү, юрэн 40 наһа наһалжа ябаһан айл нуудаг байгаа. Айлай эзэн тулижа ябаһан хүбүүе сагаан эдегээрээ хүндэлжэ амаруулба. Газаа досоогоо ябахадаа хүбүүе ехэтэ хайрлан, дотор ханаандаа энээндэ нэгэ унагдаагүй 4 наһатай үрээ үгэхэ болоно бэээб даа, тэрэгүйдэ энэ хүбүүн ехэ зоболондо ороо. Аяар холын газарһаа эндэ ерээд мори үгы үлэшэхэ гээшэ ехэ хүндэ даа гэжэ бодомжолһон айлай эзэн гэртээ ороһоор:

– «Хүбүүн нэгэ унагдаагүй залуу үрээ үгэхүү, хургажа шадаха юм аабзаш» – гэжэ хүхюутэйгээр хэлээ һэн. Хүбүүнэй хүсэн аргагүй ехэ байбал даа, баярлаһандаа бархиран, нюдэнэйнгөө дуһал гоожуулан байба. Тэрэл үдэртөө үрээ морин унаанда хургагдажа, баһа Орлик гэжэ нэрээр нэрлэгдээ һэн. Залуу хүбүүн айлай эзэндэ аргагүй ехэ баяр баясхалан хүргөөд, нүхэдни намайгаа үгы болгожорхёод хүлеэжэ байна бэээ, битнай танайдаа ходо ерэжэ байхаб», – гэжэ баярые хүргөөд, отогтоо мордоо һэн.

Харуулшадай отог, энэ сагаар хэлэхэдэ, Хэрээсын талын подвалай жалгада ехэ байра түхээрэгдэһэн юм ааб даа. Юуб гэхэдэ, өөһэдыдыгёошые нэргылхэ, хаанаһаашые ерэхэн дайсадаа альган дээрэ хараһандал байха гэжэ ажаллагшань отогой газар бэлдүүлһэн байгаа. Хэрэ үни удаан саг соо тэдэ харуулшад байһан юм гэжэ хэн һайн мэдэхэ бэлэй. Хаа хаанаһаа – Түнхэнһөө, Аларһаа хилын харуулшад болон олон айлнуудай нүүдэлээр эльгээгдэхэдэ, тэдэ арбаад хасаг солдадууд гэртээ хариһан юм бэээ. Залуу хурдан моритой хүбүүн тэрэ айлайда ходо ерэжэ, гүрөөһэнэй мяха асаржа үгэдэг болоһон байжа, айлдаа ехэ һайшаагдажа, хүрьгэн хүбүүниинь болоһон гэлсэгшэһэн. Энэ хөөрөөгөөр, Шулуута Үбэрһөө Жороонхой наашаа болоходоо Орлиг гол боложо, мүн нууриншые Орлик гэжэ нэршэһэн түүхэтэй.

Ахын домог түүхэнэ

Аха нютагта хэдыдэхи зуун жэлнүүдһээ хоёдууд ажаһуудалаа эрхилжэ эхилһэн юм гэжэ хуушан үбгэдүүд хүсэд мэдэхэгүй байһан.

Анхан түрүүнһээ хоёдуудай нуудал тухай бүри урданай үндэр наһатайшуулһаа нуража, бэшэжэ абаха хүнүүд гэжэ манай нютагта байһан байбашые, тэрээн тухай һонирхохогүй байгаа.

Чингис хаанай ой модоной «тайгын» арадуудые эзэмдэлгэнэ холо урда тээ оро үдхэжэ, хада уулаар агналга эрхилжэ уйгар

хэлэтэнэй үндэнэ хададуудай нэгэ хоер гү, али дүрбэ табаншье угай яһатад ажаһууһан байгаа. Ахын хоедууд булта тооной гэхэ гү, ехэнхи хубиинь Тагна-Түбэһээ уг изагууритай юм гэжэ манай эсэгэ Жанчип Гундынович Дыржинов хөөрэгшэ хэн. Хоедууд тухай эсэгэһээн дуулаһанаа энэ үгүүлэл соогоо дууһан оруулха гэжэ хүсэбэб. Хэрбээ эртээр юмэн тухай һонирходог һаа хуушанай үндэр наһатанһаа һуража, бэшэжэ абаха байгааб.

Ахада хилын харуулшадаар эльгээгдэнэн буряадудһаа холо урда тээ хүршэ Монгол оронһоо дай дажарһаа тэрьедэн зөөжэ ерэнэн буряад угсаатан баһал һуужа байһан түүхэтэй. Тэдэнэй нэгэн уляаба угтанай Буза баян болоно. Тэрэ айлайхи тон баян байһан гэдэг. Мянга шахуу адуудай бодо малаар, хони ямаагаар баян байһан. Тэрэ үедэ Урда Ахаар, Хайд, Хан-Модон, Хончен, Элшэр гээд лэ, Сорог Бүгсөөнһөөшье хоедууд һуужа байһан гэдэг. Баян-Голдо һуудалтай тэрэ баянда харгыдаа орожо, хонон үнжэн хөөрэлдэжэ һуудаг байһан ааб даа. Теэд түбхинэнэн холбоо барисаан үни удаан саг соо үргэлжэлжэ шадаагүй. Тэрэ үйлэ хэрэг тухай дурсахамни.

Хүбүүдүүдэй нааданай хойшолоон...

Зүгдэ бөө 4-5 наһатай хүбүүнтэйгээ Баян-Голой баян айлда ерэжэ хоноһон. Хоёр бөөнэр һони шэнэеэ хөөрэлдэһөөр һууһан ааб даа. Нүхэрэйнгөө мордохо болоходо Буза бөө нүхэрее үдэшэн Аха гол гаргажа үдэрэй хоол барижа хөөрэлдэжэ һууһан. Энэ үедэ эдэнэй сасуу тооной хүбүүд эсэгэһээ холо наадажа, гүйлдэжэ байбад. Бургааһан моридоо унаад наадажа ябаһан хоёрой нэгэн нүгөөдээ түлхижэ унагаагаад гүйһэн аабза. Нүгөөдэнь ерэжэ ши намайе унагаабаһ гээд барилдажа ороһон ааб даа. Баян-Голойнь хүбүүн үлүү түрүү байһан хадаа нүгөөдынгөө толгойн үһэнһөө бажуугаад хэдэн дахин угзархадаа бархируулһан байгаа. Уй хайда унаһан, уһан нюдэн болошоһон хүбүүнэйнгээ гүйжэ ерэхэдэ эсмэгэнэ хүбүүгээ һаатуулаад замда мордоходоо, танил тала нүхэртөө үгэшье хэлэнгүй байтараа хүбүүнэйнгээ толгойе үзөөд ууртайгаар хэлэнэн гэдэг:

– Манай нүхэсэл иигээд лэ һалаба гээшэ. Хүбүүншни хүбүүемни сохёо, толгойнь үһэ зулгаагаа. Аяар юһэн үһэ таһалһан байна. Тиимэһээ юһэн үе соошни дахахаб. Үе һадаһыешни дуудахаб – гээд, мордожо

ябаһан гэхэ. Тэрэ үеһөө табигдаһан бөөгэй хэсэ мүнөө болотор ябажа байна гэжэ эсэгэмнай хөөрэдэг хэн.

Тэртэ угай Һалхин Һартай тухай Гончиг Морхоевич Базаров, Сандак Жалсанович Маланов таабайнуудһаа дуулаа һэм. Һалхин адли хурдан моритой Даланшын Һартай хүбүүн Түнхэн нютагтаа ехэ суутай, бүхэ бүдүүн хүбүүн байһан гэдэг.

Ангууша гээшэнь аргагүй, номо һаадагаа барибал тушаалдаһан лэ гүрөөһэ баридаг байгаа. Юуб гэхэдэ, аргагүй мэргэн хүйхэр байһан.

Һалхин Һартайн ушаралта ябадал

Үбһэ хулаһаяа абажа дүүргээд Һалхин Һартай агнуурида гараба. Тэрэ үедэ бугын булшантайе бэдэржэ олохо гээшэ хүндэшэг байһан. Холын тайгада ябатараа зүгдэ хүбүүнтэй уулзажа, хөөрэлдэжэ хоноһон ха. Хөөрэлдөөнэйнгөө үедэ зүгдэ хүбүүн иигэжэ хэлэбэ.

– Тагна-Түбидэ болоогүй ехэ найр наадан болохонь гэлсэнэ. Манай эгээ ехэ ноеной басаган хадамда үгтэхэнь. Зон тон олоороо сугларха юм ха.

Энэ зугаа дуулаһан Һалхин Һартайн зүрхэн долгилжо, доһолжо эхилбэ. Хэзээ найрай болохо тухай мэдэжэ, һурагшалжа абаад: «тэрэ хуримай нааданда ошохо юм байна», - гэжэ шиидэбэ. Тиигээд лэ гэртээ түргэн ерэжэ, һайн хубсаһаа үмдэжэ, Һалхиндал хурдан хатарша морёо унаад Тагна-Түби зорибо. Түнхэнһөө Тагна-Түбиин эгээл ехэ һуурин Эеын һорогго хүрэхэ гээшэ холын аян зам ааб даа. Хэдэн хоногой газарые агшаажа, хоногой талада хүрэхэн гэхэ. Хүрэжэ ерэхэдэнь хуримай наадан эхилһэн, зоной зариман һогтохонь һогтожо байбад. Нааданай ехэ гэрэй сэргэдэ моринойнгоо жолоо эгээл дээдэ захада уяад, номо һаадагаа зоной номуудай эгээл дээрэ үлгөө, гэртэ ороһон. Гэртэ ороходонь тэндэхи ахалагша ноен хаанаһаа ерэхэн тухайнь һурагшалаад, холоһоо ерэхэн айлшанаа нааданай тэг дунда һуулгаба. Шиидагар томо бээтэй залу хүбүүн хуримай басаганда ехэ һайшаагдаһан дээрэхэ, һүниин нааданай үедэ уулзажа хөөрэлдэбэд инаг дуранай охин хоёр залуушуулай хоорондо бурьялжа, хоюулан нааданһаа тэрьедэхэ гэжэ хэлсэбэд. Үүр хинаанаар тэдэ хоёр мориндоо һундалдаад Эе гол гаталаад байхадань дахуулнууд мэдээд, булта хуримуушад уһанай эрьедэ сугларжа, холоһоо ерэхэн хүбүүндэ хараал шэрээл табижа оробод. Тиихэдэнь Һалхин Һартай номо һаадагаа абажа

голой нүгөө эрьедэ хууһан бүдүүн улаан шэнэнэ харбаба. Харбаһан һомониинь бухай улаан шэнэнэ ходо гараад үрөөлэнь бултайжа байба. Тэндэ байгша зон хэтэ гайхажа, иимэ хүсэтэй баатарай тулалдаһанай хэрэггүй, энэ хүбүүн одоо хүрьгэн болохо хүбүүн гэлдэжэ, басаган хүбүүн хоерые урин үгөөрөө гэдэргэнь гаргажа, хуримай наадые саашань үргэлжэлүүлһэн гэхэ.

Басаганай эсэгэ басагамни холын хари хүбүүндэ хадамда гараба гэжэ, хэды уур сухалаа хүрэхэшье басагагайнгаа зөөри мүн унагалха болоһон сагаан байтаһа үгэһэн гэхэ. Залуу айл харгыдаа мэндээ тэбэдээнгүйгөөр ябажа Сайлагай дабаа дабажа, Булаг хууринда ерэхэд. Булагта хүрэхэхээ тээ дээрэ багахан хүтэл дабажа ябатарань байтаһаниинь унагалһан. Тиигэжэ тэрэ хүтэл «Унаган хоншоор» гэжэ нэрэшэһэн гэлсэдэг юм.

Һалхин Һартай залуу һамгаяа юундэшьеб даа түрэл Түнхэндөө, түрэл һаданартаа абаашаагүй харин Аха нютагта түбхинэжэ хууха гэжэ шиидэхэн байгаа юм. Залуу һамгаяа дахуулаад Тиисын гол үгсэжэ Балагтада хуурижаһан. Тиигэжэ Балагтада тэртэ угайхид үдэжэ олон болоһон түүхэтэй.

Гонзойн домог

Хоёр зуун жэлэй урда тээ соенгууд Аха голой хада хээрээр тон олоороо хуужа агналга эрхилдэг байһан. Аха нютагта эгээл ехэ соенгуудай хуурин гэхэдэ Хайд голой хойто нюрган болоно. Энэ Хайдай гол ан гүрөөһэдөөр тон баян, мүн сагаанай эдеэлсээр ехэ элбэг дэлюун газар. Соенгуудай Аха нютагта хуурижаһан хууринуудай эгээл дундахинь гэжэ тоологдодог байһан. Тиимэхээ Хайдай нюрганай хуурин эгээл олон зонтой түб болодог байһан. Эгээл ехэ шадалтай заарин бөөнэр, ноед сайдууд хуудаг байһан. Эндэ хадамда гараха болоһон Шэбээлигэй басаган Гонзой гэжэ нэрэтэй басаган хадамгүйгөөр нарайлһан гэхэ. Нарай нялха үхибүүниинь түрэхэдөө гарта хэсэ хэнгэргэ барихан түрөө.

– Иимэ ушараай үзэгдэл урданиинь үзэгдөө дуулдаагүй бэлэй. Ямар хүн түрэхэ гээшэб – гэлдээд, эгээл аха заха бөөдэ үзэл үзүүлһэн. Тэрэ бөө хаража үзөөд: – «Энэ үхибүүн муу тодхор заажа түрөө. Энэниие түргэн үгы хэхэ» – гэхэн зарлиг гаргаһан гэдэг. Юуб гэхэдэ, тэрэ намай тон ехэ шадабаритай, ехэ бөө түрэхэн байгаа.

Энэ намһаа үлүү ехэ шадалтай боложо, зондо ехэ хүндэтэй ябаха, тиихэдэ намайе тоохоёо болихо. Тиимэһээ нарай, юушые мэдэхэгүй байхадань үгы хүүлүүлхэ гэжэ бодоһон байгаа. Хойшодоо тон ехэ тодхор, аюул болохонь гэжэ тэрэ бөө юундэ ойлгоогүй байгаа юм. Али соенгуудай үриһэ үндэһэнэй үдхэлгын (хүгжэлтын) харгы иигэжэ хаараха ушартай байһан байгаа юм гү, хэн мэдэхэ бэлэй. Тэрэ нарай нялха үхибүү алаһанһаа хойшо соёнгууд угтан үдэр хүнигүүй үхэжэ эхилһэн гэдэг. – «Энэ юун, болобоб?» – гэлдэжэ, хэлсээ хэлсэжэ, элшэ Тагна-Түбидөө эльгээһэн. Тэрэ элшэ Алаг-Жыртэ хүрэжэ аха заха ноёндо айлрадхаа. Ехэшүүлэй суглаан боложо эгээл аха заха заарин бөө Хайдта эльгээхэ гэжэ хэлсээд мордохуулһан. Тэрэ аха бөө ерэжэ хонон үнжэн бөөлөөд иигэжэ хэлэһэн гэдэг:

– Тон ехэ тодхор хэбэ байнат. Тэрэ үхибүү алаагүй хаа манай уг гарбал аргагүй ехээр үдэхэ һэн. Энээнһээ боложо уг гарбалнайшые хосорхонь гээшэ. Мүнөө бидэнэр хоёр хэсэг боложо халахамнай. Минии баруун гарта сугларһан зон баруун тээшээ Тагна-Түбидөө мордохо, харин зуун гар тээмни сугларһан зон эндээ үлэхэ. Тиигээгүй хаа булта хосорхотнай» – гэжэ, айлрадхаһан гэдэг. Энэ ехэ гай тодхорһоо боложо, зөөхэ зониинь нүүжэ, үхэхэ зониинь эндээ үлэһэн гэдэг. Аха голой бүхы хүбшэ тайгын энгэр хүтэлөөр һуужа, ан олзборилжо, сагаагаа үдхэжэ һууһан соенгуудай хосорол иимэ түүхэ домогтой.

Мүнөө соенгуудай һуужа байһан һууринууд газаршажа үгы болоошые хаа, эндэ тэндэ арһа шүрмэһээ элдэжэ байһан хэрэгсэлнүүдыень ангуушад хараһан, үзэһэн байдаг. Адуу хаража байхадаа Папаев Пүрбэ Шарлаевич Хайдай нюрган дээрэ хүндэ ехэтэй бөөнэрөө хадагалжа байһан газарнуудые хараһанаа хөөрэдэг һэн. Ехэ шадалтай бөөгэй, ноеной наһа барахада арһа элдэдэг эрьюулгэ адли юумэ түхээрөөд дээрэнь хабтагай түхээржэ, тэрээн дээрээ табидаг байһан. Эдлэжэ, абажа ябаһан аяга шанагань, ембэ тогоониинь, хүхэ һүүшэнь булта тэндэнь табигдадаг байһан.

Энэ үедэ бидэнэр нютагайнгаа туухэ домогуудаар һонирхожо, бага залуу үетэндөө дамжуулхые хүсэнэбди. Тиимэһээ бага сага үбгэшүүлһээ дуулаһанаа бэшэнэб. Сонопов Владимир Сындеевич, Маланов Сандак Жалсанович гэгшэд Аха нютагайнгаа һууринуудай нэрэнүүд тухай тайлбарилнуудые хөөрөөд һэн. Юуб гэхэдэ, Аха нютагаймнай һууринуудаймнай гол горходой нэрэнүүд ехэнхинь

хоёдуудай нэрлэһэнээр байдаг. Эндэ хэдэн хууринуудай нэрэнүүдые тобшолһон гэхэ гү, оршуулһаниие нэрлэе.

Шарза – Шара маната, Сайлаг – Сагаан тала, Сорог – Бугата, Тустэг – Марсата, Даяалаг – Далан Хальхата, Хазалхы – Улаан Байсата, Элшэр – Шэлшэр – намагтай шиигтэй гэхэн, Хоньчон – Хара Шулуута, Тэргэтэ – Мушхуу халхита, мүн бэшэ Сэнсын голой Балагтын голой хууринууд баһал хоёд нэрэтэйнүүд гэлдэдэг юм. Гол горхой нэрэнүүд Жомболог, Сэнсэ, Айнаг болоод бэшэшье голнууд мүн лэ уйгар нэрэтэйнүүд ха юм даа.

Энэ сагта Ахада хоётон гурбан яһатан боложо хубаардаг. Эрхэд, Онход, Хаасууд гэдэг. Эдэ гурбан яһатанай түүхэ домог дурдая.

Мянга табан зуугаад оноор Хүрэлдэй хаан хүршэ хаантаяа дайладхадаа олон сэрэгүүдээ алдаһан. Диилдэхэ болоходоо үлэһэн зоноо дахуулжа Захааминда ерээд тэндэ- һэнь Түнхэн орожо, Хэнгэргээр дабажа Элшэртэ ерэхэн. Онход яһатанай зариман Мон нүүһэн, Хаасуудай хэдэн айл Жэмһэгтэ нүүһэн түүхэтэй.

Түнхэнэй хоёдууд хэд бэ гэхэдэ Хусаевтэн, Нилтановтан, Эмисхэновтэн, Будаһаевтэн, Партилахевтэн, Гармаевтэн мүн Ошоровтон болодог гэжэ дуулаа һэм.

Элшэрһээ гэдэргээ нүүһэн хоёдууд Елтой гэжэ хүүнэй аша гушанууд, дүшэнүүдынь болодог. Эдэнээ һааданууд Түнхэн, Захааминаар тараһан түүхэтэй. Елдой онход яһанай байгаа юм гү, Түнхэнэй тайшаагай удамаршан ябаһан хоёд иигэжэ дуулаһан гэдэг: «Онход Баргад олон гү, ой модон олон гү».

Тэрэ үеһөө холо урда юм гү, хадамайнгаа нүхэрые алдаһан Бурууд хатан буруутай ганса үнегээ унаад нүүжэ ерэхэн түүхэтэй.

Тиихэдэ баһал нэгэ хоёд угсаатанай удаган теэби Жэмһэгэй Дархадта хуужа байһан. Донгойд яһатанай хүбүүд тэндэ ажа хуудаг байһан. Тэрэ удаган теэбиие энэ манда хэрэггүй гэжэ горхойной шалбааг соо абаашажа хаяһан. Тэрэл удаа хоёр хонгоодор яһанай хүбүүд ябажа ябатараа үтэлһэн хүгшөөе обёоржо шалбааг сооһоо гаргажа эдеэлүүлжэ табиһан. Тиихэдэнь тэрэ хүгшэн иигэжэ юрөөһэн гэдэг. «Хоёр ябаһан хонгоодор хоёр мянга хүрэг, долоон мянган донгойнууд долоонһоо дээшэ бу гараг». Энэ сагта тэрэ удаган теэбиидэ гээд ехэ үргэл хэдэг болонхой.

Дээрэ дурсагдаһан домогуудай үндэһөөр харахада Ахантагаймнай хоёдууд булта Монгол оронһоо тэрьедэжэ ерэхэн болоно

гү? Манай хоёдуудта хэд ороноб гэхэдэ Соноповтон, Ошоровтон, Шорноевтэн, Доржиевтэн, Замбаловтан, Самбаевтан, Хаасууд яһанда ородог, Онход яһатанда Дондоковтон, Эрхид яһатанда Путункеевтэн ороно гэжэ дуулаа һэм. Энэ үндэһөөр соенгуудһаа тараһан хоёдууд гэжэ үгы болош гү. Эндэ ганса Дамбаевтаниие соен угсаатанһаа тараһан гэдэг. Үлэгшөөнэвтэн ямар угсаатанда ородогые хэн мэдэхэ һэм даа.

Эндэ үбгэдүүдһэ дуулаһанаа бага сагаа бэшэбэб. Хүсэд һайн мэдэхэгүй дээрэһээ олон ондоо алдуу гаргаһан байхаб. Тиимэһээ хүндэтэ уншагшад алдууемни заһажа, заһабарилжа «Аха» газетэдээ бэшэхыетнай найданаб.

*(Аха. – 2001. – № 48. – апр. 19. – Н. 2. – Эхин.
Аха. – 2001. – № 50. – апр. 24. – Н. 2. – Үргэлжэл.)*

ТҮХЫН ГЭЛЭН

Дунда зэргын бэетэй, шара улаан шарайтай Түхын гэлэн гэжэ холо ойрын 13 гүрэн түрөөр ажалайнгаа хэрэгээр аяншалан ябаха үнэмшэ дансатай, ехэ лама XIX-дэхи зуун жэлэй эхиндэ, Монгол ороной Түхэ гэжэ һуурида һуудаг байһан гэхэ. Энэ ламбагай дунда Азиин хүнүүдтэл адли шалмаа адли бүд боодолго малгай үмдэхэ, тэрэнээ эдеэлхэдээшье, унтахадаашье абадаггүй байгаа. Энэ ёһо гуримынь хүн зон ехэтэ һонирходог байгаа гэлсэхэ юм. Юрэнхыдөө, Ахын зон тиимэ боодолго малгай үзөө хараагүйдөөшье һонирходог байжашье болоо. Теэд Түхын гэлэн тэрэ малгайһаань һалажа, абаха ёһогүй туладаа тиигээд ябадаг байгаа гэлсэхэ юм. Юундэб гэхэдэ, магнай дундань ехэ түрэлэй улха ургаһан байгаа юм гэжэ зарим үбгэшүүл хөөрэлдэдэг заатай.

Түхын гэлэн тон ехэ дээ дын һургуулитай түрэбэл хүн гэжэ хэлсэдэг байһан. Тэрэ ехэ ламбагай юһэн түрэлөө мэдэхэ, аргагүй ехэ бэлигтэй хүн һэн. Хаана, хэзээ, ямар сагта ябаһаая, хэнтэй дайралдажа, хаана наһа бараһанаа бултыень мэдэхэ номой ехэ һургуулитай хүн һэн гэжэ эсэгэмнэй маанадтаа хөөрэдэг һэн.

Түхын гэлэн Аха нюгагаарнай хоёр дахин ябаһан байна 1905-1914 онуудаар. Аха нютагаар ябахадаа хүн зоноор ехэ хөөрэлдэжэ байһан гээд, хуушан үбгэдэй зугаануудые зарим тэды үбгэшүүл хөөрэдэг

зантай. Түхын гэлэн энэ манай үеын сагай байдалые тон бэрхээр удхалан байгаа гэхэ.

– Ерэхэ засагта үймөө үдхэжэ, зүршэ байжа болохогүй, засагай журамые ехэтэ сахижа ябаха, тэды жэл соо гэхэ гү, али жаран жэл соо жаргажа һуухат, – гэхэ мэтэһээ абаад хөөрэдэг байгаа. Мүн тиэхэдэ түмэр харгы барилгые, радио, телевизор, самолёт болон космосто ниидэлгэ тухай бултыень нэрлэжэ байгаад хөөрэдэг байһан байха юм. Тиигэжэ Ахымнай үбгэд хүгшэдтэ ерэхэ сагай байдалые зураглан, ойлгууламжын ажал хүдэлмэри ехээр ябуулһан байна. Энэ ойлгууламжын хүдэлмэри Агбан Доржиев 1928 оной зунай сагта Аха нютагаарнай ябахадаа хүн зоние һуури һууряарнь суглуулжа, ехэ ойлгууламжын хүдэлмэри ябуулан хөөрэдэг байһан байна. Мүнөө үндэр наһатайшуул хайн мэдэнэ ёһотой. Би энэ зугаае эхэ эсэгэһэнь дуулаа һэм. Түхын гэлэнэй Алайр нютаг руу аяншалһан тухай нэгэ һонирхомоор домог бии юм. Тэрэ домог тухай бага тэдыгээр дуулаһан соогоо зураглажа үзэхэм.

1914 оной шара мана татажа байһан үбэлэй янгинама хүйтэн, саһанай бударха саг һэн. Эгээл иимэ хүйтэн үбэлэй үедэ Түхын гэлэн Аха нютаг зорижо ерэбэ.

Алаг-Шулуун һууринда ехэ баян Ундайн Жаб гэдэг ламбагайда бууба. Эндээ нэгэ хоер хоноһонойгоо удаа, ехэ түхээрэлгэ хэжэ, Алайр гол орохоор шиидэбэ. Нэгэ шаргаар ошохоо бэлдэһэн тула, эгээл хайн мори хүллүүлжэ, даха далабшануудаа, эдеэ хоолоо түхээржэ абаад мордоо гэхэ.

Гурбан үдэрэй туршада Аха голоо уруудан Алайр голой заха нилээд гаража ябатараа, «нүхэр... нүхэр... байзыш тээ-э-э тэрэ айлда ороод гарая, – гэжэ нилээд холохоно харагдаһан айлай гэр тээшэ тулуулаараа заажа айладхаба. Тэрэ айлда аяншадай ороходо багахан нарай үхибүүн тон ехээр уйлажа байтараа гэнтэ «хэзээ уйлаһанбиб» гэхэндэл уйлахаа болишоо һэн. Айлай эзэн эхэнэр нарай бага хүбүүнэйнгээ уйлахаа болиходо хүхихэндөө гүйлдэжэ байгаад, эдээнэй дээжэ зөөхэй шанажа, сай аягалжа барибад. Гуйлга болгон шаарза, шара торго Түхын гэлэндэ бэлэг болгон барибад. Юундэ иигэжэ тэрэ айлайхи Түхын гэлэниие угтааб гэхэдэ, тэрэ нарай үхибүүниинь хэдэн һаранай һүни үдэргүй байнгүй уйлаха бахирха гээшэнь аргагүй, эхэ эсэгэ хоёроо яһалашье зобоһон туляһан байгаа юм гэлсэдэг. Хаа яанагүй ябажа яһалашье үзэлшэ

мэргэшүүлдэ үзүүлээдшые, бөөдэшые ябаад туршаа, теэд ямаршые туһа боложо үгөөгүй байгаа юм хаш. Үзэлшэ мэргэшэд хэлэхэдээ, холоһоо морилһон ехэ лама харгыдаа ябатараа орожо гараха, тиихэдэл хүбүүнтнай эдгэхэ ёһотой гэжэ хэлсэхэ байгаа. Хүбүүнэйнгээ һайн болоходо бэлэг болгон нэгэ мори тэрэ ламада үгөөрэйт гэжэ тэрэ үзэлшэ мэргэшүүл хэлэһэн гэхэ, харин тэрэ айлайхи шарза торго барюулба ха юм.

Үшөө нэгэ хоногшын зайда ябажа, хүрэхэ газартаа хүрэжэ, үгытэйшэг айлда орожо, хонолго барихаар хэлсэбэд. Ундайн Жаб тэрээ руу ябажа нураһан хүн хадаа, тэндэхи хүн зоной абари заншал мэдэхэ байгаа. Амар мэндээ хэлсэжэ, аяга сай бариһанайнгаа һүүлдэ Түхын гэлэн айлайнгаа эзэндэ хандажа дүрбэн шиидэгэр бүхэ бүдүүн хүбүүдые оложо хүлһэлүүлхые гуйба. Айлай эзэн гуылтыень дары түргэн дүүргэһэн гэхэ.

Үглөөгүүр эртэ үр сүүрээр бодожо, дүрбэн хүлһэншэ хүбүүдээрээ ошохо газартаа хоёр шарга моридоор, лом хүрзэ абаад мордобод. Нилээд үдэ болотор харгыгаа үргэлжэлүүлһэнэйнгээ удаа, нэгэ бүтүү модотой болдогой зуун урда тогтожо, Түхын гэлэн шаргаһаань буужа, нэгэ хэды тойролдон гэшхэлээд, бүдүүн нарһанай узуурта нилээдгүй ехэ газар заажа зураһанайнгаа удаа «эндэ малтагты» гэжэ захяа үгөөд, Ундайнгаа Жабтай үдэрэйнгээ хоол бэлдэжэ эхилбэд. Үбэлэй хүрэшэһэн газарые дүрбэн шамбай хүбүүд һэлгэлдэн байжа малтанад. Ехэхэн лэ бариса абахаар нэгэшые байнгүй хүлэһэ алдажа байгаад хүшхэрэлдэнэд. Нилээд гүнзэгы болоторнь малтажа байтарнь, Түхын гэлэн хүбүүдтэ сай айладхаад, өөрөө аалихан малтажа ороно. Нилээд малтажа байтараа энгэр руугаа гараа хэжэ, багахан сондойтой мүнгэ гаргажа, дүрбэн хүбүүдтэ хашарһан сагаан таби табяад мүнгэ үгөөд, «иигээд гэртээ харихадатнай болохо, саашань өөрөө малтахаб» гэжэ хэлэбэ.

– Энэ талын дунда юун байха һэмдаа, – гэжэ бодоод һайн ехэ мүнгэ түлэһэндэнь хүбүүд урматай гэртээ бусаад һэн.

Түхын гэлэн Унданайнгаа Жабтай хүбүүдэйнгээ һүүлдэ үни удааншые хүдэлбэгүй, газараа малтажа байтарнь ехэ бүдүүн яһанай үзүүр харагдаа һэн. Тэрэнэй тойруулан малтажа, ехэ аалиханаар гаргахадань хоёр метрһээ үлүү шахуу хүнэй можын яһан гаража ерэбэ. Тэрэнэй тон болгоомжотойгоор сагаан бүд соо орёожо шаргадаа тон бүхөөр ябталжа уяад «зай, Жаб, тон түргэн эндэһээ ябая, мориёо бу

хайрла, хаба соонь гүйлгэгээд, өөрөө хонин нэхы даха соо орёолдоод бүхэ гэгшээр ябталан нуужа абаа хэн.

Үбэлэй үдэр богонихон юм ааб даа, наран жаргажа нулахан элшэнь хүйтэнэй хүбдэр сэн манан соогуур хүүдэбхээр харагдаха юм. Түхын гэлэн гэнтэ «түргэлэ, түргэлэ» гэжэ хойно нуугаад захирхань дуулдаба.

– Энэ юундэ иигэжэ энэ болотороо тэбдэбэ гээшэб, мориимни алахань гээшэ? – гэжэ дотороо бодоһон Ундайн Жаб хэдышье морёо хайрлашье хаа, ехэ ламбагайнаа айһандаа мориёо шамдуулжал мэдэнэ. Түхын гэлэн түргэн дундаа энгэрһэнь маани мэгзэмэ абажа, альган соогуураа хойшо урагшань эльбэн мухарюулха һамбаандаа хүнэй арай дуулахаар ном уншажа ороно. Тиигэжэ нэгэ хэды соо номоо уншаһанайнгаа удаа нууриһаань үндэгэд гээд, Ундайнгаа Жабын ээм дэгүүр урагшаа бүхын татаад, морин тээшээ «һүү-һү-ү», – гээд үлеэжэрхибэ. Мориниинь номо һаадагай һомодол хийдэнэ, дүрбэн хара туруунһаань гал сахилзажа, ото сасаран хийдэхэ юм. Ундайн Жаб энэмни ехэ хүсэ мориндомни нэмээжэрхибэ ха юм гэжэ ой ухаандаа бодоо хэн. Һүниин харанхыда мориной туруунһаа сасарһан ошон бүри ехээр ялалзан хийдэнэ. Ахын гол үгсэн хэдэн нугалая гаталһан хойно нэгэ үдхэн модотой нугада тулахадаа. «Зай, нүхэр, морёо байлга даа, эндээ хонолго түхээржэ хонообди», – гэжэ ехэ ламбагай тугаарай ехэ мэгдэнэн, айһаншье янзагүйгөөр дуугарба. Морёо шаргаһаань буулгажа, ехэ гэгшын арһан хушалтаар хушажа амаруулбад. Һүүлдэнь отог абажа, һайсахан эдеэлжэ дүүргэнэйнгээ удаа Түхын гэлэн аалихан нюураа эльбэн, «бидэниие дүрбэн буутай, жадатай хүнүүд эмээл морёор намнаад хүсэбэгүй. Тээ, тэрэ хушуунһаа гэдэргээ эрьеэд ябашоо», – гэжэ энеэбхилэн татажа зугаалаад «зай, нүхэр, амаржа, сайгаа шанажа уугаад, унтая даа» гээ хэн. Үглөөгүүр эртэ бодожо, сайлажа, морёо эдеэлүүлһэнэйнгээ удаа – «зай, Жаб, тээ тэрэ нугалая хүрэтэр ошоод ерэ, хэды хүн ябаһан байна хаб гэжэ һайнаар хараад ерээрэй» – гэбэ. Матаар мүнгэн аягая баринхай, халуун сай һоросогоон уужа нуутарнь, нүхэрынь хүрэжэ ерэбэ.

– Зай даа, юу хараба үзэбэ гээшэбши? – гэн миһэд гээд абана.

– Бүри ехэ һонин байба даа, үдэшэ танайнгаа хэлэхэдэ үнэншөөгүй байгаа хэм, харин мүнөө хоер нюдөөрөө хаража ехэтэ гайхаба гээшэлби. Тэрэ нугалаягайшни саанахана дүрбэн моритой

хүнүүд тэндэ үнишэг байһан янзатай, саһаяа хуу гэшхүүлжэрхихэн байна.

– Удаан байһан хадаа шиирлээ гээбы даа. Моридын тогтожо ядаһан янзатай, тиигээд гэдэрһээ гүйлгэлдэн ябашаһан мүр байнал даа, – гэжэ Ундайн Жаб ехэл хүхюутэйгээр хөөрөбэ.

– Заа, тэдэшни нютагаймнай ехэ хэшэг абаба гэжэ бидэ хоёрые хүсэжэ, энэ миини табадахи түрэлдөө ябаһан яһыемни буляаха, бидэ хоёрые үгы хэхэ гэжэ бодоһон хүнүүд байгаа гээбы даа, тиигэбэшье (хоерые эртэдэ ябашоо гэжэ ханаад гэдэргээ эрьеэ гээбы. Тиихэдэ тэрэ нэгэ айлда ороходомнай үхибүү ехэ шашхаа һэмнэй, тэрэ хүбүүн наһа барашоо, халаг ургэлөө буруу үүргэжэхёо. Мориной орондо торго үргэһэниинь буруу болошоо, би тэрэ мориинь эртэдэ сабдагуудта үргэжэрхихэн байгаа – гэбэ.

– Гэлэн ахай, тэрэ табадахи түрэл гэжэ юугэ зугаална гээшэбта? Хүн түрбэлөө мэдэхэ гэжэ байха юм аал? – гэжэ Ундайн ехэтэ һонирхоһон и урагшаа зүдхэн шагнаад һууна.

– Заа, шагныш даа, – гэжэ Түхын гэлэн матаар мүнгэн аягаяа дороһоонь өөдэ баринхай, шэрбэргхэн һахалаа нэгэхэдэ эльбэһэнэйнгээ удаа, тэнгэри өөдэ хараяа, тэнгэрийн шарай шэртээд «энэ тэгээд ябаһан яһамни табадахи түрэлдөө баатар ябахада эндэ дайралдаад, наһа бараһан байгаа юмэб. Хэрбээ энэ табадахи түрэлэйнгөө яһа абаашажа, дээшэнь үргэжэ табяагүй хаа, мини түрэл муудажэ болохо юм. Дахин түрэхэ түрэлөө дээшэнь үргэхын тулада энэ иигэжэ ябагдаха саг ерээ һэн. Тиимэ үйлэ хэрэгээр мүнөө энэ иигэжэ ябанаб, – гээд дүүргэбэ. Гурбан хонолгойнгоо газарые нэгэ хоноод лэ Алаг-Шулуун һууринда хүрэжэ ерээбэд. Хоёр хоног соо амарһан; һүүлдэ Түхын гэлэг дайнгаа Жабта хандажа, «тиишэ ошожо ерэхэ даа, нэгэ хэрэг гараа, байна, – гэжэ Үлзээтэ тээшээ заагаа гэхэ. Ундайн шаргынь морид газаагаа байдаг тула морёо хүллэжэ, Үлзээтэ тээшэ ошобод. Булан талын хойно ябатараа «үү-ү, нүхэр, тиишээ», – гэжэ Булан тээшэ гараараа зааба. Модоной захата гарамсаараа «ай, нүхэр, эндээ сайгаа шанаха болоош» гээд, өөрөө галл түлихэдэ хабаадалсаба.

Тэрэнэй һүүлдэ галайнгаа хойно һуужа абаад, номоо сээжээр уншажа оробо. Үни удааншье уншаха гээшэнь аргагүй, «эды үни холо уншаха ном сээжээр мэдэхэ бэрхэ хүн байна даа», гэжэ Ундайн Жаб досоогоо бодоо һэн.

(Саянская новь. – 1990. – Ноябрь. 14. – Н. 4)

АНГУУША ХҮБҮҮН АБАРГА МОГОЙ ХОЁР

Онтохон

Урда үни сагта хэн ха. Үгтэй ядуу нэгэ айлайхи удаа дараалан хоёр хүбүүтэй болобо. Хонохо бүхэндөө хониной арһанда багтахаяа болижо, үнжэхэ бүхэндөө үхэрэй арһанда багтахгүй баатар хүбүүд урган мүндэлбэд. Илангаяа бага хүбүүнийнь яаха аргагүй мэргэн, эрбэгэд гэнэн юумэ алдадаггүй харбадаг байһан гэхэ.

Нэгэтэ эсэгийн ангууша хүбүүд хэдэн хоногто хүрэхэ хүнэһе хоолоо түхээрээд, хүбшэ тайгада агнахаяа гарабад. Тайга соогуур агнажа ябахадань, огторгойдо хүрэмэ харанхы хара һалхи шуурган буужа, хоёр хүбүүд уулын агы нүхэн соо хонохо баатай болобод ха.

Үглөөдэрынь улаан нарантай урилдан бодожо, газаа гараха гэхэдэнь, агы нүхыень тойрон сахариглаад, Абарга ехэ могой хэбтэбэ. Ангууша хүбүүд хэдышье зориг ехэтэйшье һаа, гансата хүрдэжэ, айһандаа абяагүй байшабад. Бага сага бээе барижа, аха хүбүүнэйн анхаралтайгаар харан гэнээн нэгэл хүнэй багтаха багахан забһар байшаба. Айхабтар ехээр баярлаһандаа, аймхайшаг ахань тэрэ забһараар амияа даран гүйжэ гарашаба. Ахынь гарахатай хамта Абарга ехэ могой һүүл толгой хоёроо ниилүүлжэ, хулганаагайшье гараха забһар үгы болошобо. Гэнтэ Абарга могой хүнэй хэлээр мэргэн хүбүүндэ хандан:

— Мэргэн ангуушан, намһаа бү ай! Би шамда муу юумэ хэхэгүйб. Шамайе ехэ мэргэн юм гэжэ ойрын зон хэлсэнэ. Тигээд би шамда ерээб. Тиимэ мэргэн юм гүш? — гээд, Абарга могой торхын шэнээн бүдүүн бээе годируулаад абана. Айһан мэгдэнэн хүбүүн арай шамай ухаа ороходоо:

— Мэргэн ангуушан боложо ябанаш гэжэ хүршэ зомни хэлсэдэг лэ даа, - гэжэ харюусаба.

— Зай, тиигэбэл шагна. Би Далай Лусан хаантай дайлалдажа эхилһээр хоёр жэл болобоб. Тэрэ шолмош намайе диилэхэ тээшээ боложо байна. Тиигээд шамда ерээб. Намда туһа хүргыш даа. Айха эшэхын сагта бэе бээе дурдан ябуужабди, — гэжэ Абарга ехэ могой гуйба.

Хүбүүн туһалха боложо, Абарга могойгоо унаад хуушаба. Могойн бэе хүйтэншые гээшэнь аргагүй, шэрүүншые гээшэнь жэшээлэшгүй. Харгы замдань гаталшагүй гол мүрэнүүд, нарин могойн гулдиршагүй үдхэн ой тайганууд ушарна. Аян замай бэрхэшээлтэйшые хаа, Абарга ехэ могой агаарай онгосодол түргэнөөр ниидэжэ, нюдэ сабшаха зуура Хара далайн эрьедэ хүрэжэ ерээд байбад.

— Зай, буу даа. Би болбол хара могой түрэлтэнэй хаан Абарга ехэ Могой гээшэб. Далай Лусан хаантай Эреэн-Абаргаса басагые буляалдажа, 2-3 жэлдэ таһалгаряагүй дайралдажа байнабди гэжэ шамда хэлээ хэмнэйб. Үглөөдэр ээлжээтэ тулалдаамнай үглөөнэй улаан наранаар болохонь. Тэрэ тулалдаанай үедэ ши намда туһалхаш. Хара далайн эрьедэ Далай Лусан хаан гаража ерэхэ. Тэрэ духа дээрээ альганай шэнээн сагаан толботой байха, энэнь үхэлтэй толбойнь гээшэ. Хара Лусан хаан хүрин буха болоод хубилха. Тэрэнэй гарахада һэб һэбхэн һалхин үлеэжэ, хэмжэн эреэн үүлэн гараха. Үхэрэй эбэрэй хаха хүрэмэ хүйтэн, мориной бааһанай бусалма халуун болохо. Далай ехээр долгилхо. Хараад байгаарай даа. Би хүхэ буха болон хубилхаб. Тиигээд мүргэлдэжэ орохобди. Үдэ болотор би диилэн алдахаб. Харин үдэһөө хойшо Хүрин буха диилэжэ захалха. Би тэрээндэ диилдэхэ ёһотой юумэб. Далай Лусан хаан түмэр хуяг үмдэжэ, айдхатай бүхэ, томо, номдо абташагүй болохо. Амининь духынгаа толбода юм гэжэ хэлээ хэм. Тэрэл толбыень харбахаш. Тиигэбэлшни тэрэшни амиа одоол таһалха, — гээд үглөөнэй тулалдаанда бээ зэһэхэ һанаатайгаар амаран хэбтэшэбэ. Хүбүүн мориной шабааһан боложо хубилаад, һомо номоо татаад, баһал амархаяа хэбтэбэ.

Одоошые үглөөнэй улаан наран гараба. Хоёр хаашуулай тулалдаха хаһа хүрэжэ ерэбэ. Эдэ хоёрой тулалдаанай үедэ газар тэнгэри хоёр ниилэжэ, шууяа нэрьеэн гаража, тооһо манан бушхан, амгалан байгаали үнгэ зүһеэ хубилгаба. Үдэ болотор Хүхэ буха түрин байба. Харин үдэһөө хойшо Хүрин буха хүсэндөө орожо, түрихэ тээшээ болобо.

Тиигэжэ байһаар Хүхэ буха хажуу тээшээ халба хүрэжэ, мориной шабааһанай саана ороодхибо. Хүрин буха мүргэлдэхэ һанаатайгаар гэдэргээ эрьежэ, Хүхэ буха тээшээ хёлолзон хараба. Духадань нэгэ сагаан юумэнэй ялагас гэхэтэй хамта мориной шабааһан гэнтэ мэргэн

баатар болон хубилаад, тэрэ доронь харбажархиба. Харбахатайнь хамта шэхэ дулиирмэ дуу дорьбоон гаража, газар дэлхэй хүдэлхэдэл гээд, огторгойдо хүрэтэр шара тооһон гаража, юуншые харагдахаа болишобо. Гурбан үдэр гурбан хүни тайгын модые тархитайнь, ойн модые орбонтойнь зада хүлбэржэ, Далай Лусан хаан амиа табиһан гэхэ.

— Ши намда ехэ туһа хүргэбэш. Ами наһыем абарбаш. Энээниеш харюулжа, би шамда шэдитэ бэлэгээ барюулхам. Энэ бэлэгни миин бэшэ шэдитэ юм, мэдээрэй. Энэ бэлэгэй хүсөөр саг жэлэй ошохо бүри баян болохош. Далай Лусан хаание даралсааб гэжэ хоёр хүлтэй хохимойдо ама бү гараарай. Энээн тухай нэгэтэл ама гараа наашни би шамай үрэбхижэрхихэб, — гэжэ хэлээд, алта мүнгөөр шудхуулһан, аржагар найхан ордон соогоо асараад, жэгтэй найхан эдеэгээр, архяар хүндэлжэ байхадаа Эреэн Абарга ехэ могой захиба. Мэргэн ангуушан захяаешни мартахагүйб гэжэ тангаригаа үгөөд, шэдитэ бэлэгыень абаад, Абарга могойнгоо нюрган дээрэ нуужа, нюдэ сабшаха зуура гэрэйнгээ ара талада буушаһан байба.

Абарга ехэ могойдо залгюулангүй амиды мэндэ ангууша мэргэн хүбүүнэйнгээ бусан ерэнэндэ баярлажа, айл зониинь ехэ наада зугаа хэбэ. Тэрэ гэнээр тэбхэр жэл үнгэрбэ. Мэргэн хүбүүн шэдитэ бэлэгэйнгээ хүсөөр улам ехээр баяжаба, Абарга могойдо үгэнэн шахаа тангаригаа мартажа эхилбэ.

Нэгэтэ айл зоноо дуудажа, аргагүй ехэ найр наада хэжэ, хүбүүн һогтохын ехээр һогтобо. Амамнай задагай, зангынь ехэл найрхуу болобо. Тиихэдэ хүбүүн бээ ехээр магтажа, хүн зондо хэлээгүй ехэ нюусаяа хэлэжэрхибэ:

— Битнай ехэл баатар мэргэн ангуушан байнаб. Мэдэбэ гүт? Та намда ороходоо юуд гээшэбтэ? Миин лэ арһан туламууд гээшэлтэ. Би Абарга могойе абаржа, Далай Лусан хаание дараһан хүм, — гэжэ ехэл бээ найрхажа оробо. Тиигэжэ ама хэлээе нула табижа, хамаг нюусаяа табижархиба.

Хойто үглөөниинь тэлэрхэдээ, тэрэ найрхажан юумээ мэдэржэ, халаглахын ехээр халаглаба. Айл зониинь тэрэнээ хайрлажа:

— Нюусыешни би хэлээгүйб, архи намда хэлүүлээ гээрэй, — гээд, архияа арза, арзаяа хорзо болгон, хэдэн торхо нэрэбэд.

Абарга могой энэниие дуулажа, намда үгэһэн шахаа тангаригаа эбдэбэ гэжэ айхабтар суhalдахадаа, гэртэнь дүтэхэн ошоод, нэгэ жалга соо хүбүүе тодон хэбтэбэ:

— Шамда юун гэжэ захяа һэмбиб? Юундэ энээн тухай хүн зондо хэлээбши? Ерэ! Минии ама руу оро! — гээд, ехэл хахир шанга хоолойгоор хашхарба.

— Яагаа гээшэбши, ахамни? Би огто хэлээгүйб, энэл архи хэлээ, — гэжэ хүбүүн мэгдэн һагдан хэлэбэ.

— Архи аматай юм аал? Юундэ худалаар хэлэбэш! — гээд, Абарга могой зандахын ехээр зандаба. Һүүлынь хойно байһан хадада хүрэмеер һэнжэгэлзэнэ.

— Архи гээшэш тон бэрхэ юм байнал. Хэлэхэгүй юумэ хэлүүлээ, хэхэгүй юумэ хүүлэхэ ехэ мэхэтэй ундан. Би шамда уулгаад туршаһуул даа. Одоо тиихэдэ яаха аабши? — гээд, ангууша мэргэн хүбүүн хэдэн торхо арза хорзоёо асараад, могойн ама руу шудхажа үзэлэй. Абарга ехэ могой һогтохын ехээр һогтоходоо, аргагүй бүхөөр унташалай.

Энэ һамбаанда ангууша хүбүүн тэрбэгэр ехэ һүхээ үрэжэ ерээд, Абарга могойн тархида ошоод: «Би толгойешни сабшахам. Сабша гэнэ һэмнэйш. Бүри сабшаба, сабшаба гээшэб, — гэжэ байгад һүхээ далайн далайн байба. Абарга ехэ могой һэрээд: — Үгы энэ юу хэжэ байнаш? Болииш, болииш намайгаа алахашни аал? — гэжэ айһан һүрдэһэндөө хашхарба.

— Тээд өөрөөл намайе толгойемни таһа саабша гээд амар заяа үзүүлнэгүй һэн бшууш. Тиигээд лэ сабшакхаяа байналби даа. Тугаарай сабшаха аад, нойрһоонь һэриг лэ даа гэжэ хүлээбэб, — гээд, хүбүүн һанаа амарханаар хэлэбэ.

— Ай, ухайш даа. Архи гээшэнь ехэл гайтай ундан байна даа. Үнэхөөрөө хэлэхэгүй юумэ хэлүүлхэ, хэхэгүй юумэ хүүлэхэ юм ха. Одоол ойлгобоб. Хүлисэ, мэргэн ангуушан. Айха эшэхын сагта бэе бээ дурдалсан, туһа хэжэ ябахабди, — гээд Абарга могой ехээр уяран, мэргэн ангуушанаа «шоб» байса таалаад, һүүлээ залаад, һүүдэрээ харуулаад үгы болошоһон юм гэлсэдэг.

Тэрэ сагһаа хойшо тэдэ хоёр архи гээшэмнай гайтайл ундан байна даа гэжэ тэрэ шара даралтые уухаяа огто болиһон гэхэ. Мүн үгэһэн шахаа тангаригтаа эзэн байха ёһотой, энэниие сахиха хэрэгтэй гэжэ мэдэрбэд. Мэргэн ангууша хүбүүн нютагайнгаа малша сэбэр

басагантай хамтаржа, эхэ эсэгэтээ, үри хүүгэдээрээ, хүлэг моритоёо амгалан тайбан жаргажа үни удаан алтан дэлхэй дээрээ жарган нууһан юм.

*Энэ онтохоние 1978 ондо дайнай, ажалай, партиин ветеран, тусхайта пенсионер Бандан Сыденович Балдановаһаа бэшэжэ абаһан байнаб. Бага зэргэ заһаад, уншагшадай анхаралда дурадханаб.
(Саянская новь. – 1991. – Апр. 27. – Н. 4)*

Владимир Самеев

ҮНШЭН БҮРБӨӨХЭЙ

Онтохон

Эртэ урда сагта болоһон ушар.

Нэгэ баян дэлхэй дээрэхи амитадай хэлэн дээрэ хэлэжэ нурахам гэжэ шиидэбэ. Тиигээд ангай мяхые (шубуу, шандага, хүдэри) барижа асарагты гэжэ ангуушадта даабари үгэбэ. Нэгэтэ Үншэн Бүрбөөхэй барлагынь заахан шубуу барижа, шүлэ шанажа байхадаа амталжа үзөөд, баяндаа абаашажа үгэбэ.

Үншэн Бүрбөөхэй үглөөгүүр эртэ бодоод, газраа досоогуур баянай ажал хэжэ ябатараа, хүрээ дээрэ борбилоонуудай зугаалдахые дуулаба. Нэгэниинь нүгөөдэдөө хэлэнэ: «Энэ хүбүүн эндэһээ тэрьелхэ бэлэй, угаа хүндэ хүшэр ажабайдалтай юм байна даа». Хүбүүн энэ шубуудай хэлэ ойлгохо болоһондоо ехээр гайхажа, шубуудай хүүрээр тэрьелхэ гэжэ бодобо. Тэрэ муухан мориндоо мордожо, эхэ эсэгэнэнь үлэнэн ганса хүхээ абажа тэрьелбэ. Эсэтэрээ ябаад, 3 модо (шэнэнэн, уляһан, хасуурин) гурбаниие түшөөд, үлэн хоһон хүбүүмнай бүхөөр унташаба. Үглөөгүүр эртэ бодоод, саашаа замаа үргэлжэлүүлхэ гэхэдэнь, мориинь шоно эдижэрхиһэн байгаа. Хүбүүнэй шаналжа байтарнь, мориной хүнды сээжэ сооһоо шоно гаража ерэбэ. Хүхөөрөө шэдээд алаха гэжэ байтарнь, шононь басаган болошобо. «Намае бу ала. Минии нютагта ошо, тиигэбэл һайн нуухаш, баяжахаш», – гэжэ тэрэ басаган хэлэнэн байба. Үншэн Бүрбөөхэй замаа саашань үргэлжэлүүлнэ. Гурбан модо зай ябаһанай һүүлдэ ехээр эсээд, амарха гэжэ нууба. Хажуудань хоёр хирээ ерээд, хааг-хааг гэлдэнэ.

Эмэ хирээнэ: Зай, хаагуур ябаабши?

Эрэнъ. Энээхэндэ хаанай басаган ехэ гэгшээр үбдөөд байна. Хаан хатан, арад зон яаха хээхээшье ойлгожо ядашоод байна.

Эмэнь: Хайшан гэбэл хаанай басаган хайн болохоб, эмнэгдэхэб?

Эрэнъ: Тэс хара монгол үхэрэй сүүень хаагаад, тоһон болгоод, шарлуулаад, баруун шэхэ руунь 3 дүһал, зүүн шэхэ руунь 3 дүһал дуһаагаа хаань, 3 хорхой унаха.

Эмэнь: Хаан басаганайнгаа хайн болоходо ямар шагнал үгэхээе байнаб?

Эрэнъ: Алта мүнгэ, үхэр мал үгэхэ. Харин 3 хайрсагай тэг дундахиие эрижэ абаһан хүн шадаха.

Хоёр хирээ хөөрэлдэһэнэй удаа ниидэшэбэ. Хүбүүн замаа саашань үргэлжэлүүлбэ. Яба ябаһаар байтарнь, айлнуудай гэрнүүд харагдажа эхилбэ. Захын айлай гэрһээ утаан бааяжа байна. Ороходонь теэбии таабай хоёр угтажа сайлуулба, хонуулха гэжэ шиидэбэ. Шэнэ һониноо хөөрэлдэбэ. Теэбии таабай хоёр хаанай басаганай үбшэлһыень хөөрэбэ.

Үншэн Бүрбөөхэй: Би хаанай басагые эмшэлхэ шадалтайб – гэжэ дуугарба. Тэрэнъ 10 хүндэ дуулдаад, улам саашаа дамжаһаар хаанай шэхэндэ дуулдаба.

Хаан хүбүүе үтэр түргэн дуудуулба. Хаанай элшэд хүбүүндэ хайхан эдэе эдюулжэ, гоё хубсаһа үмдэхүүлжэ, шэнхинүүртэй үндэр сагаан мориндо һуулгажа, хаанда асарба.

Араг яһан болошоһон басагыень хайшан гээд эмнэхэ тухайгаа хоёр шубуудһаа шагнаһанаа хэлэжэ, эмнэбэ. «Басагаяа 3 хоног соо хайнаар хаража, хахижа байхат», – гэбэ.

Хаанай басаган үдэр һүнигүй хайжаржа эхилбэ. Хаан ехэтэ баярлажа, шамда юун хэрэгтэйб гэбэ. Хүбүүн 3 хайрсагай тэгэн дундахииень эрибэ. «Эришэгүй юумэ эрибэш, үгэхэл болоо бээб даа. Энэ хайрсагаа бузар газар бү нээгээрэй, уһатай арюухан газар нээгээрэй», – гэбэ хаанинь. Хүбүүнэй тэрэ хайрсагаа нээгээд харахадань, хониной, үхэрэй, адуунай ноһон, зомгоһон, бүдэй өөдэһэн гээд байба. Хубуун хайрсагаа үргэлөөд, замаа үргэлжэлүүлбэ.

Үдэшэ орой болоходо, нэгэ хайн газар оложо байрлаба. Эсэһэндээ бүхэ гэгшээр унташаба. Хойто үглөөниинь һэрихэдээ, ордон соо һэрибэ. Хажуудань һара наран шэнги басаган үһээ һамнажа байба.

«Дэрэтнай набтардаагүй, дэбисхэртнай хатуудаагүй гү? – гэжэ асуун байба.

Хүбүүнэй газраа гарахадань, тоо тоолошогүй тобир тарган олон үхэр мал тала дайдаар бэлшэжэ байба.

«Энэ юун боложо байна гэшэб?» – гэжэ Үншэн Бүрбөөхэй ехэтэ гайхаба. «Бидэ хоёрой хуби заяан энэ болобо гэшэ», – гэжэ басаган хэлэбэ.

Энэ сагһаа хойшо Үншэн Бүрбөөхэй хаан боложо, үни удаан саг соо жаргажа һуугаа хэн ха.

Хайрата Владимир Дамдинович Самаевһаа 2009 оной хабар албанай хэрэгээр ябахандаа бэшэжэ абаа хэм.

О. Дашеева. (Аха. – 2010. – Сент. 3. – Н. 4)

Владимир Галсанов

БОГОНИХОН ОНТОХОНУУД

Баянай басаган

Эртэ урда сагта дэлхэйн нэгэ заханда айхабтар баян хүн ажаһуугаа юм гэлсэдэг. Тэрэ баянай адуу малынь, хони хурьгадынь тала дайдые дүүрэн бүрхөөдэг хэн ха. Баян тарган энэ хүн ори гансахан басагатай хэн ха. Баянай басаган сэбэр һайхан, һонор сэсэн ухаатай бэлэй. Баян ганса басагандаа аргагүй дуратай, тэрэнэйнгээ түлөө ами наһаяашье үгэхөөр хэн ха.

«Ганса басагандаа эгээл сэбэр, эгээл баян хүбүүе оложо хүрьгэ хэхэб» – гэдэг бэлэй.

Тэдэнэй хүршэ, ядуу айлай Дагба гэжэ нэрэтэй ганса хүбүүн үгытэйшье һаа, хурдан ухаатай, сэбэр шарайтай хэн. Бага наһанһаа хойшо суг үдэнэн хүршэ хоёр залуушуул мүнөө томонууд болоходоо бэе бээдээ дурлалсажа, түрүүшын инаг дуранай халуун дүлэ бадаруулаа ха.

Нэгэтэ тэрэ баянайда баһал баян хүн худа болохом гэжэ бууба. Худын бууханда баян аргагүй баярлажа, басагаая бэри болгон үгэхөөр түргэсэн зүбшөөгөөдхибэ ха. Худанар боложо, бүһэнүүдээ андалдаад, архи тараг уужа, ама халамгайнууд тараа хэн.

Хойто үглөөниинь баян басагаая дуудажа, урин зөөлэхэнөөр хандаба:

– Хүүхэмни, Долгорхомни, бишни шамдаа ёһоор бэрхэ үбгэ олооб. Айл болохо сагшни тулажа ерээл даа, – гэбэ. Басаган залд гэжэ, шарайгаа барагад гүүлээдхибэ.

– Баян Дамба худаар буужа ерээ. Дагба хүбүүниннь шамтаймни сасуу, сэсэн, бэрхэ юм. Шамдамни тон зохид тааруу болохо даа, – гэжэ басаганайнгаа шарайгаа хүбилгаһые һэжэг-лээгүй баян үргэлжэлүүлэн һууба. Эрхэ басаганиинь эсэгынгээ урдаһаа сэхэ хаража хэлэбэ ха:

– Баабай, би Дагбын һамган болохогүйб. Ондоо хүндэ дуратайб.

Басаганайнгаа иигэжэ хэлэхэдэ сошоһон эсэгэнь залд гэжэ, «Эсэгынгээ үгэһөө гараха гэжэ байдаггүй юм. Минии үгэнүүд шамда хуули болохо. Арсалта байха ёһогүй», – гэжэ хатууханаар дуугараадхиба. Тэрэ үдэрһөө хойшо Долгор ехэ уруу дуруу болошобо.

Нэгэл хүсэһэнөө бээлүүлхын түлөө нэтэрүүгээр оролдодог баян хурим түрэдэ бэлдэжэ забда залигүй. Долгор Дагба хоёрой дуран тэрэ шэмэрүүн баянда юуншье бэшэл. Гансал өөрынгөө тала хаража байдаг хүн ха юм.

Уданшьегүй хурим түрэ эхилхэ саг тулажа ерэбэ. «Яалтай гээшэб? Минии арсалтада эсэгэмни анжараагүй. Үгы даа, Дагбын һамган болохогүйб!» гээд һуга харайн бодобо. Ньюр шарайнь шиидэнги. Хүнүүдтэ харуулхагүйн тула болгомжотойгоор гэрһээ гаража, Холбоо нуур тээшэ гүйжэ мэдэбэ. Эрье дээрэнь ерэмсээрээ, «хухы халаг» гэжэ хашхараад, нуурай гүн руу хүрэшэлэй...

Тэрэ гэрһээр баянай басаган Долгор Хухы шубуун боложо түрэн юм гэлсэгшэ. Ушар иимэһээ тэрэ Хухы шубуун басаганай гоёлтотой хубсаһанда адли хара алаг зүһэтэй, «хухы халаг» гэрһэншүүгээр дуугардаг юм гэлсэгшэ.

Хорон үгэтэй айлшан

Урда сагта һэн. Нэгэ үгытэй хүн холын харгыда ябатараа, ехээр эсэжэ, ундаяа харяаха һанаатай харгы дээрэ һууһан нэгэ баян айлайда оробо ха.

– Амар сайн! – гэжэ үгытэй хүн мэндэшэлбэ. Баянайхи амаршалгадань харюусахашье сүлөөгүй. Гэрэй эзэн шалынгаа баруун хажууда эмээл дархалжа һууна, хүгшэниинь зүүн хажууда шабар тогоо бүтээхэ гэжэ оролдоно.

Гайхаһан үгытэй хүн даханаа хандаба.

– Эдээнэй дээжэ – аяга сай уулгыт, хайн хүнүүд!
Мүнөө гэрэй эзэн нэгэ елогод хараад, зорожо һууһан модонойнгоо
зомгоол абажа:

– Сай манайда үгы. Энээнниэ зооглоод зайла! – гэбэ.

Хүгшэниинь шабар тогоонойнгоо шабадаһа һарбайжа:

– Маа, энээнниэ шэхээд талии! – гэбэ.

Үгытэй хүн ехээр гайхажа, үбгэн хүгшэн хоёрто харюусаа һэн.

– Наһан соогоо модоной хорхой эдидэг хара тоншуул
боложо яба, харин ши, гэргэн, шабааһаар хооллодог улаан хорхой
болоорой!

Тэрэ гэһэнһээ хойшо хомхой хобдог үбгэ һамган хоёр хара
тоншуул, улаан хорхой болошоһон юм.

Сэсэн һуйбаанги

Шубуудай томо ноен хаан Гарууди хадаа нэгэтэ Шара шубуунтай
гэрлэжэ, айл болоһон юм ха. Тэдэнэр олон үндэгэтэй болобо. Зунай
ааяма халуун үдэр тэдэнь үжэхээ һанаба ха. Тиихэдэнь хаан
Гаруудийн хатан Шара шубуун гонгинобо:

– Зунай халуунда үндэгэдни хосорхонь лэ. Түшэмэл
туһалагшанараа суглуулжа аргалыш!

Һамганайнгаа үгэһөө гарадаггүй Гарууди бүхы шубууды
суглуулба. Тиигээд тэдэнэй бултанайнь хамар нүхэлжэ, нэгэ газарһаа
уяжархёо ха. Дүрлэгдэһэн шубууд нэгэ дооро далбага- шалдан, һэрюун
һэбшээ үндэгэд тээшээн үгэжэ, тэдэниинь гол амитай болгобо.

Эгээл энэ үедэ хаан Гарууди һуйбаангийн гансаараа үгы байхы
обёоржо, ехээр суһалдаба:

– Мэнэ гэһээр тэрэниэ оложо асарагты! Минии захиралта
дүүргэнгүй байхыень үзүүлхэл байха! – гэжэ хаан Гарууди шангарба.

Уданшьегүй һуйбаанги бии болобо ха.

– Юундэ саг соогоо ерээгүйбши? – гэбэ хаан Гарууди.

– Дээдэ, доодо замбинуудта ошожо ерэбэб даа, – гээд тэрэ һанаа
амар харюусаба.

Һонирхоһон хаан Гарууди номгорон асууба ха:

– Дээдэ замбидаш юун гэлсэнэб?

Эхэнэртээ мэдэгдэһэниэ эрэн сохо гэдэг юм байна, – гэжэ
һуйбаанги харюусаба.

– Доодо замбидаш юун гэлсэнэб?
– Намгандаа мэдэгдэхэниие хара сохо гэдэг юм байна, – гэбэ
Һуйбаанги.

Уур сухалдаа диилдэһэн Гарууди бүхы шубуудые холбоһон
утаһа таһара отолжорхёо ха.

Тэрэ саһаа хойшо шубуудай хушуун нүхэтэй юм бшуу даа.
Гансал Һуйбаангийнхи нүхэгүй...

Хүдүүгэй сагаан мяхан

Нэгэтэ Хаан ноён морилжо, ой соогуурхи харгыгаар аалихан
дугшуулжа ябаба ха. Моринойнгоо найбарта нааршаажа, эмээл дээрээ
дуураад абана...

Эгээл энэ үедэ мориниинь ехээр соошожо, халба хүрэшэбэ. Хаан
ноён харгын далан дээрэ һалд һуушалай.

Ууртаа тэһэрэн алдаһан хаанай бодоод харан гэхээн, айхабтар
томо хүдүү шууяатайгаар арбагашан ниидэшэбэ. Тэрэнэй анирһаа
мориниинь айгаа ха юм.

Хаан ноён хүдүү шубууе барижа зэмэлбэ. Мяхыень бага багаар
хубаажа, бүхы амитадта тарааба.

Тиимэхээ хүдүү шубуун бээер бишыхан, мяханиинь ехээр
бажуулгаһандаа саб сагаан болоһон юм ха. Гадна, бүхы амитадта
хүдүүгэй сагаан мяхан бии бшуу.

(Саянская новь. – 1989. – Апрельин 27. – Н. 4)

Мальцев Анатолий

ЛЕГЕНДА О САЯНАХ

*Саяны - горная страна в южной Сибири.
Разделяется на Западные и Восточные Саяны.*

БЭС. 1999 г.

*Небольшую книжечку с легендой о Саянах в 2004 году в редакцию газеты
«Аха» прислала Нина Петровна Пежемская из Барнаула.*

Нина Петровна наша землячка, в 1960 году окончила Орликскую сред-

ную школу, затем геохимический факультет Томского университета, работала в Таджикистане, ныне проживает в г. Барнаул Алтайского края.

К сожалению, нет сведений о том, где и от кого Анатолий Мальцев записал эту легенду. Нина Петровна пишет, что автор отдыхал на курорте Аршан, возможно там и записал.

Несомненно, что эта легенда представляет для нас интерес. В первую очередь встаёт вопрос. Кто такие Саяны? Автор ставит ударение на первом слоге. Как мне кажется, речь идёт о соенах. В монгольских источниках есть упоминание о соенах, проживающих в горах Сое-хаданууд, т.е. клыкастых горах.

Встречаются в легенде и знакомые имена Сорок, Аку (Аха). Возникает вопрос, о каких источниках идёт речь, возможно, это Шумак или Жойган.

Как пишет Нина Петровна, женщина, похороненная на Алтае, в кургане Ак-Алаха 3 (плоскогорье Укок) откопана, о ней есть все материалы в музее, называют её «Ледяная Леди».

Часть первая

Давно это было...

Давно нет тех людей, которые жили в долинах высоких гор, покрытых золотой листвой. Назывались эти люди Саяны – по имени их вождя. Жили они обособленно, так никто не мог найти к ним дороги: с востока и запада их окружали высокие горы да быстрые глубокие реки; с юга-пески зыбучие, а с севера, кроме гор, бездонные пропасти да болота засасывающие.

В долинах, где жили Саяны, было всего вдоволь: и зверя пушного, и рыбы, и ягода росла всякая. Умели люди выращивать зерно и печь хлеба, а из металла изготавливали нужные им предметы обихода.

Не знали Саяны болезней и жили долго-долго - кто сколько хотел. Не вели Саяны и войн, так как никто, какой бы самый сильный завоеватель не был, – не мог преодолеть горы, реки, пески, болота.

Однажды сын вождя Саяна Аршан ушел на охоту. Началась буря, какой отродясь, в горах не было. Заблудился Аршан, хотя знал каждую тропинку в родных местах. Чтобы не замёрзнуть, соорудил он себе шалаш и залез в него. Долго бушевала буря. Но всему приходит конец. Пришел конец и бури. Вылез Аршан из шалаша, огляделся и понял, что не сможет найти дорогу домой. Решил ждать солнце, луну и звезды - по ним он не заблудится. Однако шли дни, а небо по-прежнему было затянуто тучами, и сколько не ждал Аршан светил, они не показывались. Решил Аршан идти наугад, встретит каких-нибудь людей – они укажут ему дорогу.

Долго шел Аршан, но знакомые места ему не попадались. Не встречались даже звери и птицы. Только чаще на снегу стали появляться незнакомые следы. Давно кончились запасы продуктов у юноши, и силы с каждым часом покидали его. Однако Аршан знал, что дома его ждали родители и невеста, поэтому он решил идти до последнего вздоха. Однажды вдаль увидел юноша огонёк и пошёл к нему. Вскоре огонёк превратился в большой костёр, вокруг которого находились незнакомые люди в боевых доспехах. Увидев охотника, они схватили его и привели к своему повелителю.

– Кто ты такой? – спросил повелитель.

– Я, Аршан, сын славного вождя племени Саяны, – ответил ничего не подозревающий юноша.

Обрадовался повелитель, но вида не подал. – Боги послали меня к твоему отцу, чтоб он открыл мне секрет семи источников, бьющих в вашей земле.

– Да, это так, – подтвердил Аршан.

– Веди нас скорее к твоему отцу, – приказал повелитель.

– Я сбился с дороги и заблудился, – сказал Аршан, – пока ветер не разгонит тучи, и не выглянут солнце, луна и звёзды, я не смогу найти дороги к дому.

И в тот же миг небо очистилось от туч, из-за гор выплыла луна. Жемчугом по небу рассыпались звёзды. Посмотрел на них Аршан и понял, куда надо идти.

– Как только выглянет солнце, можно будет трогаться в путь, – сказал Аршан.

Едва первый луч солнца коснулся гор, повелитель приказал воинам трогаться в путь. Радостный шёл Аршан домой. Теперь он знал, куда ему надо идти и от радости пел песни. Недалеко уже было до род-

ных мест, когда к Аршану подошёл молодой человек с красивыми чертами лица.

– Если ты отдашь за меня свою сестру, я скажу, кого и зачем ты ведёшь на родную землю.

Понравился юноша Аршану, и он дал согласие.

– Не спеши, сын славного князя Саяна. Как только воины повелителя придут на твою землю, они перебьют стариков и детей, а работоспособных людей превратят в рабов, как это сделали с моими соплеменниками и со мной. Если они узнают тайну семи источников, они обретут бессмертие и завоюют весь мир. Ведь даже природа восстала против их вторжения. Если бы ты не пришёл к костру, повелитель со своим войском повернул бы назад.

Решил юный охотник не допустить врагов на свою землю. Незаметно он повернул на север и стал удаляться от родных мест. Вскоре отряд повелителя подошёл к глубокой пропасти.

– Я привел вас к землям моего отца, – сказал Аршан. – Другого пути к нам нет. Внизу вы видите пух от белых лебедей. Прыгайте на него, – сказал охотник и первым прыгнул в пропасть. Следом за ним ринулось войско повелителя. Разумеется, все они разбились о ледяные скалы.

А юноша, что рассказал правду о завоевателях, добрался до славного племени Саяна и рассказал людям о подвиге их соплеменника. Долго горевали люди племени Саяна. Не могли они поверить, что так мог погибнуть их будущий вождь.

– Никто больше не будет пить из этих источников в том порядке, в каком пили мы, – сказал вождь племени. – Чтобы сдержать слово, нужно покинуть это место и найти ещё более красивое, более плодородное, – он подозвал к себе младшего брата и что-то сказал ему на ухо.

– Люди вождя племени Саяна! – обратился младший брат вождя, – Мы уходим из этих мест, ибо по незнанию или по глупости кто-нибудь из нас может открыть секрет бессмертия нашим врагам. Чтобы этого не случилось, мы уйдём в далекие горы Тибета. Если кто-нибудь из пришельцев найдёт эти источники, он не будет знать их тайны.

– Люди мои! – обратился старый вождь к жителям долины. – Я остаюсь здесь и буду ждать сына 40 лун и 40 солнц. Если за это время он не вернётся, значит, ему действительно не удалось спастись.

Ушли люди. Остался со старым вождем только юноша, что принёс печальную весть. Не захотел он покидать старика в одиночестве, хотя и очень полюбил его дочь.

Более сорока раз гуляла по небу молодая луна, более сорока раз восходило и заходило солнце. Не пришёл Аршан. Только после этого срока поверил старый вождь в смерть сына.

И напился старый Саян снова из этих источников. Только пил он теперь в обратном порядке к бессмертию. И как только он коснулся губами последнего источника – в тот час же умер. Похоронил юноша старого вождя и пошёл, куда глаза глядят. Где бы он ни был, он всегда на все вопросы отвечал одним словом Саяны и показывал рукой на горы, покрытые золотой листвой. С тех пор люди стали называть горы Восточной и Западной Сибири – Саяны.

Часть вторая

Не один год прошёл, прежде чем юноша, похоронивший старого вождя Саяна, нашёл людей его племени. Долго рассказывал юноша о последних днях жизни старого вождя.

– Перед смертью вождь сказал, что если Сорок согласится быть моей женой, она должна вернуться со мной к семи источникам, к могиле отца.

– Если бы не ты, наше племя давно погубили б чужеземцы. Как только я увидела тебя, я дала себе клятву, что только ты будешь моим мужем, – ответила Сорок, – Веди меня к могиле моего отца.

Много дней и ночей шли Сорок и Аргыс (так звали юношу) к могиле отца девушки. Им пришлось преодолевать безжизненные пустыни, переплывать бурные реки, подниматься на высокие горы и спускаться в цветущие долины. Не раз Аргыс вступал в схватку с дикими зверями и не раз спасал более слабых.

Наконец показали знакомые места. Обрадовались Сорок и Аргыс. С большим трудом удалось им найти могилу старого вождя Саяна. Забыв об усталости, Сорок и Аргыс сначала привели в порядок могилу отца, а затем расчистили семь источников, бьющих из земли. Только после этого Аргыс соорудил шалаш и стал жить с красавицей Сорок, краше которой не было на всём белом свете. Вскоре родился у них сын. Однажды, когда Аргыс был на охоте, невесть откуда появились люди,

схватили Сорок с сыном, привязали к седлу и умчались прочь. Вернувшись вечером с охоты, Аргыс увидел разрушенный очаг, и с горя воскликнул:

– Боги! Как вы могли допустить такое? Мой очаг разрушен! Моя жена и мой сын неизвестно где! О Боги, кто поможет мне?

В ответ была зловещая тишина.

Долго шёл по следам чужеземцев Аргыс, но начавшийся дождь смыл следы. Заплакал от отчаяния Аргыс. Где теперь искать жену и сына?

Наступило солнечное утро. Блестели на траве капли росы, пели в ветвях кустарника птицы. Но ничего не радовало Аргыс. Он шёл, не зная куда.

А Сорок с сыном через три дня и три ночи всадники бросили под ноги ханскому сыну.

Никогда ханский сын не видел такой красивой женщины, хотя лицо ее было покрыто пылью и глаза заплаканы.

– Возьмите её, – приказал сын хана своим слугам, – умойте, нарядите и приведите ко мне, да смотрите, чтоб ни один волос не упал с их головы.

Пока слуги умывали и наряжали Сорок с сыном, сын хана пришёл к отцу. Поклонился, согласно обычаям, сначала матери, потом отцу.

– Отец, – обратился сын, – сейчас мои люди привезли из долины Саянских гор красавицу, какую не видел никто из нас. Я беру её в жены, а её сын станет моим сыном. Что касается моей жены – я даю ей свободу.

Долго молчал старый хан. – Поступай, как знаешь. За нарушение наших обычаев ответ будешь держать перед Богами.

– Я на всё согласен, отец! Вскоре в шатёр ханского сына привели наряженную Сорок с сыном.

– О, моя красавица! – воскликнул сын хана, увидев женщину неписанной красоты. – Скажи, что мне нужно сделать, чтоб ты была счастлива?

– Верни меня назад. Я хочу иметь мужа, а сын родного отца.

– Только не это!

– Других желаний у меня не будет.

– Только не это! – воскликнул ещё раз сын хана. – Боги давно предсказали мне счастливую жизнь с тобой. Мои воины искали тебя по всему свету. Только с тобой я буду счастлив и проживу много лет.

– А ты спроси еще раз своих Богов, буду ли я счастлива с тобой и будет ли счастлив мой ребенок?

– Я для тебя и для твоего сына ничего не пожалею.

– Если ты любишь меня, отпусти нас в родные долины. Я уйду пешком к своему разрушенному твоими воинами очагу.

– Я поговорю с Богами. Что они скажут, то я и сделаю.

Он позвал Верховного жреца.

– Я хочу лично говорить с Богами!

– Это не возможно, о великий сын хана. Только я могу общаться с ними. Говори, о чём ты хотел спросить их, и я сделаю это.

– Я лично должен говорить с ними.

Долго сопротивлялся Верховный жрец воле ханского сына, но тот стоял на своем.

– В первую ночь новолуния я исполню твоё желание, – наконец согласился Верховный жрец, – но Боги могут разгневаться на нас и послать беды. Готов ли ты на жертву?

– Да...

– Я жду тебя в ночь на новолуние.

Когда на небе показалась молодая луна, Верховный жрец позвал ханского сына.

Садись к очагу и жди. Ты можешь задать им только три вопроса.

В знак согласия сын хана кивнул головой.

Долго вызывал Верховный жрец Богов и только, когда наступила глухая полночь, раздался с небес голос:

– Как ты смеешь, жалкий раб, беспокоить меня Творца Вселенной? Что тебе от меня надобно?

Не испугался сын хана.

– Не гневайся, Всемогущий, – сказал сын хана. – Я прошу у тебя совета и помощи, чтоб не натворить глупости, – и он рассказал, зачем обратился к нему.

Долго молчал Владыка небес. Заря уже начала разгораться на Востоке, когда сын хана снова услышал голос.

– Сделай так, как просит женщина. Сын, который появится на свет у женщины от тебя, должен прославить твой род, если его не погубит...

Утром сын хана пришёл к Сорок.

– Повелитель сказал, что от меня у тебя будет сын, который должен прославить мой род, но его может погубить... я не слышал имя убийцы. А теперь твоё слово для меня закон.

– Доставь нас туда, откуда взяли твои воины.

В тот же день сын хана, Сорок с сыном и еще несколько слуг выехали на Восток.

Если воины ханского сына доставили Сорок с сыном через три дня и три ночи, то обратный путь занял в десять раз больше. Наконец, увидев родные места, Сорок радостно воскликнула.

– Вот мы и дома, сынок! Благодарю тебя, сын хана. Я никогда не забуду твоей милости.

Сколько не искала мужа Сорок, его нигде не было.

– Он ушёл искать меня! - и слёзы полились из её глаз. – Птицы быстрокрылые, звери таежные, звезды ясные, золотая луна и красное солнышко, когда увидите моего мужа Аргыс, передайте, что Сорок и её сын ждут его в родной долине!

Сын хана приказал разбить четыре шатра: один для Сорок с сыном, другой для себя, третий для воинов и четвертый для слуг.

– Пока не вернётся твой муж, я буду заботиться о тебе, не переступая порог твоего шатра.

А теперь послушайте, что стало с Аргысом.

Аргыс шёл, не зная куда. Он не замечал, когда день сменяла ночь, а луна солнце.

Однажды прилёг отдохнуть на большой белый камень на берегу реки и сразу уснул. Сколько он спал, ведомо одному Богу. Разбудил Аргыса нежный женский голос.

– Кто ты, Незнакомец, и как попал в мою страну?

Рассказал Аргыс о своём горе.

– Я могу тебе помочь вернуться на родину, но ты должен выполнить моё условие. Тебе нужно переспать со мной столько ночей, чтоб я могла принести от тебя ребенка. Когда родится ребенок, ты сможешь уйти. Если, согласен с моим условием, идём со мной.

Женщина привела Аргыса в небольшое селение, окружённое со всех сторон высокими снежными горами.

– Вон твой шатер! – указала женщина, – Входи и отдыхай. Когда появится на небе луна, я приду к тебе.

Вскоре старая женщина принесла Аргысу обед. На небольшом серебряном подносе лежали лучшие куски мяса, в кружках из бересты будило молодое вино – кымыс. Женщина поставила поднос и хотела уйти, но Аргыс остановил её.

– Садись рядом, мать, и раздели со мной все, что лежит на этом подносе. Одному мне не осилить.

Старая женщина была взволнованна до слёз. Ни разу в жизни её никто не приглашал к столу. Она села напротив Аргыса.

– За то, что ты пригласил меня к столу, я открою тебе всё, что я знаю. Ты должен делать вид, что веришь каждому слову госпожи и во всём соглашаться с ней. Но не верь ни одному её слову. Боги прогневались на неё за то, что она имела связь с родным братом и наказали её за это. У неё никогда не будет детей, и она знает об этом. Пока ты молод и красив, пока есть силы в твоих руках и ногах, она будет с тобой жить, но как только твои силы иссякнут, она избавится от тебя.

– Но она тоже тогда состарится.

– До тех пор, пока ей будут доставлять воду с далеких Саянских гор, она всегда будет молодой и красивой.

– У меня там остались жена и сын! – воскликнул Аргыс. – Скажи, мать, как найти дорогу в Саяны?

– Ты был настолько убит горем, что не заметил, как перешёл соломенный мост, который может выдержать только маленькую птичку. Другой дороги от нас нет.

– А как же ей доставляют воду?

– Специально обученные птицы в клювах приносят её и сливают в чан, который стоит в шатре госпожи. Каждый вечер и каждое утро, она натирает тело той водой, оттого и остается всегда молодой.

– До меня здесь кто-нибудь был?

– Их давно уже нет на этом свете, – вздохнула старая женщина, – белый камень, на котором ты спал, притягивает всех мужчин, которые находятся в дне пути от него. Так попал сюда мой сын, а теперь вот ты.

– Скажи, мать, – обратился еще раз Аргыс к служанке, когда они поели, – что мне сделать, чтоб не изменить жене? Передо мной поставлено условие, которое требует измены. Как избежать её?

– Я поняла тебя, – сказала старая женщина. – Ты очень любишь свою жену. Я не сумела спасти сына, но постараюсь помочь тебе. Когда будет вечерний чай, я добавлю в него сонного зелья.

– Спасибо! – обрадовался Аргыс. – Может, и я что-нибудь потом придумаю.

Наступил вечер. Когда звёзды высыпали на небо, старая служанка принесла чай. Следом за ней в шатер вошла женщина неописуемой красоты, от которой трудно было отвести взгляд. Большого труда стоило Аргысу отвернуться от красавицы.

– Моё имя, пришелец, Чуртас. От меня ни один мужчина не мог отвести взгляд. Неужели твоя жена красивее меня?

– Возможно, нет, но я люблю её больше всего на свете.

– Ты знаешь мое условие, – напомнила женщина. – Можешь идти, – обратилась она к служанке и когда та ушла, продолжала:

– Сегодняшняя ночь будет ночью нашей любви, после которой ты забудешь не только о жене и сыне, ты забудешь о себе, и кроме меня для тебя никто не будет существовать. Давай пить чай, а то звёзды уже повели хороводы.

– Я сразу смогу уйти, как ты почувствуешь внутри себя плод? – спросил Аргыс, как бы ничего не зная.

– Плод должен созреть и дать урожай, – Чуртас не сводила глаз с Аргыса.

Как только они выпили чай, красавицу стало клонить в сон и спустя несколько минут, она уснула.

«Спасибо, мать, – мысленно поблагодарил Аргыс служанку, – сегодня ты меня спасла. Я лучше умру, но не изменю своей жене».

На следующую ночь уснул Аргыс. Сколько не пыталась разбудить его Чуртас, Аргыс спал беспробудным сном.

На третью ночь Чуртас заставила старую служанку отпить по глотку из каждого бокала. Но старая женщина знала, что делать. Выпив глоток чая, в котором было сонное зелье, она, незаметно для госпожи, взяла в рот небольшой корешок. Однако, как только Чуртас выпила чай, сон тот же час сморил её. Так повторялось еще несколько вечеров. Наступил вечер, когда Чуртас отстранила старую служанку от чая. В этот вечер никто не мог заснуть.

– Сегодняшняя ночь будет ночью нашей любви, – напомнила Чуртас Аргысу.

– Моя госпожа! Сегодня священная ночь для нашего рода и кто нарушит её закон, Боги накажут того. Отпусти меня на молитву и на разговор с Богами, – попросил Аргыс.

– Я отпущу тебя на молитву, но тогда ты уйдешь от меня, когда у меня родятся два мальчика через десять лун, – поставила новое условие Чуртас.

– Такое невозможно! – воскликнул Аргыс.

– Здесь я хозяйка и для всех моё слово закон. Идём со мной! – звала она Аргыса.

Чуртас привела его в большой шатер. Он был полон золота.

В следующих шатрах были изумруды, серебро, другие драгоценные камни.

– В этом лесу, – показала Чуртас на окружающий поселок лес, – живут тысячи тысяч соболей, лис, зайцев. Всё это я отдаю тебе за одну ночь. Такого богатства нет ни у одного народа в мире. Только одна ночь с тобой – и ты свободен, если даже я не буду иметь от тебя плод.

Отвернулся Аргыс. Поняла Чуртас, что не прельщает его золото и пушнина. Но ни она будет, если не добьётся своего. Ещё не было мужчины, который бы смог устоять перед ней.

– Я открою тебе секрет вечной молодости и красоты. Ты будешь всегда молод и красив, как я. Что тебе ещё нужно? Ведь только одна ночь!

– Я скорее соглашусь умереть, чем изменить жене. Можешь живым закопать меня в землю, можешь отдать на растерзание диким зверям, можешь разрубить меня на части. Я никогда не изменю своей жене. Я готов принять любую смерть.

Поняла Чуртас, что пришелец скорее умрет, нежели она окажется в его объятиях. Долго, очень долго сидела Чуртас в шатре у потухшего костра. Какую избрать ему смерть? Что сделать, чтоб она, Чуртас, осталась довольна смертью непокорного пришельца? И неожиданно для самой себя решила отпустить его.

– Иди по тому мосту, по которому пришёл сюда, – сказала Чуртас. – Если ты действительно любишь свою жену, мост выдержит тебя. Я впервые встретила человека, который ради любви к своей жене готов умереть, но остаться ей верным! – и она встала перед ним на колени.

Поблагодарил Аргыс красавицу Чуртас, попрощался со старой служанкой и пошел к соломенному мосту, висящему над глубокой пропастью. Как только Аргыс перешёл соломенный мост, перед Чуртас появился старик с белой бородой.

– Этим поступком, – сказал он, – ты искупила свою вину. Выходи замуж за того, кто первым придет сюда с той земли.

А теперь перенесемся в долину Саянских гор.

Прошло несколько лет, как сын хана привёз Сорок с сыном к семи источникам. За все эти годы он ни разу не переступил порог её шатра. Как можно реже старался попадать ей на глаза. Слуги сына хана исполняли все желания и просьбы Сорок и её сына. Но напрасно воины сына хана искали Аргыса, никто ничего не знал о нём.

Однажды у источника встретились Сорок и сын хана. Заметила женщина, что у сына хана появился седой волос. Наверное, впервые у Сорок появилась жалость к сыну хана.

– Я хочу говорить с Богами, – сказала она. – Такое невозможно, моя повелительница. С Богами могут говорить только мужчины.

– Я хочу узнать жив ли мой муж и вернётся ли ко мне?

Долго молчал сын хана.

– Хорошо, – сказал он, – я поговорю с Верховным жрецом. На другой день сын хана сказал:

– Ты можешь присутствовать при разговоре Верховного жреца с Богами, но лицо твоё должно быть закрыто покрывалом, и ты не должна произносить ни одного слова.

Когда наступило новолуние, Верховный жрец пригласил Сорок на священное место. Усадил её под дерево, накрыл покрывалом голову и стал вызывать Богов. Много вопросов было у Верховного жреца к Богам, Среди них и об Аргысе.

– Он вернётся тогда, когда Сорок родит от ханского сына ребёнка.

В ту же ночь Сорок пришла в шатёр сына хана...

А когда прошло десять лун, родила Сорок мальчика. Радости сына хана не было предела. Он принёс обильную жертву Богам и решил угостить всех жителей долины. Во время пира незаметно для всех появился Аргыс. Он нашёл шатер Сорок и вошёл в него. Увидев мужа, бедная женщина от радости лишилась чувств. Понял Аргыс, что не дождалась его Сорок. Горько и обидно стало у него на душе. Собравшиеся люди в шатре привели Сорок в чувство.

– Сорок не виновата перед тобой, – сказал он, обращаясь к Аргысу. – Когда я был маленький, Боги сказали мне, чтоб я нашёл дочь славного вождя Саян, ибо только она должна была родить мне сына, который

прославит весь мир. Во все концы земли поехали мои воины на её поиски. Много лун и солнц провели они, пока не нашли ваш шалаш в этой долине...

Не один волос не упал с её головы и головы вашего сына. Я сам говорил с Богами как мне поступить. Они велели исполнять все её желания. Много воинов находится в поисках тебя. Я ни разу не переступил порог её шатра, пока Сорок сама не пришла в мой шатер.

– Боги сказали мне, – вступила в разговор Сорок, – что как только я рожу сына от ханского сына, ты вернёшься. Изменив тебе, я осталась, тебе верна.

– А мне Бога сказали, – вмешался Верховный жрец, – что Сорок должен владеть сильнейший из вас. Для этого вы должны сразиться между собой.

– Если даже это велели Боги, то я послушаюсь их! – воскликнул сын хана, – я не хочу и не буду убийцей. Не я дал жизнь Аргысу и я не вправе отнимать её. У него есть сын. Неужели он будет расти сиротой? Как же тогда Сорок будет жить с убийцей ее мужа?

– Я тоже такого же мнения, – сказал Аргыс. – Так как сын великого хана очень мал и Сорок слаба после родов, я оставлю их. Если я буду им нужен, они позовут меня.

Аргыс вышел из шатра и больше в долине его никто не видел. Люди соседних долин говорили, что видели однажды мужчину, который ходил по ущелью. Он ни с кем не разговаривал, не отвечал на вопросы.

Однако единственное слово, которое слышали жители долины, было:

– Сорок...

Когда у мужчины не осталось сил, он упал на землю и заплакал. Так на этом месте образовался небольшой ручей, который постепенно превратился в глубокую горную реку...

Часть третья

Недолго прожила Сорок после ухода Аргыса. Незаметно подкралась к ней неизвестная болезнь, и стала на глазах таять дочь славного вождя Саян. Напрасно Верховный жрец обращался к Богам с просьбой об исцелении Сорок. Боги молчали. Сын хана рассылал по всем извест-

ным ему землям гонцов в поисках лекарей, способных вылечить любимую. Никто из них не мог даже определить болезнь Сорок. Не помогла ей и вода из семи источников.

Перед смертью Сорок позвала к себе старшего сына Аку (так как младший сын был еще очень мал) и взяла с него клятву, чтоб жил с младшим братом дружно, заботился о нём, помогал ему и не обижал. После этого она открыла сыну секрет семи источников. А ночью душа Сорок отошла в иной мир.

Похоронив жену, сын хана забросил все дела. День и ночь проводил он у могилы любимой. Однажды утром слуги нашли его мёртвым...

Прошли годы.

Выросли братья. Аку был высокого роста, могучего телосложения, красивый, как две капли воды похож на отца. Младший Кичин – среднего роста, смуглый, дикой неестественной красоты. Жгучие лучезарные глаза пронзали насквозь человека. Жили братья дружно, всегда советовались между собой.

Однажды, невесть как появившийся в их долине странник рассказал людям, что мир очень большой и разнообразен, что есть много других стран и народов. Но вся беда состоит в том, что эти народы постоянно ведут между собой войны. И еще рассказал странник, что есть на земле, в горах солнечного Алтая, женщина необыкновенной красоты, перед которой смог устоять только один мужчина – отец Аку.

Как только ушёл странник, Аку пришёл к брату.

– Я решил найти женщину, которая знала моего отца. Я хочу узнать у неё об отце, ведь я о нём почти ничего не знаю, – после этого Аку рассказал брату о семи источниках, попрощался с ним и ушёл.

Долго был путь Аку. Ему пришлось преодолевать бурные реки, подниматься на ледяные горы, которые доходили до самых облаков. Много раз восходили солнце, и гуляла по небу луна, прежде чем оказался у белого камня. Как только Аку сел отдохнуть, сон тот же час сморил его.

Сколько он спал – известно одному Богу. Проснулся Аку от пения птиц и нежного женского голоса.

– Кто ты, Незнакомец, и как ты попал в мою страну?

Открыл глаза Аку, и перед его взором предстала женщина необыкновенной красоты. Посмотрел на неё Аку и забыл от изумления даже своё имя, откуда и куда идёт. А так как Аку был очень похож на

своего отца, то Чуртас сразу поняла, кто оказался перед ней.

– Благодаря твоему отцу, Боги простили мне мой грех. Но после ухода твоего отца, здесь не был ни один мужчина, а Боги сказали мне, что я должна буду выйти замуж за первого, кто здесь появится.

– Я готов жениться на тебе! – воскликнул Аку.

– Подумай хорошо! Из-за меня тебе придётся совершить преступление, но благодаря ему, люди узнают обо мне через много тысяч лун.

– Я готов жениться на тебе! – повторил Аку.

Прошло много лун с тех пор, как Чуртас привела в свой шатёр Аку. Однажды с того берега птицы вернулись без воды.

– Кичин не дал больше воды, – сообщили они, – несколько наших сородичей погибли.

Сникла красавица Чуртас, ибо знала, что без воды её красота и молодость быстро увянут, и она отойдёт в иной мир.

– Я достану для тебя столько воды, сколько ты пожелаешь.

– Но ты совершишь преступление, – напомнила Чуртас, – люди долины Саян отвернутся от тебя.

– Я достану для тебя воду. Отпусти меня на две луны.

– Птицы проводят тебя самой короткой дорогой. Но, когда ты вернёшься назад, меня уже не будет в живых, поэтому оставайся там, где ты родился, – попросила Чуртас мужа.

– Я вернусь через две луны! – пообещал Аку и поспешил вслед за птицами.

Действительно, через некоторое время Аку увидел долину, в которой прошло его детство. Навстречу Аку вышел молодой человек изумительной красоты.

– Наконец-то брат вернулся! – радостно воскликнул Кичин. – Я так по тебе соскучился, – он хотел обнять брата, но тот отстранил его.

– Почему наши люди не дали птицам воды?

– Я хотел, чтоб ты вернулся домой. Мне скучно без тебя.

– Если ты погубишь Чуртас, то тебе не жить! – воскликнул Аку.

– Одумайся, брат! Она старше тебя. Она старше даже твоего отца!

– Но я люблю её!

– Аку! Люди долины Саян ждут тебя. Боги сказали, что на нашу землю очень скоро придёт большая беда. Нам нужно защитить нашу землю и наш народ.

– Мне нужна вода!

– Если придут чужестранцы, они захватят и нашу воду, а нас убьют или возьмут в плен!

– Я уйду к Чуртас.

– Подумай о других.

– Пусть они думают сами о себе.

Кинулся Аку к семи источникам, но люди Кичина встали на его пути. Понял Аку, что добром брат не даст ему воды...

Ночью, когда все люди уснули, Аку подкрался к брату и задушил его. Потом пошел к источникам, набрал из них воды и скрылся.

Утром люди обнаружили, что Кичин мёртв. Убийцу не нашли.

Когда Аку вернулся к Чуртас, она была мертва. Её похоронили согласно обычаю её племени. Не мог поверить Аку, что Чуртас уже никогда не откроет глаза. Ведь он пришёл раньше установленного срока и принес ей воду.

Аку приказал, чтоб пространство в погребальной камере и саму гробницу заполнили водой, которую он доставил из семи источников.

Вода превратилась в лед и заморозила Чуртас. После похорон Чуртас люди её племени не захотели жить с убийцей брата и выгнали его. Не приняли Аку и соседние племена. Долго бродил он по долинам. Наконец тропа снова привела его к могиле Чуртас. Не в силах вынести одиночества, Аку покончил с собой.

Ехавшие мимо люди неизвестного племени одели умершего в свои одежды, ибо его одежда полностью пришла в негодность, и похоронили умершего по своим обычаям на том месте, где его настигла смерть, не подозревая, что ниже лежит красавица Чуртас...

Давно нашли люди семь источников. Но до сих пор не могут узнать, в каком порядке пить из них воду, чтоб обрести бессмертие.

В начале 90-х годов XX столетия южно-алтайский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции обнаружил в урочище Укок Республики Алтай захоронение.

Примерно на глубине двух метров лежал молодой человек, одетый в тюркскую одежду и похороненный по тюркским обычаям... Несколько ниже его лежала красивая молодая женщина, неизвестного происхождения, замороженная во льду...

*(Аха. – 2004. – № 145. – 7 дек. – С. 2. – Начало.
Аха. – 2004. – № 149-50. – 16 дек. – С. 3. – Продолжение.
Аха. – 2004. – № 151. – 23 дек. – С. 3 - Окончание).*

ГАЛ ТУХАЙ ДОМОГ

Үни саргаа дунда түбидэ гэхэ гү, ади хүн амитанай нуудаг газар дэлхэйдэ гал үгы байһан юм. Харин дээдэ тэнгэридэ хүни бүри хэдэн мянгаад галханууд зэргэ хэдэн носогшо һэн. Галтай болобол дулаасаха хэмди гэжэ дунда түбидэ ажаһуугшад ойлгоходоо, тэнгэриһээ хайшан гэжэ гал асархаб гэжэ бодом- жолбо. Хүниие эльгээхэ гэхэдэ, тэрэ ниидэхэ далиггүй. Бүргэдые эльгээбэл, дархагар томо аад, бөө нюужа шадахагүй. Дээдэ түбиин эзэд һайн дураараа галаа үгэхэгүйнь мэдээжэ, ямар нэгэ аргаар хулууха хэрэгтэй болоно. Хэлсэжэ-хэлсэжэ, бишыхан бэетэй хараасгайе эльгээхэ гэжэ шиидэбэ. Тэрэ айхабтар түргэн бушуу соогоо юумэнһээ айдаггүй замда гараба. Дээдэ түби ерээд, нэгэ айлайда хүрэхэдэнь, галынь түлигдэнхэй, эдеэн бусалжа байба. Шуран хараасгай тооноорнь ниидэжэ оробо. Гуламта соо ууяжа байһан хүгшэн оог хуугай табиба. Гартаа абаһан хабшуураараа далагад гэхэдээ, хараасгайн һүүлыень хабшажа үрдибэ. Хараасгай һүүлээ таһалуулаашье һаа, зууһан согоо, алдабагүй. Тиигэжэ дунда тубидее гал асарба. Хараасгайн богони аад, һэтэрхэй һүүлтэй болоһониин тиимэ ушартай юм.

Теэд энээгээр хөөрөөмнай үшөөл дүүрээгүй. Доодо түбиинхидэй нэгэтэ харахадань, хүнүүд галай хажууда дулаасажа нууба ха. Бидэшье баһа галтай болохо байгаабди гэжэ доодо түбиинхид һанаад, хүниин эрбээхэе дээшэнь эльгээбэ. Тэрэнь золгүйдэжэ, залиржа байһан гал арай абаашаба. Тэрэ гэнээр доодо түбидэ галынь һүлэмхи хүхэбтэр гэжэ хэлсэдэг.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
Окинские буряты	4
Легенда о первопоселенцах Оки и их поездке К Петру I	20
Земля за перевалом	22
Легенды Восточного Саяна	24
Саяны – край Гэсэра. К 1000-летию эпоса.....	28
Хонгоодор угай домогууд.....	33
Четыре сказки о животных	39
Ахын түүхэхээ	47
Түхын гэлэн.....	56
Ангууша хүбүүн абарга могой хоёр	61
Үншэн бүрбөөхэй.....	65
Богонихон онтохонууд	67
Легенда о Саянах	70
Гал тухай домог	86

ЛЕГЕНДЫ ОКИ

Ответственный за выпуск:
Ц.Б. Базарова, директор МБУК «ЦБС»

Набор текста: Д.Р. Замбалова, С.Д. Балданова.

Вёрстка: А. Жаркой «НоваПринт»

671030, Республика Бурятия,
Окинский район, с. Орлик, ул. Школьная, 3а
e-mail: cbsoka@mail.ru

Подписано в печать 21.06.2018.
Печать офсетная, бумага офсетная. Формат 60x90/16.
Отпечатано ООО «НоваПринт», Республика Бурятия,
г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 1.
Тел.: 8 (3012) 212-220, 212-552.
Заказ № 1250. Тираж 300 экз.